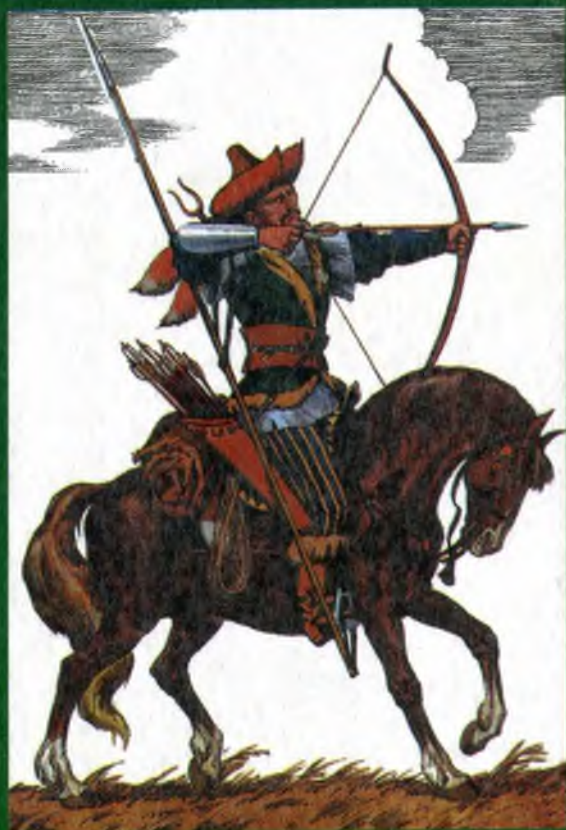

С. Г. АСФАТУЛЛИН

СЕВЕРНЫЕ АМУРЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА

УВЕРЕНИТЕТУ РЕСПУБЛИКИ
АШКОРТОСТАН

С.Г. АСФАТУЛЛИН

Северные амурцы в Отечественной войне 1812 года

С.Г. Асфатуллин

ББК 633(2)47

А 91

Рецензенты — д.ф.н., профессор, депутат Госсовета Республики Башкортостан *А.А. Ахмадеев*, к.и.н., доцент *Ю.В. Калашиков*, д.и.н., профессор *С.Ф. Касимов*.

Асфатуллин С.Г.

А 91 Северные амуры в Отечественной войне 1812 года. - Уфа: полиграфкомбинат, 2000 - 160 с.: с илл. - 76, схем, карт -10 с.

ISBN 5-85051-181-4

Документальная, богато иллюстрированная книга рассказывает о многовековом боевом содружестве башкир и русских, особенно ярко проявившемся в годы Отечественной войны 1812 года.

ISBN 5-85051-181-4

© С.Г. Асфатуллин, 2000

Глава 1.

Немного предыстории (1556-1798 гг.)

С добровольным присоединением Башкирии к Русскому государству в 1556-1557 гг. военная служба башкир стала постоянной и делилась на внутреннюю и внешнюю. Основной формой внутренней службы была охрана юго-восточных границ страны. А с 1754 года все башкиры в возрасте от 20 до 50 лет (!) несли круглогодичную кордонную (пограничную) службу на Уйской, Верхнеуральской, Оренбургской и Уральской дистанциях. Перед Отечественной войной 1812 года Оренбургская пограничная укрепленная линия проходила от реки Тобол до Каспийского моря и была разделена на 5 дистанций: от Звериноголовской крепости до Верхнеуральска, от Верхнеуральска до Орской крепости, от Орской крепости до Оренбурга, от Оренбурга до Уральска, от Уральска до Гурьева городка. Связь между крепостями поддерживали небольшие промежуточные укрепления - редуты, перед пограничной укрепленной линией на расстоянии 2-7 верст друг от друга стояли укрепления для сторожевых отрядов - форпосты. Каждая крепость имела несколько застав. Между форпостами непрерывной линией тянулись заграждения из березовых или таловых прутьев (симы). Такая пограничная служба башкир продолжалась почти 300 лет, до 1840-1850 гг., когда с присоединением Казахстана к России границы империи отодвинулись далеко на юго-восток от Башкирии.

В 1798-1849 годах башкиры и мишари¹ ежегодно выставляли на Оренбургскую пограничную линию 5,5 тысячи человек.

В 1798 году в связи с введением кантонной системы управления башкиры, мишари были переведены на положение военно-казачьего сословия, а башкирские воинские формирования преобразовали в башкиро-мишарское иррегулярное войско. В войско снаряжали башкир и мишарей, от 4-5 дворов поочередно выставлялся один человек. Охрану Оренбургской линии башкиро-мишарское войско несло за свой счет (!). Снабжение оружием, одеждой, лошадьми и съестными припасами воинов производилось в порядке "подмоги", которая оказывалась всеми башкирами. Общественная помощь оказывалась также хозяйствам коман-

дированных на службу. Должностные лица башкиро-мишарского войска комплектовались из представителей башкирских и мишарских феодалов. Они назначались кантонными начальниками и утверждались генерал-губернатором. Чины войска подразделялись на действительные, классные и зауряд-чины.

Армейские (подпрапорщик, прапорщик, поручик, капитан, майор, подполковник, полковник, генерал-майор), казачьи (урядник, хорунжий, сотник, есаул, войсковой старшина), действительные и классные чины (от 14 до 12 класса) присваивались царем и военным министром за воинские или особые заслуги.

К зауряд-чинам относились зауряд-хорунжий, зауряд-сотник, зауряд-есаул, которые присваивались генерал-губернатором. Башкиро-мишарское войско подчинялось генерал-губернатору Оренбургского края.

Воинское снаряжение башкир состояло из пики или копья, сабли, боевого лука и колчана со стрелами, кистеня, позднее - огнестрельного оружия. Они должны были иметь две лошади (строевую и вьючную). Носили обычно синего или белого цвета суконный кафтан (сикмен), парадные сикмены были из красного сукна, широкие шаровары с красными лампасами, белую остроконечную войлочную шапку и кожаные сапоги.

Башкирское войско делилось на тысячи (мен), сотни (йоз), пятидесятки (илле), десятки (ун), во главе которых стояли командиры (башлыктар); отличалось мобильностью и строгой дисциплиной.

Военная тактика башкир определялась главенствующей ролью конницы.

Военную службу несли и тептяри (типтэрэр), сословие, известное в Башкортостане с XVII века. По характеру повинностей и налогов тептяри занимали промежуточное положение между военно-служилыми сословиями (башкиры, мишари, казаки) и государственными крестьянами. Тептярское сословие существовало только в Оренбургской губернии. В 1790-е годы тептяри были переведены в разряд военно-служилого населения. С 1790 года тептяри формируют и содержат один, а с 1798 года - два тептярских полка, существовавших до 1845 года. В 1796 году насчитывалось 52 тысячи тептяр, в 1858 году - 140 тысяч душ мужского пола. При проведении переписи конца XIX - начала XX веков большинство тептяр идентифицировало себя по этни-

ческому признаку (башкиры, татары).

Войско использовало лошадь башкирскую, происходящую от пород степного и лесного типов, сформировавшихся в условиях резко континентального климата при круглогодичном пастбищном содержании. Голова с прямым профилем, широким лбом. Шея толстая, короткая, холка низкая, спина широкая, прямая. Высота в холке небольшая: 142-145 см у жеребцов и 138-142 см у кобыл, вес 450-470 и 400-420 кг, соответственно. Разводилась в Уфимской, Оренбургской губернии, встречалась в Пермской, Казанской, Самарской губерниях и на почтовых трактах Западной Сибири. На башкирской тройке без отдыха и кормления можно было за 8 часов преодолеть 120 - 140 км.

Башкирская лошадь поставлялась и русской армии во время всех войн, которые вела Россия. Военными специалистами ценились такие качества лошади башкирской, как смелость и решительность (интересно, кто у кого перенял эти два качества, - лошади у хозяев или хозяева у лошадей?), напористость и легкость в управлении, доверчивость всаднику, а также способность продолжительное время передвигаться резвым галопом (карьер) и резвой (настельной) рысью, что позволяло всаднику эффективно вести прицельный огонь и рубить саблей. Выносливость лошади к этим аллюрам башкиры вырабатывали специальными тренировками. Башкирская лошадь неприхотлива, вынослива, обладает высокой работоспособностью и под седлом, и под вьюком, и в упряжи. Хорошо приспособлена к круглогодичному содержанию на пастбище, добыванию корма из-под снега на глубине 40-50 см (!).

Рассказываю о лошади так подробно потому, что вплоть до начала XX века башкир без лошади и за полноценного мужчину-то не считался. Вся жизнь была построена на лошадях.

За счет удлинённого телосложения лошадь имеет мягкий и не утомительный для седока ход, что крайне важно на войне.

Забегая вперед, скажем, что башкирские лошади получили высокую оценку в Отечественной войне 1812 года, когда башкирская конница преодолела с боями путь до Парижа и обратно. Французский генерал де Марбо в своих мемуарах писал, что "...башкирских конников не затрудняла никакая дорога. Они появлялись всюду, словно рои ос"².

Очевидец Павловский в 1846 году в газете "Оренбургские губернские ведомости" так описывает внешность башкирской

конницы: “Мчится взвод башкирцев на своих степных конях, известных своей крепостью и быстротою, в красных суконных кафтанах, обшитых позументами (парадная форма) с высокими остроконечными шапками, вооруженных пиками, луками и колчанами со стрелами; в числе их резко обозначаются витязи (батыры), покрытые сверх кафтанов кольчугами, в железных шлемах”.

*Воин-батыр.
С гравюры,
Западная Европа,
XIX в.*

И продолжает: “Они мастерски стреляли на большое пространство в цель и притом с такою силою, что стрела на расстоянии в 15 сажень могла пронзить насквозь не только человека, но и лошадь”.

Одновременно с пограничной службой на оренбургской линии, 2500 башкирских воинов “о дву-конь на своем коште” служили на южных дистанциях и Сибирской пограничной линии. Странно о пограничной службе на таких далеких границах говорить “внутренняя”, но, с другой стороны, служба-то шла с внутренней стороны империи.

К внутренней службе относились также этапная (по Сибирскому и Златоустовскому трактам), полицейская (в Казани, Москве, Санкт-Петербурге) и гарнизонная. Гарнизонную службу в российских городах несли эпизодически: в 1768-1774 гг. во время войны России с Турцией, в 1772-1773 гг. после подавления восстания польских конфедератов и др.

Внешняя служба башкир заключалась в участии в войнах, которые Россия вела с другими государствами.

Исторические источники свидетельствуют, что башкиры с первых же лет присоединения к Русскому государству начали участвовать в походах и войнах, которые велись Россией. Еще в 1557-1558 гг. в Ливонской войне в составе русских войск были башкиры. В те же годы велась война с Крымом, в которой также отмечается участие башкир³. В башкирском шежере (летописи) указано, что царь “Иван Васильевич призвал на помощь башкир” и они “Азау (Азов) воевали”⁴.

В трудные дни польско-шведской интервенции в начале XVII в., когда нужно было отстаивать независимость Русского государства, вместе с русскими боролись против интервентов и башкирские конники. Башкиры входили в состав войск нижегородского воевода Андрея Семеновича Алябьева, которые в начале декабря 1608 года нанесли поражение отряду тушинцев, засевших в селе Ворсме⁵.

Известно также, что башкирская конница была в знаменитом ополчении Минина и Пожарского и участвовала в освобождении Москвы от польских панов. В грамоте уфимскому воеводе Федору Андреевичу Алябьеву от царя Алексея Михайловича говорится: “Башкиры при прежних государях и при отце нашем, блаженные памяти, при великом государе-царе и великом князе Михаиле Федоровиче всея России и против поляков, а в Московское разорение были под Москвою и до Московского разорения были в нашей службе под Новым Городом на Бронницах с боярином с князем Дмитрием Тимофеевичем Трубецким, а после того были они на нашей службе в полку у боярина князя Дмитрия Михайловича Пожарского”⁶.

Основной повинностью башкирского населения была сторожевая служба, связанная с охраной восточных границ страны. Однако, кроме пограничной службы, башкирские конники часто принимали участие в дальних походах и войнах XVII-XVIII вв. В разрядных книгах 1629 года о наборах башкирских отрядов

говорилось: “Бывает им служба, как посылают всех понизовых городов служилых людей в большую повальную службу, а с тех башкирцов емлют в тое пору на службу с 3-х дворов по человеку”⁷.

*Башкирские конники
в походе.
Худ. А. Орловский.
Литография,
первая четверть
XIX в.*

Как отмечает Н.Ф. Демидова, “наиболее деятельное участие башкирские конные отряды принимали в шведском и азовском походах. Так, во время Северной войны со всех четырех дорог⁸ был собран, снаряжен и отправлен тысячный отряд башкир”⁹.

Известный ученый и государственный деятель И.К. Кириллов, внимательно изучивший историю башкир, в том числе и историю их военной службы, в 1734 году писал, что башкиры “всегда верно служили не только против шведов и поляков, но и против турок и крымцев”¹⁰.

Боевые качества башкирских конников - смелость, находчивость, выносливость и бесстрашие - вырабатывались в войнах против иноземных захватчиков и в борьбе с царизмом, в пери-

оды народных восстаний против социального и национального гнета. “Башкирская конница, - пишет Н.Ф. Демидова, - представляла собой довольно значительную военную силу, когда использовалась в сочетании с регулярными войсками и особенно когда действовала в привычных условиях - в лесах, степях и горах, где, по свидетельству современников, она была почти неуловима”¹¹. Командовавший карательными отрядами по борьбе с восстанием башкир в 1735 году генерал А.И. Румянцев в одном из донесений в Кабинет писал: “В летнее время регулярным войскам справиться с ворами (т.е. с восставшими башкирами. - *авт.*) никак не возможно”. А в 1736 году тот же генерал маневренность башкирской конницы охарактеризовал еще более выразительно: “за ними, как за ветром, нашим лошадям угнатца невозможно”¹².

В середине XVIII в. военная служба башкир приобрела более широкий характер. В 1754 году с башкир был снят ясак и заменен покупкой соли, которую они брали до того бесплатно из Илецкого соленого источника¹³. Правительствующий Сенат в своем указе от 16 марта 1754 года определил, что башкиры “без платежа ясака единственно служивыми будут так, как и казаки”¹⁴.

С тех пор башкирские конники шли на пограничную службу не только в летнее время, они наряжались и зимою для охраны Сибирской пограничной линии¹⁵. Кроме того, в более широких масштабах привлекались к участию в дальних походах.

Значительным событием для башкир и мишарей явилось их участие в Семилетней войне. Готовясь к войне, правительство решило наряжать башкир и мишарей в более значительных размерах, чем во времена прежних походов. 11 апреля 1756 года последовал указ Сената Военной коллегии о посылке из Оренбургской губернии 2000 вооруженных двуконных башкир и татар на Украину, откуда они в составе русских войск должны были отправиться в действующую армию¹⁶. Указом Сената от 3 мая 1756 года было приказано: “наряженным в Украину мещерякам, башкирцам и казанским татарам с их старшинами в бытность их с выступления из домов их в походе, також и в Украине или где и далее обретатца будут, жалованье, провиант и прочее производить им равное против донских, находящихся в командировании казаков”¹⁷. Оренбургский губернатор И.И. Неплюев предписал Уфимской провинциальной канцелярии определить коман-

дирами башкирских и мишарских отрядов “с каждой дороги по одному старшине и по одному помощнику из старшин”, “а сверх того потребное число сотников и десятников”¹⁸.

Кроме того, в том же 1756 году 1 сентября, Правительствующий Сенат приказал “выбрав лутчих и доброконных... 500 человек башкирцов и 500 же человек мешчеряков, ныне вывести как наискорее в Лифляндию”. Эти отряды формировались весьма срочно. Оренбургскому губернатору Неплюеву предлагалось “чтоб оные башкирцы и мешчеряки по получении указа неотменно чрез 24 часа собраны к походу вооруженные и конные во всякую исправность проведены и без наималейшего умедления с подлежащим их по прежним указом удовольствием высланы были”¹⁹. Наряженные башкирские и мишарские полки предназначались для участия в войне с Пруссией, и они сражались с неприятелем под начальством знаменитого полководца П.А. Румянцева и будущего гениального русского полководца - подполковника А.В. Суворова.

“Башкирские конники, - пишет Д. Мануильский, - вместе с русскими казаками и драгунами вступили в 1760 году в Берлин, но ни русские, ни башкиры не кричали на всех перекрестках о том, что они били хваленое прусское воинство Фридриха II, которому немецкое бюргерство облыжно наклеивало ярлык “Великого”²⁰.

В 1772 году один корпус башкирских конников в 3000 человек был отправлен в Польшу для борьбы с реакционными Барскими конфедератами²¹. В 1790 году вместе с мишарами и оренбургскими казаками более 2000 башкир были командированы в Прибалтику, где в составе четырех пятисотенных полков воевали в финляндской армии под командованием М.И. Кутузова²².

Военная служба башкир и мишарей была чрезвычайно выгодной для царского правительства. При формировании башкирских и мишарских полков оно не несло никаких расходов. К тому же эти народы, так же как казаки, очень быстро могли выставить свои конные полки и отряды, способные по первому требованию военного ведомства форсированным маршем отправиться в поход. Поэтому правительство решило превратить эти народы в военное сословие. Вследствие чего в конце XVIII в. военная служба башкир приобрела всеобщий характер. 10 апреля 1798 года правительство издало указ о введении кантонной

системы управления, превратившей башкир и мишарей в военное сословие²³. В указе говорилось: “Сделать точное исчисление башкирцов”, способных нести военную службу, “считая по летам от 20 до 50 лет”, разделив их по кантонам²⁴. Все административные лица кантонов и юртов (команд) становились военными. Из башкир было сформировано иррегулярное войско, разделенное первоначально на 11 кантонов, затем на 12, а впоследствии на 28.

*Конный башкир.
Худ. О. Пархаев.*

Открывались кузницы и мастерские, делались пики, сабли, луки и стрелы, приобреталось оружие. Каждое башкирское хозяйство имело в своем распоряжении военное снаряжение, необходимое для несения казацкой службы. Каждый взрослый мужчина стал воином, готовым в любой день оседлать коня и выступить в поход. Правда, качество военного снаряжения и обмундирования башкирского казака зависело от его экономического состояния. Если в распоряжении богатых и более состоятельных имелись и пистолеты, и ружья, то бедная часть населения была вооружена главным образом саблями, пикой и луком, со стрелами.

Таким образом, начиная с 1798 года, башкиры, мишары и отчасти тептяри несли казацкую службу, подчиняясь военному ведомству. Из их среды появились командные кадры, имеющие военные заслуги и служившие продолжительное время. Они получали чины иррегулярных войск: зауряд-хорунжего, есаула, зауряд-сотника и т.д.

Башкиры и мишары, вместе с оренбургскими и уральскими казаками составляющие иррегулярное войско обширного оренбургского края, приносили большую пользу государству. Они за свой счет охраняли восточные рубежи страны. Если для этой цели на огромном расстоянии - от Тобола до Гурьева городка - пришлось бы использовать регулярные войска, то потребовалось бы дополнительно набирать рекрутов и потратить большие средства.

*Линейные казаки.
1820 г.
Худ. А. Орловский.*

Еще в 1790 году из тептярей был организован пятисотенный конно-казацкий полк. А в 1798 году этот полк был реорганизован в два самостоятельных полка²⁵. 1-й и 2-й Тептярские полки существовали на протяжении многих лет. Носили ту же форму, что и уральские, и оренбургские казаки, т.е. малиновые воротники и обшлага, перьевые султаны, лампасы на шароварах двурядные, чепраки и подушки на седлах темно-синие с белой обкладкой.

Глава 2. Перед Отечественной войной

К началу Отечественной войны башкиры уже имели опыт боевых действий против французов. Они участвовали в войне 1805-1807 гг. с наполеоновской Францией. В декабре 1805 года к западным границам на подкрепление русской армии направились из края 7000 башкир, 1000 оренбургских и челябинских казаков и 600 калмыков²⁶. Некоторые полки приняли участие в военных действиях на территории Пруссии и Польши. Два башкирских полка вместе с 1-м и 2-м оренбургскими казачьими полками под командованием полковника В.А. Углицкого, находясь в составе армии генерал-лейтенанта Л.Л. Беннигсена, с 10 мая 1807 года участвовали в боевых операциях²⁷. В корпусе атамана Платова с 4 июня 1807 года находились два других башкирских полка и ставропольский калмыцкий полк под командованием князя Уракова²⁸.

*Беннигсен Л.Л. (1745-1826)
Гравюра Е. Гейтмана и Т. Райта
по оригиналу Д. Доу. 1823 г.*

*Платов М.И. (1751-1818)
Худ. Д. Доу.*

По словам представителя Англии офицера Роберта Вильсона, наблюдавшего боевые действия русских войск на территории Пруссии и Польши, с неприятелем вели бои 1500 башкир “со стальными шлемами и одетые в кольчугу”, которые соединились

с армией Беннигсена у г. Веллау в ходе отступления ее после Фридландского сражения. Автор не указал ни номера полков, ни фамилии их командиров, к сожалению. Во время сражений башкирские конники проявляли мужество и отвагу. Описывая сильную стычку с французской кавалерией, Р. Вильсон отмечает “личную храбрость” башкир, которые, только что прибыв в армию, бросились на французов вместе с другими казаками вплавь через р. Аллер. Башкирские конники, стреляя из луков, “с большим эффектом атаковали отряды врага, захватив пленных”. Описывая разгром французского эскадрона, Р. Вильсон приводит интересный факт о действии “бесшумного оружия” - стрел башкир. Р. Вильсон не раз подчеркивал храбрость и бесстрашие башкирских конников в борьбе с такой сильной регулярной армией, как французская²⁹.

Подробности последующих боевых действий башкирских полков мы находим в записках П.Чуйкевича. Чтобы препятствовать переправе противника, генерал Платов решил задержать его на правой стороне реки Прегель, и с этой целью разделил корпус на четыре части. Атаманский (донской) полк, два башкирских и калмыцкий полки Уракова составили четвертую резервную часть. В полдень 4 июня неприятель во многих местах переправился через реку по понтонам. Кавалерия дивизионного генерала Груши пошла вверх по берегу реки Прегель с намерением атаковать левый фланг казаков. В этот момент, по словам П. Чуйкевича, “Платов, уступая рвению кантонных начальников башкирских команд, приказал князю Уракову напасть с ними на французов. Башкирцы чувствительны были к сему назначению и выполнили приказание с отличным мужеством”³⁰. Они, применяя тактику заманивания, подпустили противника на довольно близкое расстояние и выпустили сотни стрел, а засадная команда сделала быстрый поворот налево и ударила копьями во фланг врага, который не мог устоять, “будучи изумлен и замешан новостью оружия, с чем против него действовали”³¹. Башкиры гнали неприятельскую кавалерию, “которой они не давали пощады”, до расположения французской пехоты. Этот бой впоследствии был описан и историком А.И. Михайловским-Данилевским³². В середине XIX в. для генерального штаба была составлена Карповым сводка под названием “Действия русских войск в кампании 1806 и 1807 годов”, где дана высокая оценка боевым качествам башкирских воинов³³. Генерал Платов в арьергардных боях, следуя к

Тильзиту, “дорого продавал неприятелю каждый свой шаг”. Башкирские полки в составе корпуса Платова участвовали в сражениях при Веллау, недалеко от деревни Гросс-Егерсдорф, у Таплакенской плотины, при Битенен и у Юргайчен. Противник, как известно, наступал превосходящими силами. Несмотря на это, французская кавалерия - авангард войск Наполеона - “езде была отбита и прогнана с большим уроном”³⁴.

В коротких стычках с противником и в его преследовании казаки были очень активны. Эта особенность их подчеркнута Ф. Энгельсом в работе “Армии Европы”: “В малой войне казаки являются единственной боевой силой, которой следует опасаться ввиду их активности и неутомимости”³⁵.

В рапорте главнокомандующему М.И. Платов отмечал мужество и храбрость башкирской конницы и особо выделил искусство поручика Бурангула Куватова, сотников Карагузы Кадаргулова, Айчувака Узенбаева и прапорщика Кагармена Бурангулова³⁶. После подписания Тильзитского мира 1807 года все башкирские полки возвратились на родину.

С нарастанием угрозы нападения на Россию со стороны наполеоновской Франции правительство было вынуждено принять меры по увеличению численности и укреплению армии. В апреле 1811 года оренбургскому генерал-губернатору Г.С. Волконскому было приказано сформировать два пятисотенных полка из башкир и один полк из ставропольских калмыков.

Ниже приводится этот подробный и интересный указ:

**1811 г. Апреля 7 - Указ генералу
от кавалерии князю Волконскому
о формировании двух башкирских полков.**

Для усиления армии нашей легкими иррегулярными войсками и чтобы приобучить на будущее время к службе калмык и башкир, обитающих в краю, управлению вашему порученному, признали мы за нужное нарядить три полка, один из ставропольских калмыков и два из башкир, для чего повелеваем вам:

Полк Ставропольский составить из 560 человек рядовых при атамане их и надлежащем числе офицеров и урядников, Башкирские же два полка, назвав по нумерам, должны быть каждый из 500 человек, определяя к каждой 5-сотенной команде из них же командира и старшин, по примеру прочих иррегулярных войск.

Назначение сборных мест зависит от собственного рассмотре-

ния вашего с тем однакож, чтоб сие происходило со всевозможною поспешностью. Как скоро оные полки соберутся, велеть им следовать каждому особо к Симбирску, снабдить каждый маршрутом, а копии с них прислать к военному министру, уведомляя его и о времени, когда и откуда которая команда или полк в поход выступает, дабы военный министр мог встретить их заблаговременно предписаниями о дальнейшем их назначении.

В каждый полк прикомандировать одного надежного и исправного армейского или гарнизонного штаб-офицера и снабдить его инструкциею о соблюдении в пути во всем должного порядка.

Ставропольские калмыки должны будут иметь исправное оружие по положению, а башкиры употребляемые по их обыкновению.

Всем им быть о дву-конь.

Жалование имеют получать все рядовые, каждый по 12 рублей в год и указанный месячный провиант; да на одну лошадь фураж в натуре, а на другую за оный деньгами по справочным ценам; офицеры же и старшины против офицеров гусарских полков с того времени, как они за 100 верст от сборных мест найдутся по самое возвращение их в дома.

При выступлении всем как офицерам и старшинам, так и рядовым на исправу выдать в зачет полутретное жалованье: на что к вам и особая сумма доставляется.

На покупку в тех местах, где казенных магазинов не будет, провианта и фуража отпустить в каждый полк начальникам по 2000 рублей, в коих они отчет дать обязаны. Сумма же на то равномерно к вам посылается.

О успехе в исполнении по сему, равно и о том, кто вами избран будет в каждый полк начальником и кто из штаб-офицеров к ним прикомандированы будут, имеет доносить мне и военного министра уведомлять.

*Полное собрание законов Российской империи,
т. 31, 1811 № 24583, стр. 608-609.*

Получив данный указ, военный губернатор края Волконский разослал предписание начальникам некоторых кантонов, в силу чего последние стали снаряжать башкир в полки. В 6-м башкирском кантоне в мае 1811 года была сформирована команда из 1000 человек, названная резервной, под начальством певца и кураиста дистанционного начальника Буранбая Кутучева, несправедливо сосланного впоследствии в Сибирь на поселение. Кроме того, там же “выбором приуротовлено было к походу” в армию

пятисотенный полк под командованием дистанционного начальника Юлбариса Бикбулатова, впоследствии командира 14-го башкирского полка³⁷. В 5-м башкирском кантоне начальником Кулуем Кучуковым тогда же было назначено в армию 65, в резервную команду - 150 башкир. В 7-м кантоне поручиком Юмагуловым была сформирована тысячная резервная команда³⁸. Как видно, формирование полков и резервных команд шло полным ходом. Эти полки, предназначенные для пополнения Западной армии, назывались 1-м и 2-м, первый был сформирован в 9-м, а второй - в 7-м и 12-м башкирских кантонах³⁹.

В июне 1811 года 1-й Башкирский полк прибыл в Симбирск, через который направлялся к Серпухову. После зимовки в Курской губернии 1-й и 2-й Башкирские полки двинулись к Луцку, где 2 января 1812 года командующий второй армией генерал от инфантерии П.И. Багратион устроил им смотр⁴⁰. В марте 1812 года 1-й и 2-й Башкирские полки находились уже на западной границе государства.

*Башкирский воин.
Карандашный
рисунок
А. Орловского.
Государственный
исторический музей.*

Глава 3. Начало войны

К началу Отечественной войны на западной границе, как уж отмечалось, находились 1-й и 2-й Башкирские полки, а также 1-й Тептярский, 1-й и 2-й Уральские казачьи полки, 1-й и 2-й Оренбургские казачьи полки.

Казак 1-го Оренбургского казачьего полка, 1835-1838.

Урядник Уральских казачьих полков.

После вторжения наполеоновской армии манифест царя Александра I и предписание генерал-губернатора с призывом об обороне Отечества оглашали во всех мечетях и на деревенских сходках. Многие джигиты рвались на войну, стыдно было мужчине-башкиру не служить, а побывавшему на войне, да еще вернувшемуся с медалью был почет по всей округе. С годовалого возраста мальчишек начинали воспитывать джигитами, причем не только отец с матерью, но и вся улица, весь аул.

В первые же недели войны по инициативе башкир были сформированы 3-й, 4-й, 5-й Башкирские полки.

В борьбе за независимость страны вместе с великим русским народом активное участие приняли широкие массы белорусско-

го, украинского, башкирского, татарского, калмыцкого и других народов России.

“Не только стародавние сыны России, - писал поэт Сергей Глинка, - но и народы, отличные языком, нравами, верою и образом жизни, народы кочующие - и те наравне с природными россиянами готовы были умереть за землю русскую. Мордва, тептяри, мещеряки, черемисы (марийцы) ревностно и охотно шли на службу; башкирцы оренбургские⁴¹ сами собою вызывались и спрашивали у правительства: не нужны ли их полки?”⁴².

Упомянувшийся полковник Углицкий не забыл боевое содружество 1807 года с башкирами и, будучи Оренбургским войсковым атаманом, подал в начале войны в Санкт-Петербурге управляющему военным министерством Российской империи рапорт с предложением быстро организовать от 10 до 30 башкиро-мишарских казачьих полков для войны с Наполеоном.

Предложение было поддержано на всех уровнях и уже 8 августа 1812 года, в день своего утверждения Александром I главнокомандующим армиями, М.И. Кутузов получил указ о сформировании башкирских казачьих полков. Ниже приводятся в изложении военного министерства предложения атамана, выводы управляющего военным министерством и сообщение Кутузову об утверждении их императором:

Высочайше утвержденная записка управляющего Военным Министерством.

В Оренбургской и сопредельных к оной губерниях Саратовской, Вятской и Пермской, как представляет мне войска Оренбургского войсковой атаман полковник Углицкой, состоит по исчислению 1811 года башкирцев 109409 и мещеряков 19800, всего 129209 душ. Народы сии, кроме содержания по Оренбургской линии кордонной стражи, более никаких государственных повинностей не отправляют. Они, по природной своей склонности к воинским упражнениям и навыкам, весьма способны к казачьей службе, и могут быть с пользою употребляемы в армии противу неприятеля. Знатное число народа сего без отягощения поставит ныне из себя на службу от 10 до 30 и более пятисотных полков.

Полковник Углицкий, будучи движим усердием на пользу службы и любовь к отечеству, приемлет на себя составление сих полков, как равно одного атаманского тысячного из войска Оренбургского.

Составление оных, по мнению его, можно произвести на следующем основании:

1. Число людей в полках, образ управления оными и продовольствие их вообще должны быть точно на том же положении, на каком находятся уже в армии от сих народов казачьи полки.

2. Вооружение составить употребляемое ими и именно: ружья, pistols, сабли, пики и луки, кто чем может, и навык употреблять, не требуя единообразия.

3. Равномерно не требовать единообразия и в одежде, а дозволить им иметь оную по своему обычаю; если же кто по собственному желанию употреблять будет мундир, установленный для казачьих войск, то сего не только не возбранять, но считать оное отличною ревностью к службе и о таковых для поощрения к тому прочих доносить начальству в месячных рапортах.

4. Полковых командиров и прочих чиновников выбрать из башкирского и мещерякского народов; но как не весьма много найдется знающих хорошо русский язык, то недостающее за тем число дополнить из Оренбургского войска. Равномерно дать из оного войска по несколько человек в каждый полк для введения порядка службы и внутреннего благоустройства, так же в полковые квартирмистры и писаря, и дозволить определить в сии должности из другого состояния людей по аттестатам.

5. Для пользования больных прикомандировать нужное число медицинских чинов и снабдить их аптечными веществами.

6. Командирование полков произвести на правилах, существующих на подобные случаи, то есть с обыкновенною и утвержденною подмогою.

7. За выкомандированием сего войска в армию освободить от воинского постоя дома чиновников и казаков, отправившихся на службу, и оказывать женам их и детям всякое покровительство и защиту, что и возложить на обязанность местного начальства.

8. Дальнейшее образование оного войска предоставить последствию времени, по совершенном познании на опыте нравов, обычаев и состояния сего народа.

Сие предложение войска Оренбургского войскового атамана полковника Углицкого нахожу я сообразным пользе службы и теперешним чрезвычайным военным обстоятельствам, а потому полагаю:

1. Составить на точном основании вышеизложенного предположения один Атаманский тысячный полк из войска Оренбургского, и от 10 до 30 пятисотных полков из башкирского и мещерякского народов, коим дать название Башкирских казачьих по номерам.

2. Составление сих полков возложить на полковника Углицкого, который, по служению в Оренбургском войске с 1776 года, конечно, приобрел достаточные сведения о состоянии одного народа, как равно и его к себе доверенность.

3. Для поспешнейшего исполнения сего он может во все обитаемые башкирским и мещерякским народами губернии отправиться сам и посылать известных ему чиновников Оренбургского, Башкирского и Мещерякского войска.

4. Начальники губернии обязаны оказывать ему в сем деле возможные содействия и пособия и удовлетворять все законные его требования беспрекословно.

5. Войскам сим находиться в непосредственной его команде. На сей конец присвоить ему звание войска Оренбургского, Башкирского и Мещерякского войскового атамана, и иметь двух адъютантов, коих избрет он из войска Оренбургского.

6. Ему предоставить право производить нижних чинов до обер-офицерского чина; к производству ж в обер-офицеры и к другим наградам представляет на основании общего порядка по команде.

7. По мере сформирования сих полков отправлять к Нижнему Новгороду.

8. Атаман Углицкий обязан будет по выкомандировании остальных полков отправиться вслед и обозреть все полки на марше.

9. Как отныне находится в С.-Петербурге, то снабдить его из казны прогонными деньгами, равно и находящихся при нем чиновников на проезд в места составления Башкирских полков.

В прочем все оное, как равно таковой полковника Углицкого похвальный подвиг, всеподданнейше подвергая на благородосмотрение Вашего императорского величества, испрашиваю высочайшего повеления.

Полное собрание законов Российской империи, т. 40.
Общее приложение к томам Полного собрания законов,
№ 25. 201а, стр. 84-86.

1812 г. Августа 8 - Указ, объявленный Главнокомандующему в С.-Петербурге Управляющим военным министерством о сформировании башкирских казачьих полков.

Я имел счастье подносить государю императору прилагаемую у сего записку, содержащую в себе правила, на основании коих предполагается составить один Атаманский тысячный полк из войска Оренбургского и от 10 до 30 и более пятисотных полков из башкир-

ских и мещеряжского народов, жительствующих в Оренбургской, Саратовской, Вятской и Пермской губерниях.

Его императорское величество, по уважению нынешних чрезвычайных военных обстоятельств и необходимой нужды в усилении армии, апробируя предположение сие во всех частях, высочайше повелеть соизволил: привести оное в подлежащее исполнение.

Составление сих полков возложено на войскового атамана Оренбургского войска полковника Углицкого, под руководством оренбургского военного губернатора.

Сделав на предмет сей нужные распоряжения, имею честь сообщить об оном вашему высокопревосходству с тем, не угодно ли вам, милостивейший государь, будет предписать гг. начальникам упомянутых губерний, дабы они к скорейшему составлению и выкомандированию оных полков в армию, содействовали войсковому атаману Углицкому всеми зависящими от них мерами. Женам же и детям чиновников и казаков, отправившихся на службу, оказывали защиту и покровительство, и чтобы дома их освобождены были от воинского постоя.

*Башкирские казаки.
С гравюры. Париж,
первая четверть XIX в.*

Прибывший на западную границу 1-й Башкирский полк вошел в состав казачьего корпуса войскового атамана Матвея Ивановича Платова, находящегося в городе Гродно.

В марте 1812 года на западной границе находился и 2-й Башкирский полк, который был расположен в белорусском селе

Олеске и входил в 1-ю бригаду полковника Иловайского 12-го, 5-й кавалерийской дивизии 2-й Западной армии⁴³.

1-й Тептярский полк майора Темирова прибыл на западную границу в марте 1812 года и вошел в состав авангарда 3-го пехотного корпуса генерал-лейтенанта Тучкова 1-го. Вскоре он был выделен на аванпостную службу на берегу Немана в районе Олиты.

В апреле 1812 года в 24 дивизию вошел и Уфимский пехотный полк. В нем было 3 штаб-офицера, 30 обер-офицеров, 73 унтер-офицера и 1104 рядовых⁴⁴.

Таким образом, 1-й Башкирский полк сначала был в составе 1-й Западной армии, а с началом военных действий оказался в составе 2-й армии; 2-й Башкирский полк, находившийся в составе 2-й армии, с июня 1812 года входил в состав 3-й армии; а 1-й Тептярский полк был в составе 1-й Западной армии. 2-й Тептярский полк находился в Оренбурге: он прибыл на фронт в период контрнаступления русской армии.

Башкирские полки и полк майора Темирова оказались на боевом участке пограничной линии, где уже в мае 1812 года начались стычки с разъездами Наполеона. 12 мая командир 3-го корпуса генерал Тучков писал военному министру: “Командующий кордоном вверенного мне корпуса 1-го Тептярского казацкого полка шеф-майор Темиров... доносит мне... что на противном берегу реки Немана, против местечек Олиты, Мереча, где находятся наши запасные магазины, и селения Судовой, где строятся плоты, каждый день разъезжают большие партии конных егерей, и дороги, против сих мест к берегу ведущие, расчищаются с большим тщанием и делаются гораздо шире”. Майор Темиров доносил, что с противоположного берега Немана открыли стрельбу по русским судам, и она продолжалась до самого прибытия на сии выстрелы к берегу наших казаков⁴⁵.

Начальник Почкайского кордона хорунжий Милованов, в подчинении которого были конники 2-го Башкирского полка, 31 мая сообщил командованию важные сведения, собранные разведчиками. В донесении говорилось, что “на сих днях непременно вступят в пределы герцогства Варшавского австрийские войска, составляющие корпусом двадцати или тридцати тысяч... Из числа оного имеют прибыть в местечко Скрылов противу кордона, мне вверенного Почкайки, числом до пяти тысяч человек”. Милованов просил разрешить ему собрать команду,

“которая ныне находится в раскомандировке у всякого кордона и пикета башкирского 2-го полка”⁴⁶.

В связи с создавшейся тревожной обстановкой на западной границе уточнялась и укреплялась авангардная служба по кордонам пограничной линии. 4 июня 1812 года начальник главного штаба 1-й Западной армии генерал Лавров дал следующее предписание командиру 3-го Пехотного корпуса генералу Тучкову: “как авангард вверенного вам корпуса состоит из 1-го полка казачьего, который предписал генералу Платову туда отрядить, 1-го полка Тептярского, лейб-казачьего и Черноморской сотни, 2 егерских полков и дистанцию передовых постов занять от Румнишек до Олиты, то аванпосты учредите в нижеследующем порядке:

1-я линия должна быть занята казаками на кордоне, линия в одном марше от кордона из небольших отрядов легкой кавалерии и егерей, имеющих передовые посты, которые патрулями своими должны содержать сообщение с казаками”⁴⁷.

Правый берег Немана от города Ковно до города Гродно был разделен на 4 кордонных участка, и каждый из них был поручен для наблюдения казачьему полку. Из штаб-квартир полков до пунктов расположения авангардов и от последних до штаб-квартир корпусов были учреждены и пешие посты “летучей военной почты”.

Начальник авангарда 3-го Пехотного корпуса генерал Шаховской 6 июня из местечка Стоклишек рапортовал командиру корпуса генералу Тучкову: “Шеф 1-го Тептярского казачьего полка майор Темиров 1-й сего числа мне донес, что пятая сотня занимает кордоны от Олиты до Понемуней, четвертая - от Понемуней, а прочие три займут свои места 7-го числа”⁴⁸.

Таким образом, полк Темирова оказался в том районе, где началась переправа передовых частей наполеоновской армии через Неман. В начале июня за Неманом стали показываться крупные силы неприятеля. 11 июня (ст.ст.) 1812 года вечером пехотный корпус французского маршала Даву начал переправу через Неман у деревни Понемунь. Это был участок, где кордонную службу несла 5-я сотня Тептярского полка. Французы показались и на других участках.

12 июня майор Темиров доносил бригадному командиру генералу Орлову-Денисову: “Получил я сейчас рапорт есаула Юсупова..., что вчерашнего числа на противной стороне реки через местечко Балберишки вниз по реке к Ковно проходило несколь-

ко сильных отрядов. Равно и сотник рапортует, что через Матишанцы прошло конницы полков пять, и против кордона Прены прошла пехота. Сии войска потянулись вниз к Ковно. А для разбора обстоятельнейшего я отправился, и что мною усмотрено будет, поспешу донести о том вашему сиятельству”⁴⁹.

*Орлов-Денисов (1775-1843).
Гравюра Г. Доу
по оригиналу Д. Доу.
1823 г.*

**В 1812 г. - генерал-майор,
командир лейб-гвардии
Казачьего полка.**

Сообщение майора Темирова подтвердилось полностью. В ночь с 11 на 12 июня по трем мостам у Понемуня через Неман хлынули в Россию полчища Наполеона. Французская армия стремительно продвигалась вперед. Наполеон рассчитывал вскоре дать генеральный бой и разгромить русскую армию.

Русская армия начала войну в неблагоприятных условиях. Соотношение сил было в пользу Наполеона. Русские войска не имели главнокомандующего. План обороны страны, составленный с участием бездарных прусских генералов, был совершенно неудовлетворительным. В первые же дни войны пришлось от него отказаться. Под натиском превосходящих сил противника русские войска вынуждены были отступать в глубь страны. Третий пехотный корпус отходил к городу Вильно. Авангард генерала Шаховского, где находился полк майора Темирова, превратился в арьергард.

15 июня генерал Шаховской рапортовал командиру 3-го Пехотного корпуса генералу Тучкову 1-му: “Я из города Трок с авангардом выступаю в 4 часа пополудни в Мурованную Ваку, куда и прибуду в 7 часов, оставляя в Троках кавалерию под команду генерал-майора графа Орлова-Денисова - 3 сотни Тептярского полка, один эскадрон лейб-казацкого и Лейб-Черноморскую сотню”⁵⁰.

Произошло много стычек между передовыми частями напо-

леоновской армии и арьергардом отступающих русских войск. Особенно сильным был бой 16 июня под Вильно. С небольшими перерывами он продолжался с 8 часов утра до 9 часов вечера. В “Экстракте из военного журнала, составленного генерал-майором Мухиным в 1812 году”, говорится, что “арьергард... под команду генерал-майора князя Шаховского, составленный из 20-го Егерского, лейб-гвардии Уланского и Тептярского казачьего полков и полуроты конной артиллерии, сильно был преследуем неприятелем. Генерал-майор князь Шаховской, переправляясь через Вилию... сжег за собою мост и запасные магазины. Арсенал города Вильны, заполненный воинским оружием всякого рода, был также предан огню”⁵¹.

Главные силы 1-й Западной армии, оставив Вильно, отступили к городу Свенцянам, чтобы оттуда следовать к Дриссе.

*Стычка казаков с французами у с. Довгелишки 5 июля 1812 г.
Раскрашенная гравюра неизвестного художника. 1-я половина XIX в.*

29 июня 1812 года Барклай-де-Толли поручил командиру 2-го корпуса генералу Корфу взять под свое начальство “все авангарды” 1-й армии: “...для чего препровождаю при сем расписание, где именно расположены и из каких войск составлены авангарды от корпусов, да сверх того имеется при оных донской Родионова 1-го, Бугский и Тептярский полки”. При чем Тептярскому и некоторым другим полкам давалось особо важное задание: продви-

нутья “как можно далее вперед, для узнания, где неприятель находится и непременно стараться схватить несколько пленных”. “О всех движениях неприятеля” и результатах разведки предлагалось доложить главнокомандующему Барклаю-де-Толли⁵².

*Барклай-де-Толли М.Б.
Неизвестный художник.
1-я четв. XIX в.*

Барклай-де-Толли Михаил Богданович (1761-1818). Выдающийся русский полководец. С января 1810 по сентябрь 1812 года - военный министр России. В 1812 году - генерал от инфантерии, с 6 (18) июля по 17 (29) августа исполнял обязанности главнокомандующего действующей армией. Ему принадлежит большая заслуга в сохранении русских войск в первый, самый тяжелый период войны. Командовал 1-й Западной армией. Умело руководя ее вынужденным отходом от границы России Барклай-де-Толли 20 июля (1 августа) привел армию к Смоленску. 17 (29) августа передал общее командование М.И. Кутузову.

Полк майора Темирова с боями производил смелую разведку. 10 июля в окрестностях местечка Бешенковичи произошла схватка с неприятельским авангардом Мюрата.

Как уже было отмечено, 1-й Башкирский конно-казачий полк находился в летучем корпусе Платова, расположившемся в районе Гродно. На корпус была возложена задача прикрыть отход 2-й Западной армии Багратиона. Уже 15 июня казаки Платова приняли бой под городом Гродно, в котором активно участвовали конники Башкирского полка. Особенно отличались рядовые Буранбай Чувашбаев, Узбек Акмурзин, есаул Ихсан Абубакиров, хорунжий Гильман Худайбердин и др.⁵³

Знаменательным было сражение 27 июня под Миром. Готовясь к сражению, казаки устроили врагу ловушку, для чего “впереди Мира по дороге к Кареличам составлена в 100 человек застава, как для наблюдения за неприятелем, так и для заманки его оттоль ближе к Миру, а по сторонам направо и налево в скрытых местах сделаны засады, каждая по 100 отборных каза-

ков, называемые венгерь. Для того, что ежели открывающие от неприятеля будут стремиться по дороге, тогда застава отступает с намерением с торопливостью и проводит неприятеля сквозь засады, которые тогда делают на него удар, и застава оборачивается ему же лицом”⁵⁴.

*Дело казаков Платова под Миром.
Художник В. Мазуровский. 1912 г.*

Задуманная военная хитрость была осуществлена с блестящим успехом. 28 июня Платов рапортовал Багратиону: “Генерал Кутейников подоспел с бригадою его и ударил с правого фланга моего на неприятеля так, что из 6-ти полков неприятельских едва ли останется одна душа или, быть может, несколько спасется”⁵⁵. А у казаков потери были совершенно незначительны, “потому что, - сообщает Платов, - перестрелки с неприятелем не вели, а бросились дружно в дротики и тем скоро опрокинули, не дав им поддержаться стрельбою”⁵⁶. Бригада генерала Турно была разбита наголову.

В бою при местечке Мир вместе с донскими казаками храбро сражались и башкирские конники. За проявленную отвагу и храбрость рядовой Узбек Акмурзин был произведен в урядники.

Двигаясь через Несвиж и Тимковичи, 1 июля корпус Платова прибыл в Романово, где получил приказ Багратиона задержать наступление неприятеля.

Уже 2 июля крупные силы неприятеля появились у местечка Романово. Авангард французов, состоящий из 7 кавалерийских полков, был встречен казаками, башкирами и калмыками и

*Атака донских казаков М.И. Платова около г. Несвижа 27 июня 1812 г.
Хромолитография Н. Богатова. 1912 г.*

после упорного боя опрокинут. Враг предпринял вторичную атаку, но, натолкнувшись на стойкую оборону казачьих полков, вынужден был отступить. Победа казачьего корпуса Платова у местечка Романово способствовала успешному отходу 2-й армии.

В числе отличившихся в этом сражении были и башкирские воины. Рядовой конник Буранбай Чувашбаев за отличную службу и проявленную храбрость был произведен в урядники (РГВИА, ф. 395, 1818 г., оп. 124/321, д. 122, л. 30).

Корпус атамана Платова был многонациональным: кроме донских русских казаков, в его состав входили башкиры, калмыки и татары, которые под руководством своего легендарного военачальника самоотверженно сражались с неприятелем. В борьбе с чужеземными захватчиками крепла боевая дружба воинов разных народов России. Основную и цементирующую силу корпуса Платова составляли отважные казаки Дона.

Характерно и то, что в годы войны среди башкир не наблю-

далось дезертирства и членовредительства. П.Е. Матвиевский, изучавший период Отечественной войны 1812 года по местным архивным материалам, делает вывод, что “членовредительство наблюдалось в отдельных случаях по русским и нерусским селениям, при полном отсутствии его, по изученным делам, в казачьих и башкирских кантонах”⁵⁷.

Всего в 1812 году в Башкирии было создано 28 башкирских (в том числе 6 ремонтных), 2 мишарских и 2 тептярских полка⁵⁸ (для сравнения - на Дону было сформировано 26 полков⁵⁹).

В 1812 году в Башкирии не было урожая, народ голодал, но снаряжал воинов конями, обмундированием и оружием. Каждый полк имел свое знамя. Знамя одного из полков до сих пор хранится в Национальном музее Башкортостана.

Кроме того, в Оренбургском крае, куда входила и Башкирия, были созданы оренбургский драгунский, 3-й, 4-й и 5-й оренбургские казачьи полки (из двух последних составили атаманский тысячный полк).

Пять полков было сформировано и уральскими казаками⁶⁰.

*Уральский казак.
Литография К. Верне.
1-я пол. XIX в.*

Горожане выставили Уфимский пехотный полк. Всего в действующую армию Оренбургский край выставил 45 полков. Помимо этого, в 1812-1813 гг. по четырем рекрутским наборам на защиту Родины ушло свыше 10 тысяч солдат из крестьян и горожан губернии⁶¹.

Население края собирало деньги на нужды войны. Уже к 15 августа 1812 года башкиры, тептяри и мишари пожертвовали в пользу армии 500 тыс. рублей⁶².

Тогда же 12 тысяч башкир несли линейную службу на восточных границах России, плюс отправили в дар на фронт 4139 строевых лошадей.

В командный состав башкирского казачьего полка входили 30 человек: командир полка, старшина, 5 есаулов, 5 сотников, 5 хорунжих, 1 квартирмейстер, 1 мулла, 1-2 писаря и 10 пятидесятников.

*Казак Башкирских кантонов,
1829-1838. А. Висковатов
Историческое описание одежды
и вооружения Российских
войск.*

*Урядник и штаб-офицер
Башкирских кантонов,
1838-1845. Там же.*

2-й Башкирский полк под командированием майора Курбатова в составе авангарда 3-й Западной армии под командованием Ламберта 16 июля участвовал в сражении под городом Кобриним (восточнее Брест-Литовска), в ходе которого было убито 2 тысячи, взято в плен 2382 солдата, 76 офицеров и 2 генерала из корпуса Ренье. За храбрость и отвагу Аюп Каипов из Белебеевского уезда, полковой старшина Аралбай Акчулпанов из Стерлитамакского уезда были награждены орденом Святой Анны.

1812 г. июля 18 - о награждении пятисотенного старшины 2-го Башкирского полка Аксулпанова орденом Св. Анны 3-й степени⁶³

Господин пятисотенный старшина Аксулпанов.

Именем е. и. в. и властью высочайше мне вверенною, справедливом уважении к отличной храбрости вашей в сражении 15 июля при городе Кобрине оказанной, по личному моему в том удостоверению препровождаю у сего для возложения на вас орден Св. Анны 3-го класса.

Подлинное подписал генерал от кавалерии Тормасов. Июля 18 дня 1812 года при г. Кобрине 2-го Башкирского полка.

Орден Св. Анны 3-й степени по установлению 1797 года носили на "инfanтерийской (пехотной) или кавалерийской сабле". В 1770 году Аннинским кавалером стал сороколетний Суворов А.В. Это был первый его орден. Первоначально Знак ордена Св. Анны 3-й степени на оружие изготовлялся из золота. Аннинское оружие никогда не снималось, даже при получении более высоких ступеней того же ордена. В 1815 году орден Св. Анны был разделен на четыре степени, причем Аннинское оружие стало низшей, 4-й.

*Тормасов А.П.
Художник К. Рейдели.
1813 г.*

Тормасов Александр Петрович (1752-1819). Генерал от кавалерии. В первый период Отечественной войны 1812 года командовал 3-й Западной (резервной) армией. В начале войны успешными действиями на Киевском направлении она отвлекала на себя значительные силы противника.

1-й и 2-й оренбургские и 1-й, 2-й и 3-й уральские казачьи полки находились в составе Дунайской армии, которой командовал адмирал П.А. Чичагов.

22 июля (3 августа) обе русские армии соединились у Смоленска. Таким образом, план Наполеона разъединить русские армии потерпел крах. Военные силы России были спасены и сконцентрированы.

Под Смоленском башкирские воины вели боевую разведку. 22 июля полк Темирова сражался с французами при деревнях Сырокоренье и Гусиной, где удалось получить важные сведения и взять в плен французского гусара.

23 июля генерал Оленин из Корытно рапортовал главнокомандующему Барклаю-де-Толли об успехах майора Темирова и полковника Власова 3-го: “Командиры полков казачьих Теплярского и полковника Власова 3-го сейчас доставили ко мне двух пленных: первый - одного французского гусара, а второй польского улана, из коих гусар взят разездом на той стороне реки Днепра против села Гусинова, последний же в селении Лядах. Причем донесено от майора Темирова 1-го, командующего теплярским полком, что при взятии гусара убито на месте четыре француза. Помянутые пленные объявили мне, что конная бригада генерала Вотрена расположена у самого берега Днепра, восемь же полков кавалерии растянуты до местечка Рудни, а пехота вся позади. Наполеон тому назад четыре дня был в местечке Рудне и Любавичах”⁶⁴. Не ограничиваясь донесением, Оленин послал майора Темирова к Барклаю-де-Толли для личного доклада. “Прописанных пленных вашему высокопревосходительству, - писал Оленин, - поручил я доставить потребованному к вашему превосходительству майору Темирову... г. майор Темиров о силе и намерении неприятеля лично Вашему высокопр-ству донесет”⁶⁵.

26 июля русские войска предприняли наступление к м. Рудни, к северо-западу от Смоленска. В этом наступлении участвовали и башкиры.

27 июля в сражении между деревнями Лешня и Молево Болото вместе с донскими казачьими полками: атаманскими, полковника Грекова 18-го, генерал-майора Денисова 7-го, ге-

нерала Иловайского 5-го и Симферопольским конно-татарским полком дрался 1-й Башкирский полк. Русскими конниками “сделана на неприятеля сильная атака, простиравшаяся с фланга на фланг неприятеля, и неприятель ...храбростью российских войск совершенно опрокинут и преследован с большим поражением”. Казаки, “быв разъярены, кололи и били неприятеля беспощадно. Много вражеских офицеров и рядовых было взято в плен”⁶⁶.

Атаман Платов, давно убедившись в храбрости башкирских конников, из двухсот наиболее отличившихся башкирских джигитов образовал особый отряд для этого боя⁶⁷.

1812 г., июля 27 - Рапорт М.И. Платова М.Б. Барклаю-де-Толли о победе при дер. Молево Болото

№ 110.

Рапорт Главнокомандующему 1-ю Западною армией генералу Барклаю-де-Толли.

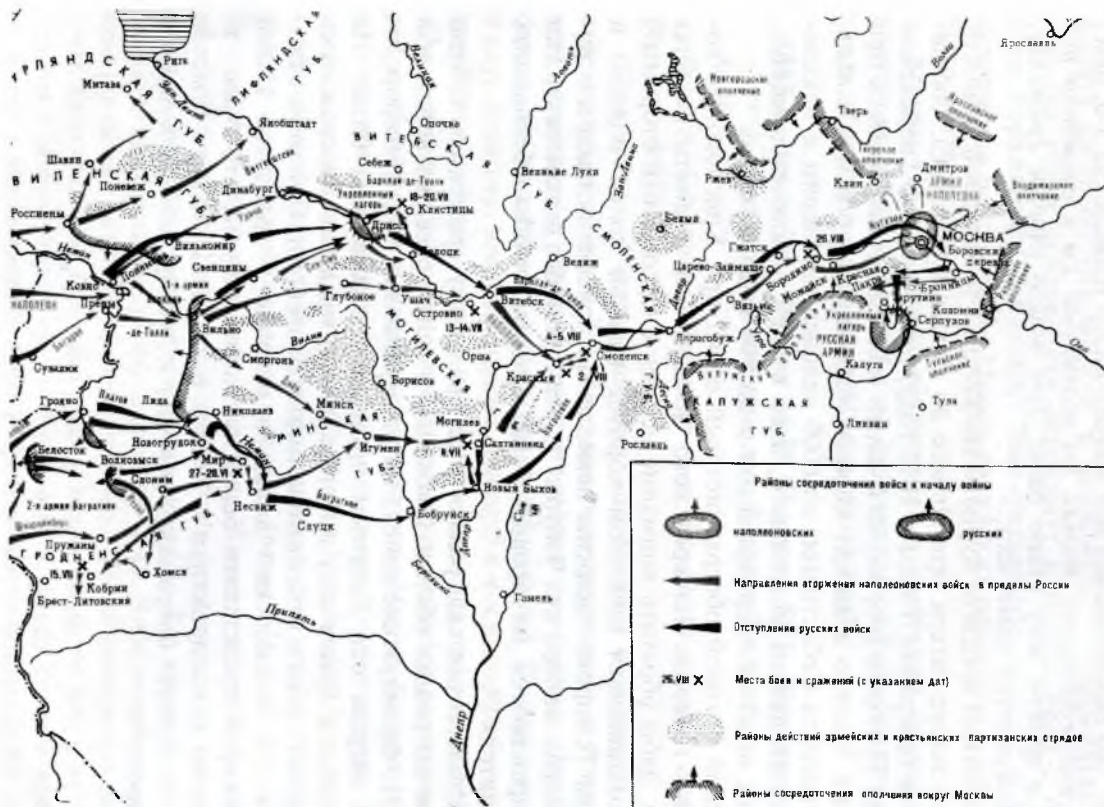
"Сего числа в 4 часа пополудни находящийся в авангарде моем генерал-майор Денисов 7-й донес мне, что неприятель в 9-ти полках кавалерии и одном пехотном следует от деревни Лешни по дороге, где я находился, впереди деревни Зарубенки. Почему приказал я ему, Денисову, неприятельский авангард в 4-х кавалерийских полках бывший удерживать, а сам с находящимися при мне полками с 12-ю орудиями донской конной артиллерии двинулся поспешно вперед и, сближаясь к неприятелю при деревне Молево Болото, где он со мной повстречался, приказал помянутому генерал-майору Денисову с полками имени его и подполковника Мельникова 3-го, прибавя к ним бригаду генерал-майора Иловайского 5-го, в 2-х полках состоящую, под командою подполковника Грекова 18-го и 200 человек башкир при адъютанте моем поручике Жилине, ударить на неприятельский авангард, который храбростью оных полков был в глазах моих опрокинут и преследуем поражением до 2-х верст до оставшихся в подкрепление оному авангарду еще 5-ти неприятельских кавалерийских полков и одного пехотного. Тогда неприятель сильно стал наступать на мой авангард, за которым вслед шел я не более версты с оставшимися при мне полками и, увидя сильное неприятельское наступление, пустил с правого моего фланга в его левый полки: весь Атаманский, Харитонов 7-го и Симферопольский татарский под командою генерал-майора Кутейникова 2-го, который

только что освобожден в течение месяца от полученной им в сражении при местечке Мире в правую руку саблюю раны; сам я с донской конной артиллерией и находящимися при мне конвоем в центре, где способствовал мне генерал-майор Иловайский 5-й, также освобождающийся только от полученной им в сражении при Мире в правую ногу пулюю раны. Тут вышло упорное сражение, продолжавшееся более часу...

В кратком военном журнале движений 1-й Западной армии от укрепленного лагеря при Дриссе до города Смоленска, составленном генералом Толем в 1812 году, отмечено, что “войсковой атаман Платов с шестью казачьими полками успел разбить при деревне Молево авангард короля Неаполитанского под командой генерала Себастиани, из 6000 человек кавалерии и некоторой части пехоты состоящего, взяв в плен одного полковника, многих штаб- и обер-офицеров и до 800 нижних чинов”⁶⁸.

Левой боковой обсервационный отряд при Красном под командой генерала Неверовского должен был “занять в силах Ляды, дабы обратить внимание неприятельское с сей стороны”. А находившиеся при этом корпусе казачьи полки Власова и майора Темирова “должны немедленно присоединиться к отряду генерал-майора в с. Чабуры”⁶⁹. Эти полки без всякой задержки переправляются на правый берег Днепра, чтобы “беспокоить неприятеля”⁷⁰.

Наполеон все еще рвался к генеральному сражению. С этой целью он решил обойти Смоленск и зайти русским войскам в тыл. Но французские войска натолкнулись на отряд Неверовского. 2 августа под Красным произошла знаменитая битва. На подступах к Смоленску вместе с донскими казаками сражались с неприятелями и отважные конники Башкирии. При этом отличился 1-й Башкирский полк. За отличие в храбрости Ихсан Абубакиров представлен был в полковые есаулы, что было утверждено командованием⁷¹. Вместе с казачьим полком Власова важную боевую операцию проводил и тептярский полк майора Темирова⁷².

Карта "Вторжение наполеоновской армии в Россию и ход военных действий в первый период Отечественной войны 1812 года"

*Казаки (калмыки). 1810-е
Гравюра И.П. Жазе по рисунку А.И. Зауервейда.*

на гравюре - казаки на отдыхе в период изгнания неприятеля с русской земли. У костра изображена группа калмыков, а на пригорке в окружении казаков атаман войска Донского М.И. Платов.

*Урядник тептярских
казачьих полков,
1829-1835.*

*А. Висковатов.
Историческое описание
одежды и вооружения
Российских войск.*

Глава 4. Участие в Бородино

В ходе Бородинского сражения 26 августа 1812 года, когда французы захватили батарею Раевского, генерал Ермолов, взяв 3-й батальон Уфимского пехотного полка и Оренбургский драгунский полк, остановил покинувших батарею артиллеристов и повел их в контратаку.

Уфимский пехотный полк был создан в Уфе 29 ноября 1796 года как Уфимский мушкетерский полк.

Французская атака на батарею Раевского и смерть генерала Коленкура 7 сентября 1812 года (н. ст.).

Рисунок и литография В. Адама. Середина XIX века.

Русские войска мужественно отбивают яростную атаку 2-й кирасирской дивизии Ватье, которую вел генерал Коленкур на штурм батареи Раевского. После ожесточенной схватки французам удалось ворваться на редут. В этом бою генерал Коленкур погиб.

Вот как вспоминает об этом моменте Бородинского сражения участник событий поручик Федор Глинка в своих «Очерках Бородинского сражения»⁷³:

Третье нападение маршалов.

«... Между тем, отражаемый на первом крыле, и это было уже около 2-го часа пополудни, неприятель, неутомимый в предприятиях, потянулся против нашего центра. Вице-король выслал, с своей стороны, большие силы, и чрез совокупную атаку, захва-

чен *большой люнет*, важнейший пункт центра. Ермолов и Кутайсов, понимая всю важность *серединного пункта*, в котором вице-король хотел прорвать нашу линию, понимая всю опасность положения русской армии, не стерпели потери и, взяв один батальон Уфимского полка, идут и отбивают *люнет*. Генерал Бонами, захвативший укрепление, сам захвачен. Вице-король отвел войска, но навел выстрелы многочисленной артиллерии. Батареи стрелялись с батареями несколько часов сряду. Это был истинный поединок батарей! Желая отвлечь избыток сил неприятельских от левого крыла нашего, что, может быть, должно бы было сделать еще *накануне*, Кутузов посылает Уварова, с своего правого крыла, атаковать левое крыло французское. Атака эта не произвела ничего решительного в частном, но последствия ее

*М.И. Кутузов на Бородинском поле.
Художник С. Герасимов. 1952 г.*

На картине рядом с Кутузовым Ф.П. Уваров и М.И. Платов. Поодаль - А.П. Ермолов, М.Б. Барклай-де-Толли, Л.Л. Беннигсен. Кутузов отдает приказ Уварову и Платову совершить рейд в тыл и на левый фланг противника с тем, чтобы отвлечь внимание неприятеля от центра и левого фланга русских войск.

были весьма важны для целого. Критическая минута выиграна! Наполеон задумался: наше левое крыло вздохнуло!”

По приказу Кутузова девять казачьих полков Платова, переправившись через реку Войну устремились в тыл неприятеля, нагоняя страх. Дельзон и Орнано были смяты казаками Платова и кавалерией Уварова и вынуждены были отступить далеко для прикрытия итальянской батареи, Бородина и провианта.

*Рейд казаков Платова в тыл наполеоновской армии.
Художник С. Зелихман. 1959 г.*

Неприятель сделал “под прикрытием сильнейшей канонады... атаку на центральную батарею (Раевского), прикрываемой 26-й дивизию. Ему удалось оную взять... но генерал-майор Ермолов... взяв один только 3-й батальон Уфимского полка, остановил бегущих и толпою в образе колонны ударил в штыки. Неприятель защищался жестоко... но ничто не устояло”.

М.Б. Барклай-де-Толли.

Еще ярче описывает этот ответственный момент Бородинского сражения Денис Давыдов⁷⁴ со ссылкой на рапорт Баркляя-де-Толли в своих воспоминаниях “1812 год”:

“...третий батальон Уфимского полка и Восемнадцатый егерский полк бросились прямо на батарею, Девятнадцатый и Сороковой егерские полки по левую сторону оной, и в четверть часа наказана дерзость неприятеля; батарея во власти нашей, вся высота и поле около оной покрыты телами неприятельскими. Бригад-

ный генерал Бонами был один из снискавших пощадку, а неприятель преследован был гораздо далее батареи. Генерал-майор Ермолов удержал оную с малыми силами до прибытия 24-й дивизии, которой я велел сменить расстроенную атакой 26-ю дивизию”.

Барклай написал собственноручное представление, в котором просил князя Кутузова удостоить Ермолова орденом Св. Георгия 2-го класса; но этот орден был пожалован самому Барклаю, а Ермолов был награжден орденом Св. Анны 1-го класса. За участие в этой операции 9 офицеров-драгун получили награды “За храбрость и неустрашимость”⁷⁵.

*Ермолов А.П.
Художник Д. Доу.
1825.*

Ермолов Алексей Петрович (1777-1861). В день Бородинского сражения выполнял ответственные поручения М.И. Кутузова, лично руководил контратакой на батарее Раевского. Во время контратаки был ранен.

Во время контратаки на курганской высоте начальник всей русской артиллерии, очень способный А.И. Кутайсов повел пехоту в штыки и героически погиб в рассвете цветущей молодости, в 28 лет.

"Наполеон, по взятии батареи (Раевского) бросил вперед массы кавалерии; но они были встречены русской конницей (в том числе Оренбургскими гусарским и драгунским полками - авт.), которая преградила им путь. Между батареей Раевского и Семеновским произошел кровавый и упорный бой, прекратившийся около 4 часов вследствие утомления войск, причем кавалерия могла атаковать только рысью, артиллерия умолкала" (*Отечественная война и русское общество, 1912, т. IV, с. 24, Москва, типография Сытина*).

"Могила генералов и французской кавалерии" - вот европей-

Кавалерийский бой во ржи.
Фрагмент панорамы "Бородинская битва". Художник Ф. Рубо. 1912 г.

ское прозвище Бородинского сражения (*там же*, с. 26). Здесь было уничтожено около 60% ее состава (*Бородино. 1812. под ред. Жилина П.А., М., 1987г.*)

В день Бородинского сражения 1-й Башкирский полк был в казачьем корпусе Платова. В сражении 26 августа участвовал также 1-й Тептярский полк⁷⁶.

Бородино было одной из самых кровавых битв в истории XIX в. Французская армия понесла огромные потери - около 50 тысяч человек убитыми и ранеными; русская армия потеряла около 58 тысяч человек, то есть 50 % своего состава. 47 лучших генералов наполеоновской армии выбыло из строя и 29 генералов - с русской стороны.

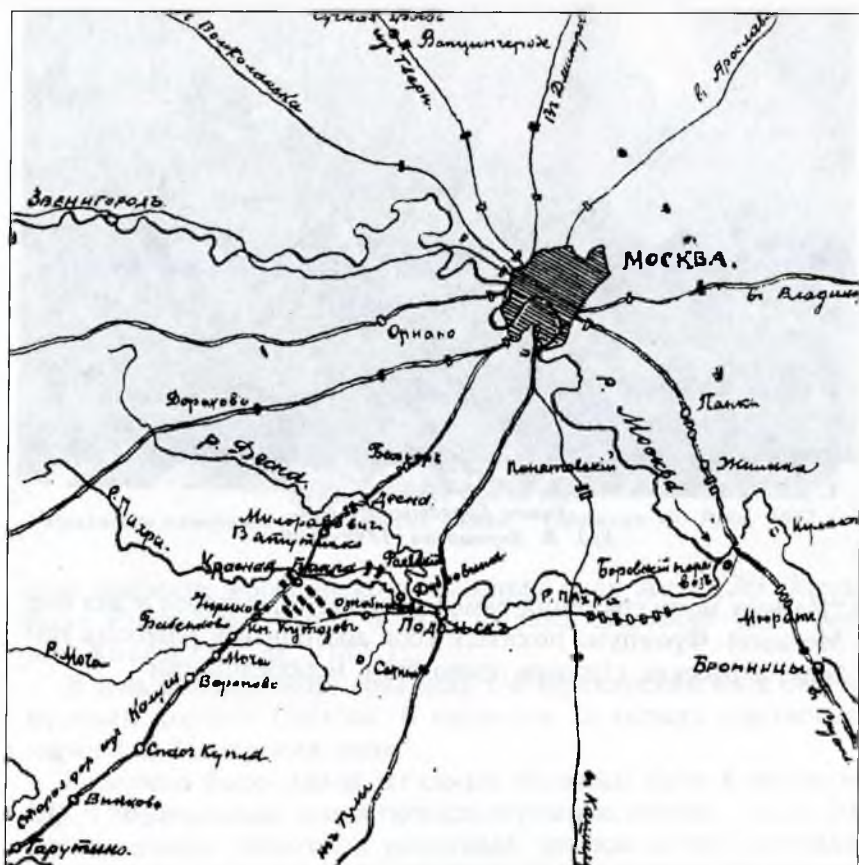
Несмотря на большие потери, после Бородино русская армия не утратила своей боеспособности. Решительный отпор, который был дан Наполеону русским народом в день Бородинского сражения, является замечательной страницей в истории героической борьбы народов России за свободу и независимость своей страны. Навсегда запомнилась эта битва Наполеону, как "самая ужасная" из всех многочисленных войн, которые он вел за свою жизнь. Впоследствии Наполеон писал:

*Конец Бородинского боя.
Худ. В. Верещагин. 1899-1900 г.*

“Из всех моих сражений самое ужасное то, которое я дал под Москвой. Французы показали себя достойными одержать победу, а русские стяжали право быть непобедимыми”.

Глава 5. Тарутинский лагерь

Карта движения русской армии от Москвы до Тарутина.

Башкирские казаки были хорошо приспособлены для партизанской войны. Генерал Чернов, продолжительное время общавшийся с башкирами, в “Проекте применения правил всеобщей воинской повинности к башкирскому населению” писал: “Башкиры, мешеряки, тептяри и прочие с первой молодости своей не разлучаются с конем. Мальчиками 4-х — 5-ти лет, они уже постоянно ездят верхом... Понятно, что при таком образе жизни

инородцы, сидя верхом, не знают усталости. Нередко можно видеть башкир, скачущих возле экипажей различных властей, проезжающих по землям их, в продолжение 3-х, 4-х перегонов без всякого отдохновения; таким образом, они легко проскакивают по 100 и более верст в течение 6-7 часов. Производя все передвижения верхом, башкир не знает никаких препятствий, могущих остановить его передвижение; реки он переплывает верхом; идучи густым лесом, маленькая лошадка его извивается между деревьями без малейшего затруднения; покатоостей, невозможных для подъема или спуска верхом, башкир не признает; где человек пройдет пешком, там уж непременно башкир пройдет верхом. Зато и лошадка башкира вполне отвечает его требованиям: легка, вынослива и бесстрашна, а вместе с тем тепелива и дешева — башкирская лошадка”.

Башкиры — жители Южного Урала, опытные и выносливые кавалеристы, привыкшие ездить не только по степи, но и по горам и лесам, оказались весьма подходящей силой для пополнения партизанских отрядов, действующих в то время на всех путях, ведущих к Москве. Бесстрашными и находчивыми партизанами проявили себя конники Башкирии в отрядах прославленных героев Отечественной войны Давыдова, Сеславина, Ефремова, Кудашева и др. (*Усманов А.Н., вышеуказ. соч., с. 40*)

В период подготовки контрнаступления русской армии, башкиры, мишари, тептяри, оренбургские и уральские казаки входили в состав подвижных конных отрядов, действовавших в тылу наполеоновских войск. Это находит отражение и в калужских, и в общероссийских источниках.

“Описание происшествий 1812 года, случившихся в пределах Калужской губернии, или изображение достопамятных деяний, героических подвигов и отечественных пожертвований Калужского дворянства и всех сословий сей губернии, почерпнутое из достоверных известий Надворным Советником, Доктором философии и Калужской гимназии учителем естественной истории, технологии и проч. Григорием Зельницким, Москва. В типогр. Селивановского 1815. Стр. 87:

“Все страны обширной России участвовали в сем великом деле. С отдаленных берегов Урала, Волги, Камы, Дона и Днепра

стекались в сию губернию различные народы с различными отечественными приношениями, умножали... армию”. “Казалось, что в сем тесном углу губернии (Тарутино) вмещалась целая Россия” (стр. 88).

Надо заметить, что как раз ареал расселения башкир тогда простирался от берегов реки Урал до берегов реки Кама включительно.

Об участии других народов в Отечественной войне 1812 года писал и родной брат Федора Глинки (“Письма русского офицера”) Сергей Николаевич Глинка (1775-1847). Он — издатель военно-исторического журнала “Русский вестник”, ратник Московского ополчения двенадцатого года, автор многих книг той эпохи, в том числе “Записок о 1812 году”. Вот что пишет он в главе “Тарутино и берега Нары” вышеуказанных Записок: “русские войска с различных краев России как будто бы мощной цепью опоясывали полки нашествия; рассеянные наши отряды

*На защиту Родины поднялись народы многонациональной России.
Русская кавалерия (Тарутинский лагерь).
Австрийская гравюра. 1-я четв. XIX в. (фрагмент).*

и дружины поселян разили неприятеля боем налетным, на берегах Нары расцветала и жизнь войска, и жизнь Отечества.”⁷⁷.

И далее в главе “Общий взгляд на события 1812 года от октября первого до декабря двадцать пятого” добавляет: “С берегов Урала спешат новые полки на берега Двины. Они уже на берегах Волги... Кудашев действует по Серпуховской и Калужской дороге... Кутузов твердою ногою стоит на берегах Нары. Вся Россия в движении, в движении и прежних, и новых сил”⁷⁸.

Заняв выгодную позицию у Тарутина, Кутузов получил возможность укомплектовать свою армию, одновременно истребляя завоевателей. В результате проведенной работы в Тарутино из резервных формирований Лобанова-Ростовского прибыло на укомплектование пехотных полков около 33 тысяч человек.

К концу Тарутинского периода Кутузов в течение трех недель увеличил состав конницы более чем в два с половиной раза. Это и обеспечило армии столь необходимую во время наступления подвижность.

Были созданы и артиллерийские резервы, их материальная часть обеспечивалась главным образом Тульским и Ижевским заводами.

*Тарутинский лагерь.
Худ. А.Соколов, А.Семенов.*

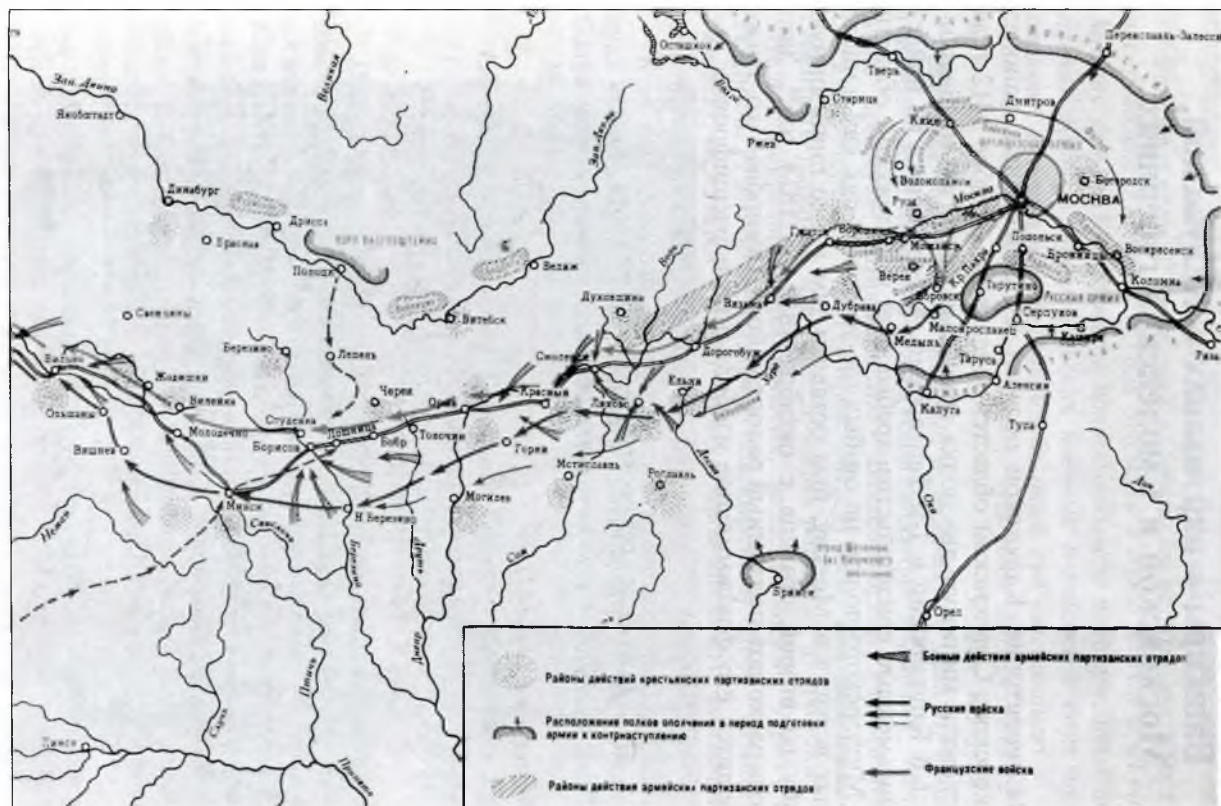
Вторым источником укомплектования действующей армии являлось ополчение. В 16 губерниях был объявлен набор ополчения. В середине сентября губернии первого округа выставили 123 400 человек, которые находились в непосредственном подчинении Кутузова. 25 тысяч ополчения второго округа пошло на укомплектование корпуса Витгенштейна.

Готовя наступление, Кутузов развернул “малую” войну. Он так определил свою задачу в письме к Александру I:

“При отступлении Главной армии в крепкую Тарутинскую позицию поставил я себе за правило, видя приближающуюся зиму, избегать генерального сражения, напротив того, вести беспрестанную малую войну; для той поставил я десять партизанов на ту ногу, чтобы быть в состоянии отнять все способы у неприятеля, мыслящего в Москве найти в изобилии всякого рода продовольствие. В течение шестинедельного отдыха Главной армии при Тарутине партизаны мои наводили страх и ужас неприятелю, отняв все способы продовольствия” (*РГВИА, ф. ВУА, д. 693, № 235*).

Для проведения этой очень трудной формы войны Кутузов отобрал смелых и энергичных командиров — Давыдова, Сеславина, Победнова, Чернозубова, Фигнера и др. В сентябре действовало: 36 казачьих полков и одна команда, 7 кавалерийских полков, 5 эскадронов и одна команда легкой конной артиллерии, 5 полков пехоты, три сотни егерей и 22 полковых орудия. Из этих частей формировались отдельные отряды. В отряды вливались партизаны из крестьян, которые вооружались по приказу Кутузова. “Просьбы сих почтенных крестьян, истинных сынов отечества, удовлетворяются по мере возможности, - писал Кутузов, - и их снабжают ружьями, пистолетами и порохом” (*док. № 498*).

Отряды действовали весьма успешно. Особенно выделялись среди них подмосковные партизаны. За шесть недель партизаны истребили и взяли в плен около 30 тысяч регулярных войск. Активные действия партизан заставили Наполеона усилить охрану дорог, вывести в московские пригороды часть войск. Особенно донимали французов казаки и крестьянские отряды.

Действия партизан и ополчения в 1812 году.

Глава 6. Башкиры в партизанах в Калужской, Московской и Смоленской губерниях

На территории Калужской области и прилегающих район Московской, Смоленской областей в сентябре-октябре 1812 го действовали минимум два полка армейских партизан из Башкирии: 1-й Башкирский и 1-й Тептярский. Автором пока не найдены письменные свидетельства пребывания в Калужской области 1-го Мишарского полка, но он был где-то рядом, так как в числе первых вступил в Москву, был оставлен там и нес гарнизонную службу во второй столице с октября 1812 по 1814 год⁷⁹. За удалось раскопать подлинный рапорт майора Тимирова 1-го. Нигде приводится его факсимильное изображение и расшифровка.

15
211 ефрейтор 1-го батальона Кавказского
майора Тимирова 1-го
Во 1-ю Кавказскую войну воевал в
Башкирии в полку 10-го Кавказского
дворянского полка в составе 1-го
полка Кавказского батальона в
апреле 1812 года в Москву, который
принадлежит к партизанам, он делал
идею французской армии и
не мог бы участвовать в войне
своей с ней. свидетелем своего
указа августа 21-го дня 1812 года
Майор Тимирова 1-го

Шефа 1-го Тептярского казачьего полка майора Тимирова 1-го в Юхновский Нижний Земский Суд⁸⁰.

Взятые в плен 10 гишпанцев партиею вверенного мне полка коих препровождаю в оный Суд для отсылки в город Калугу а из оногo в Москву которых содержат принадлежащую порциею, отличая от прочих французских и польских пленных а также и двух пленных поляков. В принятии сих снабдить оный суд квитанциею.

Августа 26 дня 1812-го года.

Майор Тимиров 1-ый.

Выясняются две любопытные исторические детали: на сегодняшний день почти во всех официальных изданиях, включая даже краткую энциклопедию “Башкортостан”, фамилия его писалась через “е” – Темиров. Между тем, и в заголовке собственного рапорта, и в последующих рапортах дворянских заседателей, секретарей, городничих, везде написано через “и” – Тимиров. И это более созвучно башкирскому слову “тими(е)р” – “железо, железный”, от которого и произошла его фамилия. Так что правильное будет писать в будущем: “Тимиров”.

К его первичному рапорту далее приложен рапорт земского суда Калужскому гражданскому губернатору П.Н. Каверину с более расширенным содержанием:

№ 5901

августа 30 дня

Его превосходительству Господину Тайному Советнику Калужскому Гражданскому Губернатору и кавалеру Павлу Никитичу Каверину Смоленской губернии из Юхновского Земского Суда

РАПОРТ

Пойманные в Юхновском уезде французского неприятельского войска разной нации, семнадцать человек, которые делали жителям здешнегo уезда грабежи и совершенное разорение, да один поляк Католицкого Закону Степан Майц с женою его венгеркою Лизою, кой быв при французской армии Майц в польской службе барабанщиком, а жена его в роте прачкою и оставшись от службы больными в Смоленске, а потом следовали с намерением явиться в российское подданство, и по приходе в Юхновский уезд взяты. Да сверх сих представлены в оный суд при отношении 1-го тептярского Казачьегo полка майора Тимирова взятые отрядом его в плен десять человек гишпанцев и два поляка. Кой с отношением означенного майора при сем к вашему превосходительству препровождаются на прежнем основании прежде посланных к вашему превосхо-

дителям от сего суда рапортов.

№ 1802.

Дворянский заседатель Карим...

августа 27 дня 1812 года

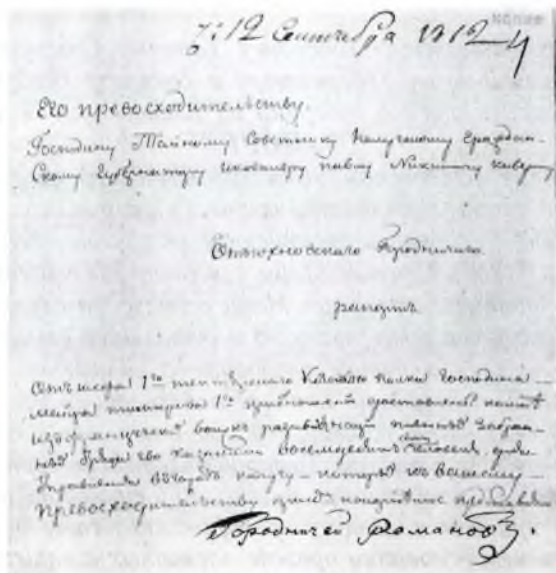
Секретарь Хачинский

Коллегской регистратор...

Эти два документа найдены в государственном архиве Калужской области в деле № 510 “Переписка с Мосальским земским судом, Боровским городничим по вопросу о передаче суду французских мародеров, пойманных в д. Селище Мосальского уезда”, начатом 29 августа 1812 года, оконченном 2 сентября 1812 года.

Юхновский уезд в те времена входил в Смоленскую губернию, но в связи с занятием большей части губернии французами, свободные от них приграничные уезды подчинили Калужскому губернатору.

В другом деле ГАКО “Переписка с уездными судами Калужской губернии по вопросу о задержании отдельными русскими воинскими частями мародеров французской армии”, начатом 12 сентября 1812 года (входящ.) и оконченном 20 сентября 1812 года, найдены еще пять документов о сдаче Тимировым пленный: от 9 сентября – 87 пленный, от 13 сентября – 51 пленный, от 15-го – 54 пленный, от 16-го – 77 пленный и от 20 сентября – 49 пленный⁸¹. Лихо воевал земляк!

Первый из этих документов приводится ниже.

Вх. 12 сентября 1812 года

*Его превосходительству Господину Тайному Советнику
Калужскому Гражданскому Губернатору и кавалеру Павлу
Никитичу Каверину От Юхновского городничего*
РАПОРТ

*От шефа 1-го тептярского Казачьего полка господина майора
Тимирова 1-го при отношении доставлены ко мне из французских
войск разных наций пленных забранных отряда его казаками
восемьдесят семь человек для отправления в город Калугу —
которые к вашему превосходительству при сем понадлежаще
представляю.*

Городничий Романов

№ 1065

сентября 9-го дня

В той же папке есть документ от 8 сентября о сдаче Давыдовым пяти пленным и рапорты от других. Речь в этих сопроводительных документах идет только о пленных, а сколько же было убитых?!

Вторая любопытная историческая деталь: во всех этих документах он пишется “Тимиров 1-ый”, в те времена такое приписывали, когда в армии служили командиры с одинаковыми фамилиями и званиями. Причем номера присваивали по мере получения этого звания офицерами-однофамильцами. Есть резон поискать в архивах и Тимирова 2-го.

И третья интересная деталь: последние четыре документа из дела № 511 о сдаче Тимировым пленным относятся к периоду, когда он уже официально подчинялся Денису Давыдову, а тот обычно сам писал рапорты о сдаче пленным и бережно сохранял расписки о приеме от него пленным. Этот момент, по мнению автора, является лишним косвенным доказательством того, что в отряд Дениса Давыдова вошла все-таки только одна сотня 1-го тептярского полка. Неужели из 500 рядовых тептяр и 30 командиров полка к 11 сентября 1812 года осталось в живых только 100 человек? Хочется все-таки думать, что у Давыдова была одна сотня вместе с командиром полка, а четыре сотни партизанили в других местах с Калужским ополчением под общим руководством генерал-лейтенанта Шепелева или отдельно. И за пленным именно этих четырех сотен отчитывался Тимиров.

Ну и четвертая деталь, - литературоведческая. Не жаловали

наши предки запятых и точек. По запятым с ними, пожалуй, можно бы и согласиться, уж больно преувеличенное значение им сегодня придается, но вот в отношении точек — не стоит. Умно и вовремя поставленная точка очень много значит и в современной литературе, и в современном делопроизводстве. Причем, значение точек увеличивается и, кажется, будет увеличиваться и дальше.

Боевое содружество партизана Дениса Давыдова с башкирами показано Федором Глинкой в стихах “Партизан Давыдов”⁸²:

*...Идет за шумными французскими полками
И ловит их как рыб — без невода, руками.
Его постель — земля, а лес дремучий — дом.
И часто он с толпой башкир и с казаками,
И с кучей мужиков и конных русских баб.
Как вихорь, как пожар, на пушке, на обозе,
И в ночь, как домовый, тревожит вражий стан.*

И ему можно верить, ведь он был непосредственным очевидцем событий.

На дороге между Москвой и Калугой около Бекасово.

23 октября (н. ст.) 1812 г.

*Литография Э. Эманте по оригиналу Х.В. Фабера дю Фор.
1830-1840-е гг.*

Письменное свидетельство боевого содружества оставил и сам Денис Давыдов, воин и поэт, в своих “Военных записках”:

“Десятого (сентября), вечером, я получил от начальника калужского ополчения предписание принять в мою команду требуемые мною казачьи полки и приставшего к партии моей майора Храповицкого. Одиннадцатого мы отслужили молебен в присутствии гражданских чиновников и народа (в Юхнове) и выступили в поход с благословениями всех жителей. К вечеру мы прибыли в Знаменское и соединились с полками 1-м Бугским и Тептярским. Первый состоял из шестидесяти человек, а второй из ста”. (Возможно, Давыдов и не ошибался насчет численности полка. Вполне реален и такой трагичный результат — ведь полк отступал с боями одним из самых последних (вспомните Вильно) от самой западной границы).

“Четырнадцатого, к вечеру, начали подходить мародеры, а так как мы были скрыты и во всей осторожности, то брали их без малейшего с их стороны сопротивления и почти поодиночке. К десяти часам ночи число пленных дошло до семидесяти человек и двух офицеров; у одного из них все карманы набиты были грабленными перчатками, ножичками и прочим. Надобно, однако, сказать, что офицер сей был не француз, а вестфалец”.

“На рассвете мы атаковали в виду города Вязьмы неприятельский отряд, прикрывавший транспорт провианта и артиллерийских снарядов. Отпор не соответствовал стремительности натиска, и успех превзошел мое ожидание: двести семьдесят рядовых и шесть офицеров положили оружие, до ста человек легло на месте; двадцать подвод с провиантом и двенадцать артиллерийских палубов с снарядами достались нам в добычу. Немедленно две фуры с патронами и триста сорок ружей поступили в распоряжение командовавшего поголовным ополчением отставного капитана Бельского; и таким образом, с первых дней я имел уже в Знаменском почти на пятьсот человек готового оружия”.

“Пятнадцатого, около восьми часов утра, пикетные открыли шедшее от села Тарбеева большое количество фур, покрытых белым холстом. Некоторые из нас сели на коней и, проскакав несколько шагов, увидели их, подобно флоту, на парусах подвигавшемуся. Немедленно штабс-ротмистр Бедряга 3-й,

Давыдов.
Художник
А. Орловский.

поручики Бекетов и Макаров с гусарами и казачьи полки помчались к ним наперерез. Передние ударили на прикрытие, которое, после нескольких пистолетных выстрелов, обратилось в бегство; но, быв охвачено Бугским полком, бросило оружие. Двести шестьдесят рядовых разных полков, с лошадьми их, два офицера и двадцать фур, полных хлебом и овсом, со всею упряжью, попались нам в руки”.

15 сентября 20 казаков Тимирова вместе с донскими казаками на большой дороге между Вязьмой и Дорогобужем напали на “большую партию неприятеля”. “Атака была решительна и успешна — более 150-ти человек положено на месте, 1 капитан, 1 поручик с 42-мя рядовыми попались в плен”⁸³.

Давыдов со своим отрядом выступил из Юхнова к Вязьме и 16 сентября атаковал и разбил сильный неприятельский отряд, прикрывавший транспорт с фуражом и с артиллерийскими снарядами. Французы потеряли убитыми до 250 и пленными до 150 человек.

Денис Давыдов доносил о подвиге конников Башкирии: “18 числа (сентября) посланный мной в партию майор Темиров с вверенным ему 1-м Тептярским полком атаковал неприятеля, взял 125 человек в плен и одну фуру с артиллерийскими снарядами”⁸⁴.

“Девятнадцатого, за два часа перед рассветом, посланные мои возвратились и привели этого солдата. Он объявил мне, что, точно, тысяча человек наших пленных остановилась в Юренева, что часть их заперта в церкви, а часть ночует в селе по избам, где расположена и часть прикрытия, состоящего всего из трехсот человек. Я велел садиться на коней и, пока партия вытягивалась, Крючков при крестьянине и солдате рассказал мне, как, подъехав к Никольскому, они встретили прохожего, который объявил им, что при нем вошла в оное село шайка мародеров, как крестьянин оробел и не смел войти в село, но что он, Крючков, распрося его подробно о месте, где ночует солдат, надел на себя кафтан крестьянина, вошел в село, наполненное французами, прямо пришел к сенному сараю, где, по рассказу крестьянина, должен был ночевать солдат, разбудил и вывел его оттуда. Такой отважный поступок усугубил большое уважение к нему всех его товарищей, а меня поставил в приятную обязанность донести о том самому светлейшему.

Мы обошли Никольское и остановились за четверть версты от Юренева; еще было час времени до рассвета. К несчастью, пока партия была на марше, транспорт пленных поднялся и пошел далее по Смоленской дороге, оставляя место свое трем батальонам польской пехоты, шедшим от стороны Смоленска в Москву. Один из них расположился в селе, а два за церковью, на биваках. Войска сии были в совершенной оплошности, что доказывает неумышленность сего перемещения.

Основываясь на рассказе солдата и полагая, что в самом селе не более половины прикрытия, ибо другую половину я полагал около церкви, заключавшей в себе другую часть наших пленных, я с рассветом осмотрел местоположение и приказал шестидесяти человекам пехоты, прокравшись ложиною к селу, вторгнуться в средину улицы, закричать: *Ура! Наши сюда!* и на штыках вынести вон неприятеля. Сею пехотою командовал отставной мичман Николай Храповицкий.

В одно время Бугский полк должен был объехать село и стать на чистом месте, между деревнею и церковью, дабы отрезать

дорогу оставшимся от поражения. Прежний мой отряд и Тептярский полк я оставил в резерве и расположил полускрытно около леса, приказав им открывать разъездами столбовую дорогу к Вязьме.

Распоряжение мое было исполнено со всею точностию, но не с той удачею, каковую я ожидал. Пехота тихо пробралась ложиною и, бросаясь в село, вместо пленных наших и слабого их прикрытия попала в средину хотя оплошного, но сильного неприятельского батальона. Огонь затрещал из окон и по улице... Герои! Они опирались брат на брата и штыками пробивали себе путь к Бугскому полку, который подал им руку. В пять минут боя из шестидесяти человек тридцать пять легло на месте или было смертельно ранено.

Между тем Чеченский с Бугским полком совершенно пресек путь атакованному батальону, который, ожидая подкрепления, мнил до прибытия его удержаться в селе и усилил огонь по нас из изб и огородов. Кипя мщением, я вызвал охотников зажечь избы, в коих засел неприятель. Первыми на то отважились оставшиеся мои двадцать пять героев! Избы вспыхнули, и более двухсот человек охватило пламенем. Поднялся крик ужасный, но было поздно! Видя неминуемую гибель, батальон стал выбегать из села вроссыпь. Чеченский сие заметил, ударил и взял сто девятнадцать рядовых и одного капитана в плен. Тогда батальон столпился, был несколько раз атакован и отступил с честью к двум вышеупомянутым батальонам, которые уже шли от церкви к нему на помощь. Когда они показались, я, видя, что нам нечего с ними будет делать, приказал понемногу отступать. Огонь, ими по нас производимый, причинил мало вреда, и мы, подобрав наших раненых, вскоре вышли из выстрелов. В это время один из посланных разъездов к стороне Вязьмы уведомил меня о расположенном артиллерийском парке версты за три от места сражения, за столбовую дороною. Я, отправляя раненых в Покровское под прикрытием Тептярского полка, помчался с остальными войсками к парку и овладел оным без малейшего сопротивления. Он состоял в двадцати четырех палубах, в ста сорока четырех волах для перевозки их употребленных и двадцати трех фурманщиках; прочие скрылись в лесах. Возвратясь после сего полууспешного поиска в Покровское, я был, по крайней мере, утешен тем, что опыт поисков, сделанных мною с первою моею командою на Смоленской дороге, обратили светлейшего к

предложению моему, и легкие отряды назначены были действовать на путь сообщения неприятеля.

Едва мы успели расположиться в Покровском, как известился я, что новый транспорт пленных наших, числом четыреста человек, остановился неподалеку от нас. Быв уже раз наказан за отвагу штурмовать селение, занятое пехотою, я отрядил вперед урядника Крючкова с шестью отборными казаками: Ластевым, Афониным, Володькой, Волковым и еще двумя, коих забыл имена, и велел ему, подъехав к деревне, выстрелить из пистолетов и поспешно скрыться, дабы тем, встревожа прикрытие, принудить его искать себе покойнее для привала место. Партия же следовала за Крючковым скрытно и оставалась в засаде, ожидая выхода транспорта из селения.

Совершенный успех увенчал мое предприятие. Едва Крючков и казаки его, выстреля, удалились от деревни, как весь транспорт стал вытягиваться из оной. Дав ему отойти на расстояние около двухсот сажений, партия моя поднялась на высоту и часть ее бросилась по долу в атаку. Пленные помогли атакующим, и прикрытие, в сто шестьдесят шесть человек и четыре офицера состоявшее, мгновенно было обезоружено. С добычею сей я воротился на ночлег в Покровское, откуда 20-го, поутру, пошел в село Городище как для доставления покоя моей партии, так и для личного осмотра поголовного ополчения в Знаменском. К тому же я был отягчен добычею. Поиск сей мне доставил девятьсот восемь рядовых, пятнадцать офицеров, тридцать шесть артиллерийских палубов и сорок провиантских фур, сто сорок четыре вола, которых определил я на порцию, и около двухсот лошадей, из коих, выбрав лучшие для художонных казаков, остальные роздал крестьянам. Так как Городище в пятидесяти верстах от столбовой Смоленской дороги и, следственно, вне опасности от внезапного неприятельского нападения, то партия моя разделилась надвое. Бугский полк занял деревню Луги, в трех верстах от Городища, где я остался с другою частью моей команды. Пикеты были выставлены на двух главных дорогах, и разъезды посылаемы не далее как за три и четыре версты, каждый день по два раза.

Между тем из четырехсот отбитых наших пленных я выбрал двести пятьдесят человек и присоединил к ним остаток моей пехоты, которую назвал *“Геройским полувзводом”*. В полувзвод сей я переводил только за отличие и, таким образом, мало-

помалу умножил его до двух взводов. Остальных сто пятьдесят человек я отправил в Знаменское и, наименовав их *“Почетною полуротою”*, брат с них пример предписал всему поголовному ополчению.

Двадцать первого, рано, я ездил в Знаменское, где нашел уже до пятисот человек под ружьем. Бельский мне объявил, что прочие тысяча пятьсот, вооруженные также неприятельскими ружьями, находятся по деревням и в готовности при первой повестке собраться в Знаменское. Он уверял, что рвение поселян так велико, что, в случае нужды, можно набрать в весьма короткое время до шести тысяч народа; но те уже будут вооружены копьями и топорами, а не ружьями. Потрясение в умах возымело действие, направление было показано”.

“Двадцать третьего, поутру, известился я о кончине благодетеля моего, героя князя Петра Ивановича Багратиона. Судьба, осчастливив меня особою его благосклонностью, определила мне и то счастье, чтобы отдать первую почесть его праху поражением врагов в минуту сего горестного известия. Один пикет, стоявший на проселочной дороге, которая ведет из Городища к Дорогобужу, дал знать, что две большие неприятельские колонны идут к Городищу. Я приказал кавалерии поспешнее седлать и садиться на коней, послал с тем же к Чеченскому в Луги, а сам бросился с пехотою к выезду из села на Дорогобужскую дорогу. Намерение мое состояло в том, чтобы удержать пехотою вход неприятелю в деревню и тем дать время кавалерии изготавиться, собраться и, объехав деревню, ударить неприятелю в тыл.

До выезда — более версты расстояния. Я ехал рысью, и клянусь честью, что пехотинцы мои не только от меня не отставали, но несколько человек из них даже опередили меня. Такова была алчность их к битвам. Подъехав к дальним избам, я остановил мою команду, рассыпал между избами и огородами пятьдесят стрелков, а остальных двести двадцать пять человек, построив в две колонны, показал головы колонн и скрыл хвосты оных за строением. По учреждении всего касательно до защиты села, я поехал вперед увериться сам собою, достоин ли неприятель столь великолепного приема. Вскоре мне открылась толпа пехоты человек в четыреста. Вначале она направлялась к Городищу, но, получив несколько выстрелов от стрелков и увидя колонны мои, потянулась мимо. Тогда я уверился, что эта толпа

*Багратион П. И.
Художник
В. Тропинин
1810-е гг.*

Багратион Петр Иванович (1765-1812). В Бородинском сражении командовал левым флангом русских войск, куда Наполеон направил главный удар. В течение шести часов войска Багратиона удерживали Семеновские (Багратионовы) флеши. Во время отражения восьмой неприятельской атаки Багратион был тяжело ранен. 12 (24) сентября он умер в деревне Симы Владимирской губернии. Похоронен на Бородинском поле.

никакого против меня дерзкого намерения не имеет. И подлинно, она была не что иное, как сильная шайка мародеров. Я велел стрелкам напирать на отступающих, а всей пехоте — следовать за стрелками. В это время мы увидели майора Храповицкого, несущегося вихрем с кавалериею. Неприятель бросился в ближнюю рощу; пехота моя — за ним. Гул выстрелов и крик *ура!* загрели и слились вместе. Роща примыкала к реке Угре, на которой есть броды; за рекою же тянулся сплошной лес почти до Масальска; добыча вырывалась. Храповицкий, уроженец и житель Городища, с отличнейшими военными дарованиями соединял на этот случай и вернейшее местное познание. Он немедленно обскакал рощу и стал между нею и рекою, в одно время как пехота ворвалась в рощу.

Неприятель, видя неминуемую гибель, стал бросать оружие и сдаваться; я велел щадить, уверенный, что приличней-

шая почестъ праху великодушнаго — есть великодушное мщеніе. Тут мы увидели Чеченскаго, скачущаго с полком своим к нам на помощь. Ему донесли, что мы разбиты и приперты к реке. Удивленіе его было наравне с радостью, найдя нас победителями. Неожиданное дело сие доставило нам триста тридцать рядовых и пять офицеров. Отставной мичман Николай Храповицкій, командовавшій пехотою, в этом деле отличился. Возвратясь в Городище, мы отпели панихиду по нашем герое, моем благодетеле — князе Петре Ивановиче Багратионе, и выступили в село Андреяны.

В то самое время я получил повеленіе отделить от себя Тептярский полк к Рославлю и Брянску для содействия отряду калужскаго ополченія, назначенному прикрывать Орловскую губернію. Как ни тяжело мне было исполнить сие повеленіе, но, чувствуя важность Рославльскаго пункта, угрожаемаго отрядами, посылаемыми из Смоленска на Орловскую дорогу, я без прекословія приказал майору Темирову идти чрез Мутищево в Рославль”.

За боевые подвиги майор Тимиров вместе с прославленным Денисом Давыдовым и другими партизанами был представлен к награжденію. 24 сентября генерал Шепелев обратился к главнокомандующему Кутузову: “Представляя о сем поражении непріятели, прошу вашу светлость в поощреніе к вящим подвигам г.г. победителей наших подполковника Давыдова, майоров Храповицкаго и Темирова и ротмистра Чеченскаго удостоить милостивым вашим начальническим благоволеніем”⁸⁵.

Подвиги партизан попали даже в документы Главной арміи, вот выписка из журнала военных действий с 22 по 25 сентября 1812 года:

“Ахтырскаго гусарскаго полка подполковник Давыдов, командующій особым отрядом, выступил из Юхнова на Вязьму и в виду онаго города 16-го числа, напав на французскій отряд, прикрывавшій транспорт артиллерійских снарядов, разбил оный совершенно; причем положил на месте до 250 человек, взял в плен 2 офицеров и 146 рядовых и получил в добычу 20 подвод с фуражом и провиантом и 10 фур с снарядами. Посланным от него с особенною партией майором Темировым убито до 100 и взято в плен 125 человек и досталась в добычу 1 фура с артиллерійскими снарядами. Подполков-

ник Давыдов, продолжая свое движение, 19-го числа явился вновь на большую дорогу между Семлевою и Вязмою к селу Юренево и, атаковав 2 баталиона 2-го польского полка и 1 вестфальский баталион, взял в плен 1 капитана и 142 человека нижних чинов и сжег 100 человек, засевших в деревню и не хотевших сдаться. В сие самое время взорваны многие ящики на воздух, взято 72 пары волов, употребленных для возки парков, и истреблены несколько мельниц, в коих неприятель молот хлеб”.

25 сентября дежурный генерал по Главной армии Петр Петрович Коновницын сообщал Давыдову о производстве его в полковники:

**1812 г. сентября 25 — Сообщение П.П. Коновницына
Д.В. Давыдову об усилении его отряда и о производстве его
в полковники**

№ 87

Поиски ваши и поверхность в разных случаях надо неприятелями по Смоленской дороге обратили к вам совершенную признательность его светлости. При сем случае уведомляю вас, что вы представлены в полковники, а прочие отличившиеся и вами в рапорте упоминаемые награждены будут.

Вслед за сим посылается на подкрепление ваше два из новоприбывших Донских полков Попова 13-го и Кутейникова.

*Генерал-лейтенант Коновницын
Филиал РГВИА, ф. 717, д. 10, л. 19. Подлинник.*

Опублик. с копии в сб. “Отечественная война 1812 г. Материалы ВУА”, т. XVIII, СПб, 1911, стр. 7.

По приказу Кутузова от 25 сентября 1812 года из состава Калужского ополчения с прибавлением к нему части регулярных войск и Тептярского казачьего полка был сформирован особый корпус, перед которым была поставлена важная задача: следуя через Мещовск и Жиздру в Брянск, очистить от неприятеля Рославль и нанести удары по отрядам противника в Рославльском и Ельнинском уездах, прикрывая в то же время Брянск⁸⁶.

В одном из рапортов В.Ф. Шепелев писал: “По точности повеления вашей светлости от 25 числа за № 84 составлен от меня корпус из Калужского ополчения с присовокуплением к оному части регулярных войск, 6 орудий и одного Тептяр-

ского казачьего полка. Корпус тот поручен служащему в ополчении генерал-майору кн. Яшвилю с тем, чтобы завтрашний день, выступя отсюда, следовал прямо через Мещовск и Жиздру в г. Брянск и оттуда, очистив Рославль, производил бы поиски над неприятелем как в том Рославском, так и в Ельнинском уездах, не оставляя Брянска без надежнейшего всегдашнего прикрытия. Сей день известился я от г-на подполковника Энгельгардта, что в Кричеве живущий помещик Голынской в Белоруссии собирает и вооружает до 30000 Речи Посполитой противу войск наших и действовать предназначается к Мглину и Брянску. Спеша о сем донести вашей светлости, покорнейше прошу назначенных в том предписании Донских 2 полка повелеть выслать в корпус, мною отряженный. Хотя же я и надеюсь на определенного мною к корпусу тому начальника князя Яшвиля, но по открывающимся неприязненным обстоятельствам нужным нахожу отправиться самому к тому корпусу в г. Брянск, а здесь поручить все распоряжения, до меня относящиеся, Калужского ополчения полковому начальнику бригадиру князю Львову, который обо всем относиться ко мне будет. На что и ожидать имею в разрешение повеления от вашей светлости”. (РГВИА, ф. ВУА, д. 3508, л. 195).

На пути следования майору Тимирову пришлось много раз сражаться с неприятелем. Тимировский полк отличался храбростью и смелостью, он стал грозой для захватчиков. 30 сентября майор Тимиров из Рославля донес начальнику Калужского ополчения генералу Шепелеву, что его полку “при с. Мутищево и в дер. Капустино французские мародеры попадались более 60 ч., где целый день с ними имели перепалку, к вечеру всех истребили. Сентября же 24 и 25 при д. Забежни и Устиновка побито неприятельских французских мародеров более 70 ч., 26 и 27 сентября при с. Костылях напали на польских шасеров, 1-го полка конницы состояло из 50 ч. и пехоты из 20 ч., из коих убито более 21 ч., в плен взято 6”⁸⁷. Одновременно Тимиров разведал важные сведения о передвижениях неприятеля. Он сообщил генералу Шепелеву, что “через Смоленск прошло кавалерии австрийских 8 полков, в котором числе находилось гусаров венгерских — 4 полка и драгун — 4 полка ж, которые прошли более недели по дороге, ведущей из Смоленска на Москву”⁸⁸.

В своем рапорте М.И. Кутузову генерал-лейтенант Шепелев писал, что “посланный с партией Тептярского казачьего полка майор Тимиров разбил неприятеля при деревне Капустиной, поколол довольное количество, взял в плен 44 человека и отбил пушечный ящик с боевыми пушечными зарядами, каковые фуры с патронами и артиллерийскими ящиками вместе с пленными представлены ко мне в город Калугу”.

Майор Тимиров действовал успешно, несмотря на то, что его полк был не в полном составе, часть его конников находилась “при армии на службе”. Тимиров писал генералу Шепелеву: “Смею испросить вашего превосходительства еще в прибавку к отряду моему 100 ч. казаков, ибо вверенном мне полку находится на действительной службе 120 ч., прочие при армии на службе”.

Не отставали в истреблении неприятеля и жители Боровского уезда. Вот выписка из того же самого Журнала за 22-25 сентября:

Лейб-гвардии поручик Фонвизен с партией казаков следовал по Боровской дороге к Москве за селение Ожегово, но неприятеля нигде не встретил. У селения Дятлова положено на месте 15 человек неприятельских фуражистов и двух взяли в

В 1812 году.

плен. Он доносит, что в Боровском уезде жители вооружены, и при появлении неприятеля соседние селения собираются в назначенное место. Между прочим в селе Каменском примечено означенным поручиком по 1000 человек вооруженных крестьян конных и пеших, коими 23-го числа прогнаны неприятельские фуражиры, причем убит 1 офицер и 6 рядовых.

Фельдмаршал князь [Голициев] — Кутузов.

РГАЛИ, ф. 1409, оп. 1, д. 649, лл. 17-20 об.

Подлинник. Опублик. полностью в "Сборнике исторических материалов, извлеченных из архива собственной е. и. в. канцелярии", вып. XIII, СПб, 1906, стр. 11-13.

Косвенное подтверждение участия башкирских казаков в партизанской войне на территории Калужского края находимы и у знаменитого В.А. Жуковского в поэме "Певец во стане русских воинов" в отрывке, посвященном атаману Платову:

*"Хвала наш вихрь-атаман,
Вождь неведимых Платов.
Твой очарованный аркан
Гроза для супостатов.
Орлом шумишь по облакам,
По полю волком рыщешь,
Летаешь страхом в тыл врагам,
Бедой им в уши свищешь.
Они лишь к лесу — ожил лес,
Деревья сыплют стрелы,
Они лишь к мосту — мост исчез,
Лишь к селам — пышут селы".*

Стрелы в то время были на вооружении только у башкир, тептар и мишар. Написал Жуковский эту поэму прямо в лагере под Тарутино в начале октября 1812 года, а издал в собрании сочинений в 1814 году, то есть налицо - ценное свидетельство непосредственного участника военных событий.

Часть документов о башкирских казаках попала даже в сборник документов главнокомандующего М.И. Кутузова (Воениздат Минобороны СССР, 1954 год). Ниже приводятся эти сообщения, письма, приказы, отрывки из журнала военных действий при Главной армии в хронологическом порядке:

*В.А. Жуковский.
С портрета
О. Кипренского
1817 г.*

Выдающийся русский поэт, один из самых близких к Пушкину современников. С большой любовью и заботливостью относился к Пушкину и его семье. Летом 1837 г. приезжал в Полотняный Завод. Почти неотлучно находился при умиравшем поэте.

**1812 г. сентября 3 – Сообщение М.И. Кутузова
П.Х. Витгенштейну об отправке к нему подкреплений**

№ 98

Рапорт ваш под № 123 я получил. Видев недостаток, у вас в казаках имеющийся, и не имея способа отделить к вам пока от действующих армий, предписал я на первый случай прибывший к Нижнему Новгороду 29 августа Башкирский полк к вам направить, равно и имеющий туда прибыть один Уральский из Оренбурга к 20 сентября и два Башкирских к 30 того же месяца к вам сии послать и сверх того возьму все средства для усиления вашего сиятельства к похвальным действиям вашим. Сверх того восемь же баталионов под командою полковника Жемчужникова к вам уже отправлены.

*Главнокомандующий армиями князь Г[оленищев] – Кутузов.
РГВИА, ф. ВУА, д. 3514, л. 319. Подлинник. Опублик. в сб. "Отечественная война 1812 г. Материалы ВУА", т. XVIII, СПб., 1911, стр. 16.*

1812 г. сентября 23 – Рапорт бригадного начальника башкирских полков подполковника Тихановского М.И. Кутузову о следовании трех башкирских полков в корпус П.Х. Витгенштейна

№ 61

г. Вязники

Следующие из Оренбурга башкирские пятисотенные конные 3-й, 4-й и 5-й полки по велению вашей светлости, объявленному от

*Витгенштейн П.Х.
(1768-1842).
Раскрашенная
гравюра Г. Доу
по оригиналу Д. Доу.
1823 г.*

нижегородского гражданского губернатора Руновского, и доставленному маршруту, в корпус господина генерал-лейтенанта Витгенштейна к Полоцку в местечко Соколищи, проследовали чрез Нижней-Новгород: 5-й — 9-го, 4-й — 17-го, 3-й — 18-го чисел сего месяца.

О чем вашей светлости покорнейше донести имею.

Бригадный начальник подполковник Тихановский (подполковник Оренбургского гарнизонного полка, бригадный начальник башкирских полков).

РГВИА, ф. ВУА, д. 3509, л. 211. Подлинник. Опублик. в сб. "Отечественная война 1812 г. Материалы ВУА", т. XIX, СПб., 1911, стр. 59.

Вслед за указанными башкирскими полками шли в действующую армию и другие национальные конно-казачьи полки Башкирии. Нижегородский гражданский губернатор писал главнокомандующему Кутузову: "От 24 минувшего сентября я имел честь вашей светлости донести, что по полученному мною от г-на Оренбургского военного губернатора уведомлению отправлены от тамошнего края к Н.-Новгороду 2-й Тептярский полк, один башкирский и 1-ый Мещерякский, имеющие прибывать сюда 16, 18 и 19 числа сего октября месяца".

2-й Тептярский полк распоряжением фельдмаршала Кутузова был передан в состав ополчения III округа. 1-й Мишарский полк был оставлен для гарнизонной службы в освобожденной Москве⁸⁹. А башкирский полк, номер которого неизвестен, по-видимому, попал в действующую армию.

Кутузов лично организовал и руководил действиями армейских партизанских отрядов, т.к. ясно понимал, что в осеннюю распутицу наиболее эффективны небольшие летучие отряды, наносящие наибольший урон противнику и его фуражирам. Вот какую инструкцию он дал И.С. Дорохову, пожаловавшемуся, что он попал в окружение:

1812 г. сентября 13 – Приказание М.И. Кутузова И.С. Дорохову с инструкцией о тактике партизанских отрядов и о перенесении действий на Боровскую и новую Калужскую дороги № 27

Словесное известие, вами присланное через казацкого офицера, что вы окружены неприятелем, не мало потревожило светлейшего, и потому приказал он вам объяснить предметы нижеследующие: партизан никогда в сие положение притти не может, ибо обязанность его есть столько времени на одном месте оставаться, сколько ему нужно для накормления людей и лошадей. Марши должен партизан делать скрытные, по малым дорогам. Пришедши к какому-нибудь селению, никого из оного не выпускать, дабы не можно было дать об нем известия. Днем скрываться в лесах или низменных местах. Словом сказать, партизан должен быть решителен, быстр и неутомим.

Сикурса вам теперь никакого прислать не можно, ибо кавалерия употреблена на разных отделенных постах. Дни чрез два ожидаютя сюда четыре полка тульских казаков, тогда можно будет к вам послать значущий сикурс.

Если пленные вас обременяют, то сближьтесь к нам для доставления оных.

Равномерно желает светлейший князь иметь всякое известие письменно, а не словесно.

Вашему превосходительству не нужно все быть в направлении к Можайской дороге, вы можете и отойти по Боровской или Новой Калужской дороге, где французские мародеры разбивают наши деревни малыми партиями, как то в дер. Столбове, селе Рудневе и

Белорусове. Посыланные отсель партии человек до 300 уже привели таковых пленных.

РГВИА, ф. ВУА, д. 3463, л. 67 и об.

1-й Башкирский полк майора Лачина также находился в составе армейских партизанских отрядов и действовал под Москвой. Полковник Ефремов, действовавший на Рязанской дороге, а затем перешедший на Серпуховскую дорогу, 14 сентября рапортовал полковнику Балабину 2-му: “Предписание вашего высокоблагородия от 13-го сего месяца № 1440 относительно следования моего с полками Донским казачьим Андриянова 2-го и Симферопольским коннотатарским на Серпуховскую дорогу и соединиться на оной с полком 1-м Башкирским я сейчас получил”⁹⁰.

Отряд Ефремова действовал весьма успешно. Вот выписка из Журнала военных действий с 2 по 22 сентября 1812 года.

Сентября 16-го. Полковник Ефремов, встретив неприятеля, шедшего от Боровского перевоза к Подольску, у селения Вишневого разбил его совершенно и взял в плен до 500 человек.

Вот строчки из приказа М.И. Кутузова по армиям с объявлением благодарности казачьим полкам И.Е. Ефремова и Балабина 2-го от 20 сентября 1812 года № 29:

Войска Донского г. полковник Ефремов, быв отряжен от армии на Серпуховскую дорогу с полками Донским Андриянова 2-го, Симферопольским конно-татарским и с 1-м Башкирским, 14-го числа сентября при селении Вышневском, встретив неприятеля, нанес ему сильное поражение, при коем взято в плен 500 человек.

Такой подвиг полковника Ефремова и бывших под командою его чинов, доказывающий рвение их к службе государя императора, не премину я довести до высочайшего сведения, изъявляя сим мою признательность г. полковнику Ефремову.

Князь Г[оленищев] — Кутузов.

РГВИА, ф. ВУА, д. 3524, л. 29-31. Подлинник. Опублик. в сб. “Отечественная война 1812 г. Материалы ВУА”, т. XVIII, СПб., 1911, стр. 94-95.

Кутузов, убедясь на практике в эффективности партизанской войны, посылает в тот же день командующему 1-м отдельным корпусом, прикрывавшим Петербургское направление, Витгенштейну Петру Христиановичу сообщение с описанием своих решений и опыта:

*Полковник
Ефремов И. Е.
(Донецкий музей)*

1812 г. сентября 20 — Сообщение М.И. Кутузова П.Х. Витгенштейну об общей обстановке и решении вести малую войну № 94

Село Богородицкое

После оставления Москвы армия взяла первоначальное направление свое по Владимирской и Рязанской дорогам, дабы сим движением прикрыть оставивших город жителей. Отошед 25 верст, перешла она фланговыми маршами на Старую Калужскую дорогу, чем, переменяв направление, прикрыла совершенно свою операционную линию, ведущую от Москвы на Калугу. В 30 верстах от Москвы находилась армия десять дней. Неприятель ничего не предпринимал важного противу нас. Напротив того, наши партии беспрестанно его беспокоят, и в течение сего времени взяли они в плен более 5000 человек.

Поелику ныне осеннее время наступает, чрез что движения большою армиею делаются совершенно затруднительными, наиболее с многочисленною артиллериею, при ней находящеюся, то и решился я, избегая генерального боя, вести малую войну, ибо раздельные силы неприятеля и оплошность его подают мне более способов истреблять его, и для того, находясь ныне в 50 верстах от Москвы

с главными силами, отделяю от себя немаловажные части в направлении к Можайску, Вязьме и Смоленску. Кроме сего вооружены ополчения Калужское, Рязанское, Владимирское и Ярославское.

Р.С. В течение прошедших дней отряд генерал-майора Дорохова, в 2000 состоящий действовал на дороге Москва — Смоленск, где сделал более 1000 пленных, взял большое число обозов и истребил артиллерийский парк, в восьмидесяти ящиках находящийся.

1-й Башкирский полк в отряде Ефремова находился недолго. Полковник Ефремов перешел на Коломенскую дорогу, а башкирские конники остались на Серпуховской. Вскоре туда прибыл полковник Кудашев и включил башкир в свой отряд. 28 сентября Кудашев сообщил генералу Коновницину, что 1-й

*Нападение казаков.
А. Адам. 1830-е гг.*

Башкирский полк “расставляем будет большими пикетами; вместе с сим отправил я урядника с 25-ю казаками башкирскими в с. Высокое, сам же с полками Харитоновова и Жирова, следуя к Подольску и окрестностям, оставлять буду сзади себя извещательные посты”⁹¹.

Село Высокое, занятое башкирскими конниками, представляло собой важную позицию, откуда удобно было наблюдать движение неприятельской армии по Серпуховской дороге. По-

этому кн. Кудашев решил установить связь с другими “казацкими полками, в армии находящимися”, через село Высокое.

**1812 г. сентября 30 – Журнал военных действий
за 29 и 30 сентября 1812 г.**

№ 4

Деревня Леташевка

Сентября 29. Армия оставалась в своем положении, не делая движений.

Полковник князь Кудашев рапортует, что он прибыл с вверенным ему отрядом к Лопасне и к Чепелеву, откуда известил серпуховского исправника о успокоении жителей Серпуховского уезда. При сем рапорте доставил он 13 человек пленных.

Артиллерии капитан Фигнер находится между большою неприятельскою армиею и его авангардом и старается в столь выгодном для него положении узнавать о силе, движениях и намерениях неприятеля. В течение двух дней доставил он пленных 4 офицера и до 200 рядовых.

Генерал Милорадович рапортует, что посланная на правой неприятельский фланг партия казаков доезжала до деревни Спасской, где, нашед неприятельские пикеты у самых биваков их, сделала на оные нападение. Казаки считают пехоты неприятельской более 3000; захвативши несколько лошадей, казаки возвратились без малейшей потери.

Сентября 30. Армия оставалась на прежней позиции.

Генерал-лейтенант Шепелев, командующий Калужским ополчением, доносит, что вследствие данного ему предписания выступил он с частию ополчения, с присовокуплением регулярных войск, восьми орудий и одного Тептерского казачьего полка к Брянску, угрожаемому неприятелем из Рослава.

Полковник князь Кудашев двумя рапортами доносит:

Первым из села Молоди, препровождая 13 человек пленных, уведомляет, что император Наполеон выезжал на несколько дней из Москвы, но опять туда возвратился.

Вторым оттуда же, что посланная от него партия под командою адъютанта генерал-фельдмаршала князя Голенищева-Кутузова капитана Кожухова, который, присоединясь к прежде посланной партии, переправился чрез реку Мочь и следовал за неприятелем в деревню Чегдаеву, откуда пехота неприятельская производила сильную пальбу. Потом, вышед из деревни, неприятель построил каре, на которое донские казаки, разделясь, ударили решительно, ворвались в каре, положили на месте 40, а взяли в плен 60 человек, в числе коих капитан Тубье, раненый в руку.

Генерал-майор Дорохов, отряженный на Можайскую дорогу, и коему предписано было иметь первоначально в виду истребить неприятельские укрепления, сделанные в Верее, двумя рапортами доносит. Первым, что, прибыв в Боровск, уверился, что неприятель сильно укреплялся в Верее, которую однако же с помощью божиею надеялся взять, что и исполнил. Вторым доносит, что он означенные укрепления, выстроенные на крутой горе, имеющей пять сажень вышиною, обнесенные кругом палисадом, чрез полчаса, невзирая на упорное сопротивление осажденных, без одного выстрела взял штурмом, причем, кроме многого числа убитых, взято в плен более 350 рядовых, 14 штаб и обер-офицеров, комендант и одно знамя вестфальских войск. Доставшиеся нам при взятии Вереи пятьсот ружей разделены между крестьянами.

Дорохов И.С.
(1762-1815)
Художник Д. Доу.
1820-е гг.

Генерал-майор,
командир бригады
3-го
кавалерийского
корпуса. За
отличие в
сражении при
Бородине
произведен в
генерал-
лейтенанты.
Впоследствии
командир
партизанского
отряда.

1812 г. октября 1 — Рапорт М.И. Кутузова Александру I об увеличении числа партизанских отрядов и о действиях корпуса генерала В.Ф. Шепелева под Брянском

№ 16

Деревня Леташевка

Доношу вашему императорскому величеству, что Донские полки, бывшие в ожидании с Дона, стали ныне прибывать к армии. Теперь оных пришли уже 5, и сегодня ожидается еще 3, таким образом, что к 4 октября будет здесь новых Донских 24 полка. Таковое знатное усиление нерегулярными войсками дает повод к тому, чтобы неприятелю умножить оными беспокойство и вред. До сих пор находят-

ся уже несколько партизанов в действии, и вчера артиллерии капитан Фигнер, отличнейший своею предприимчивостию, был между неприятельским авангардом и главною армиею, тревожа их, и взял пленных. С прибытием же Донских полков намерен я составить 10 таковых отрядов, поручив оные отличнейшим армейским штаб-офицерам и донским полковникам.

Между тем командующий Калужским ополчением генерал-лейтенант Шепелев сделал по предписанию моему отряд из тамошнего ополчения с присовокуплением к оному регулярных войск, шести орудий и части казаков к Брянску, всего до 5000 человек. Он, очистив Рославль, будет производить поиски на Ельну и не оставит Брянска без надежнейшего всегдашнего прикрытия, а посему и не опасаясь я много для Брянска “посполитого рушения”⁹², которое, как я слышу, в Могилевской губернии под предводительством некоего Голынского будто бы тысячах в 30 собирается для действия на Мглин и Брянск, тем более, что по собранию сюда Донских полков войсковою атаман сам тысячью с четырьмя оных к той же стороне для действия отражается.

Фельдмаршал князь [Голенищев]-Кутузов
РГАЛИ, ф. 1409, оп. 1, д. 710, ч. 1, лл. 29-30. Подлинник. Опублик. в
“Сборнике исторических материалов, извлеченных
из архива собственной е. и. в. канцелярии”, вып. X,
СПБ, 1898, стр. 60.

1 октября полковник Кудашев сообщил, что с Серпуховской дороги под начальством хорунжего Басова, своего адъютанта Панкратьева и есаула Пантелеева отправляет две партии на Калужскую дорогу, “а в подкрепление их — майора Лачина со 120-ю башкирцами в селение Жохово”. Когда эти партии прошли 5 верст, то командир башкирского полка Лачин известил кн. Кудашева, что с левой стороны партизан обходит неприятель. Не рискуя с малыми силами завязывать бой, Кудашев отложил переход на Калужскую дорогу и решил точнее узнать о численности французов. На рассвете 2 октября Кудашев прибыл в село Лопасню и выяснил, что противник находится всего в 3 верстах. Для удержания неприятеля послал партизан в деревню Сергеевское. А в селе Молоди оставил майора Лачина с 200 башкирами, приказав ему совершать разъезды и поддерживать связь с полковником Ефремовым⁹³.

3 октября полковник Кудашев донес генералу Коновницыну: “По рапорту майора Лачина, сейчас полученному, который

Вид г. Калуги из-за р. Оки. Фото начала XX в.

стоит с башкирцами около Молоди и делает разъезды во все стороны, вижу я, что неприятель опять занял д. Чегодаево 300 ч. пехоты и 200 ч. кавалерии Прощедший вновь туда неприятель делает большие варварства с жителями — повесил у господского дома 2 мужиков и 1 бабу”⁹⁴.

Казачи и башкиры Кудашева зорко охраняли Серпуховскую дорогу и не пропускали по ней неприятеля. Кудашев далее сообщал: “Вчерашнего числа (4 октября. — *авт.*) посланная партия от Башкирского полка майором Лачиным в окрестности Жохова захватила 22 ч. неприятельских фуражиров, которые при сем препровождаются”⁹⁵. Немало неприятельских фуражиров истреблялось и бралось в плен другими полками отряда Кудашева.

Отряд Кудашева, успешно действуя на Серпуховской дороге и блокируя Москву, начал контролировать и Калужскую дорогу. Утром 4 октября Кудашев из села Лопасни сообщил: “ по случаю выступления полковника Ефремова на Владимирскую дорогу, приказал я (майору Лачину) с Башкирским полком перейти завтра на Калужскую дорогу, имея свои пикеты в Молоди”⁹⁶.

Вскоре со всеми своими воинами Кудашев перешел на Калужскую дорогу, еще ближе подошел к основным силам неприятеля, активизировал боевую деятельность своего отряда и наносил удары по врагу. Таким образом, 1-й Башкирский полк майора Лачина в числе партизан мужественно и преданно сражался с иностранными захватчиками.

Для “малой войны”, которая велась партизанскими методами, Кутузов использовал главным образом казачьи полки. Как

*Кудашев Н.Д. (1784-1813).
Фотокопия по оригиналу
Д. Доу. 1912 г.*

**В начале 1812 г. -
полковник, состоял при
штабе Кутузова.
Командовал партизанским
отрядом. В этом же году
произведен в генерал-
майоры. Погиб 6 (18)
сентября 1813 г. под
Лейпцигом.**

уже упоминалось, в конце сентября под Москвой действовало 36 казачьих полков, 7 кавалерийских, несколько отдельных эскадронов и 5 полков пехоты, которые “оседлали все дороги и непрерывно беспокоили противника, нанося ему чувствительные удары”. За 33 дня пребывания Наполеона в Москве было уничтожено до 30 тыс. французов. Это оказало серьезное влияние на ход событий⁹⁷.

1812 г. октября 3 — Журнал военных действий с 1 по 3 октября 1812 г.

№ 5

Деревня Леташевка

Октября 1-го. Армия оставалась в прежней позиции.

Нижегородский гражданский губернатор доносит, что прибывшие к Нижнему-Новгороду 5-й казачий Уральский, 3-й и 4-й Башкирские полки выступили из одного для присоединения к корпусу генерал-лейтенанта графа Витгенштейна вследствие данного о сем предварительного предписания.

Генерал Милорадович рапортует, что неприятельские аванпосты на тех же самых местах и что казаки, беспокоя их по ночам, заставили усилить цепь свою.

Генерал-майор Дорохов в дополнение вчерашнего рапорта своего доносит, что в Верее взято не 352 рядовых, а 377 человек и 15 офицеров, отправленных в Калугу, что полковник — строитель верейских укреплений, два инженерных офицера и более 300 человек найдено убитыми. Печеный хлеб, для коего неприятель собирал муку в окрестных деревнях, роздан войскам, а мука — разоренным крестьянам и обывателям. Собранными священником соборной церкви Иваном Скобеевым до 1000 человеками срыты палисады и укрепления. Солдаты получили хорошую денежную добычу. Пленных в авангарде взято 41 человек.

Октября 2-го. Армия оставалась на прежде занимаемой ею позиции.

Начальник Калужского ополчения генерал-лейтенант Шепелев рапортом доносит, что по дошедшему к нему сведению от партизана подполковника Давыдова, находящегося близ Вязьмы, неприятель полками и сильными партиями тянется по Большой Московской дороге от Смоленска, препровождая в немалом количестве как артиллерию, так и парки.

Генерал-майор князь Урусов рапортует, что он с пятью полками прибыл в Тулу, где остановился впредь до дальнейшего повеления для

доведения людей к лучшему познанию оборотов и движений.

Полковник князь Кудашев отправляет партии с Серпуховской на Калужскую дорогу, из коих одной приказано было следовать в Чириково, а другой на Красную Пахру. Вторая партия, узнавши, что неприятель обходит ее с левой стороны к Воронову, обратилась назад. Хорунжий Басов, встретив неприятельский обоз за Чириковым, напал на оный с 50 казаками, взял 20 человек в плен, 2 коляски и 3 брички. Посланная к городу Подольску партия открыла, что в оном стоит неприятельская пехота с двумя орудиями. Полковник князь Кудашев, будучи в сношениях с полковником Ефремовым, известился от него, что неприятель находится в больших силах в селениях Юме и Никонове, князь Кудашев пошел к Лопасне.

Вторым рапортом, сего же числа полученным, полковник князь Кудашев доносит, что посланная от него партия открыла в селе Васильевском фуражирующих кирасир, напала на них и прогнала до деревни Петровской, где они предприняли оборону, но есаул Анафин, ударив на них, взял в плен 27 кирасир, 10 положил на месте, а остальные спаслись бегством.

Октября 3-го. Адмирал Чичагов доносит, что Волынская губерния войсками нашими очищена от неприятеля, который во время преследования нашего отступал повсюду. На дороге находили мы разломанные его повозки, разбитые бочки и палые лошади, что все доказывает поспешность его к удалению. В течение сего времени взято нами пленных 5 офицеров и 333 унтер-офицера и рядовых.

Генерал Торماسов рапортует, что неприятель ретируется с великою поспешностию к Бресту-Литовскому. Арьергарды его, наступаемые легкою нашею конницею (в т.ч. и 2-м Башкирским полком — авт.), потеряли убитыми до 2000 и пленными более 500 человек. Корпус князя Шварценберга столь стеснен был в отступлении, что не имел времени присоединить отряды генералов Зигенталя и Мора, кои наши авангарды отрезают и не допускают соединиться с главным корпусом.

Гвардии капитан Сеславин рапортует, что, не доходя 4 верст до села Богородска, встретился с неприятельскою конницею и пехотою, из коих, взяв 15 человек и положив много на месте, пошел сам в Ожегово.

Кроме сих пленных, присланных сего числа в главную квартиру, доставлено еще из авангарда 37 рядовых и 1 офицер, да от полковника князя Кудашева 26 человек.

Фельдмаршал князь Г[оленищев]-Кутузов

РГАЛИ, ф. 1409, оп. 1, д. 649, лл. 32-35 об. Подлинник.

Опублик. полностью в "Сборнике исторических материалов, извлеченных из архива собственной е. и. в. канцелярии", вып. XIII, СПб, 1906, стр. 18-20.

Война меняет планы командующих, особенно в отношении легких, подвижных войск.

1812 г. октября 1. — приказание М.И. Кутузова Д.И. Лобанову-Ростовскому о распределении вновь сформированных полков № 141

Его светлость 2-н генерал-фельдмаршал приказал известить ваше высокопревосходительство, что из следующих по прежнему назначению из Нижнего-Новгорода в корпус генерал-лейтенанта графа Витгенштейна трех полков: 5-го Уральского, 3-го и 4-го Башкирских, первому предписано идти в г. Покров и состоять в команде начальника Владимирского ополчения генерал-лейтенанта князя Голицына. Полкам же 2-му Тетярскому, одному Башкирскому и одному Мещерякскому, имеющим прибыть 16-го, 18-го и 19-го чисел сего месяца в Нижний-Новгород, предписано нижегородскому 2-ну губернатору дать на первый случай направление на Владимир, где по обстоятельствам получают другое назначение.

РГВИА, ф. ВУА, д. 3521, л. 15 об. Копия. Опублик. в сб. "Отечественная война 1812 г. Материалы ВУА", т. XIX, СПб, 1912, стр. 123.

Почти невозможно проследить судьбу всех 45 полков, сформированных в Оренбургском крае, куда входила в то время и Башкирия. Но все, что можно сделать, хотелось бы сделать. Вот отрывок из Журнала военных действий с 5 по 8 октября:

5 октября. Бывший на Рязанской дороге полковник Ефремов с двумя казачьими полками Андриянова 2-го и Симферопольским конно-татарским выступил из селения Никонова к городу Богородицку, узнав, что там появились неприятельские фуражиры.

Посланная партия от полковника князя Кудашева 3 октября к селениям Алферову и Никольскому для открытия неприятеля, не доходя до тех селений, встретила неприятельских фуражиров, из коих 21-го конного взяла в плен, а прочие были преследованы до тех мест.

Другая партия от Башкирского полка, под командою майора Лачинова, в окрестностях Жохова захватила 22 неприятельских фуражиров.

Генерал-лейтенант Шепелев от 6 октября донес, что город

Рославль авангардом от отряженного корпуса в город Брянск занял. Майор Темиров, следуя туда, 23 сентября при селе Мутищеве и деревне Капустинной нашел заставу из 60 французских конных, с коими ведя долго перепалку, наконец всех их истребил; причем ранен пятидесятник Сафорович, убито и ранено казацких 28 лошадей; 24-го и 25-го при деревнях Забежне и Устинове побито им неприятеля более 70 человек; 26 и 27 сентября при селе Костылях, напав на заставу польских шасеров 1-го конного полка, состоящую из 50 человек, 21 из них убил на месте и 6 взял в плен; причем ранены 2 казака, убиты и ранены 31 казачья лошадь.

За проявленную храбрость командир полка майор Тимиров был награжден орденом Св. Владимира 4-й степени, а прапорщик Мунасыпов и зауряд-хорунжий Ибрагимов – орденом Св. Анны 3-й степени⁹⁸.

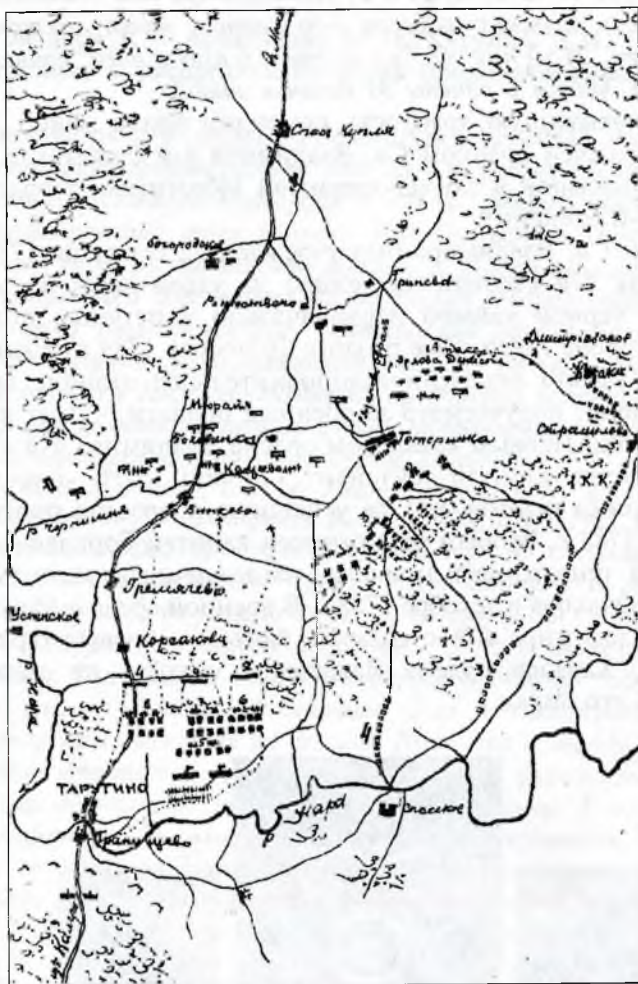
Орден Св. Владимира был учрежден 22 сентября 1782 г. Носить знак 4-й степени надлежало на узкой ленточке красного цвета с черной каймой первоначально в петлице, позднее на левой стороне груди. Еще позднее 26 ноября 1789 г., Екатерина II особым указом определила дополнительное отличие для знака 4-й степени, получаемого за военные подвиги, - бант из орденской ленты. Первым кавалером ордена Владимира 4-й степени с бантом стал капитан-лейтенант Сенявин Д.Н., впоследствии выдающийся флотоводец, за успешную операцию против турок осенью 1788 г. Вторым был отмечен капитан Барклай-де-Толли, будущий генерал-фельдмаршал, награжденный за отличие при штурме Очакова в декабре 1788 г. В военной среде высоко ценили орден Владимира 4-й степени с бантом - боевую офицерскую награду. Кавалер ордена Владимира никогда не должен был снимать его знаки.

Варианты знаков (крестов) ордена Св. Владимира

Глава 7. Тарутинская и Полоцкая баталии

6 октября 1812 года произошло знаменитое Тарутинское сражение — в первый раз французы отступили

План сражения при Тарутине.

*Баталія в Тарутине, 1812 года октября 6 дня.
Литография С. Шифляра с рисунка А. Дмитриева-Мамонова. 1822.*

О тарутинском сражении надо бы писать отдельно, пока же привожу только отзыв Кутузова, ему виднее значение этого боя:

[1812 г.] – Письмо М.И. Кутузова помещице села Тарутино А.Н. Нарышкиной о сохранении в неприкосновенности тарутинских укреплений

Село Тарутино, вам принадлежащее, ознаменовано было славною победою русского войска над неприятельским. Отныне имя его должно сиять в наших летописях наряду с Полтавою, и река Нара будет для нас так же знаменита, как и Непрядва, на берегах которой погибли бесчисленные ополчения Мамая. Покорнейше прошу вас, милостивая государыня, чтоб укрепления, сделанные близ села Тарутина, укрепления, которые устрашили полки неприятельские и были твердою преградою, близ коей остановился быстрый поток разорителей, грозивший наводнить всю Россию, - чтобы сии укрепления остались неприкосновенными.

Пускай время, а не рука человеческая их уничтожит; пускай земледelec, обрабатывая вокруг их мирное свое поле, не трогает их своим плугом; пускай и в позднее время будут они для россиян священными памятниками их мужества; пускай наши потомки,

смотря на них, будут воспламеняться огнем соревнования и с восхищением говорить: вот место, на котором гордость хищников пала пред неустрашимостью сынов отечества!

Сосед ваш, князь Волконский, вызывается поставить памятник русским воинам на земле принадлежащего ему селения Леташевки, но вы не имеете нужды воздвигать памятников. Тарутинские укрепления, грозно возвышающиеся между спокойными вашими нивами, будут сами по себе неизгладимыми следами русского мужества и русской славы.

“Северная почта”, 1813, № 7.

Памятник Отечественной войны 1812 г. при с. Тарутине.

На памятнике выбито: “На сем месте Российское воинство, под предводительством фельдмаршала Кутузова, укрепясь, спасло Россию и Европу”. С другой стороны монумента надпись: “Сей памятник воздвигнут на иждивение крестьян села Тарутино, получивших от графа С.П. Румянцева безвозмездную свободу. М.З.К.Е.Б. — Мышегский завод кн. Е. Бибарсовой”.

В сражении при Тарутине противник потерял 2,5 тысячи человек убитыми и ранеными и 1 тысячу пленными, 38 орудий, почти весь обоз. Потери русских составили 300 человек убитыми и 900 ранеными. Кутузов был стар и мудр. Он берег солдат, армию и тратил огромные усилия, чтобы отбиться от горячих, но неразумных требований Александра I и своего ближайшего генералитета дать “последний и решительный бой”.

На следующий после битвы день, 7 (19) октября, он пишет

жене из лагеря под с. Тарутино: “Не мудрено было их разбить, но надобно было их разбить дешево для нас, и мы потеряли всего только 300 человек. Первый раз французы потеряли столько пушек и первый раз бежали как зайцы”.

В те же дни на другом фронте шла другая крупная баталия. 5 (17) октября завязалось сражение за Полоцк. Оно носило ожесточенный характер. Русские войска наступали в лесисто-болотистой местности. Два дня продолжались кровопролитные схватки. На третий день войскам Витгенштейна, включавшим и полки из Башкирии, удалось овладеть вражескими позициями на внешней линии обороны и отбросить неприятеля в город. Одновременно подошедший из-под Риги корпус Штейнгеля прорвался к Полоцку с юго-востока. Враг оказывал упорное сопротивление. Разгорелись уличные бои. Героически сражались ратники Петербургского ополчения. Маршал Сен-Сир писал, что эти “бородатые люди, как называли их наши солдаты, сражались с наибольшим ожесточением, и здесь русские выказали наибольшее мужество”.

*Взятие Полоцка 6 октября 1812 года.
Гравюра С. Карделли по рисунку Д. Скотти. 1814 г.*

“Генерал от кавалерии граф Витгенштейн взял приступом город Полоцк и, разбив совершенно неприятельский корпус маршала Сен-Сира, преследует его. В сражении при Полоцке и после оного взято в плен 45 штабс- и обер-офицеров, до 2000 пленных. В самом Полоцке достались победителям знатные запасы провианта”. (Из “Известий” Главной квартиры от 30 октября 1812 года).

К утру 8 (20) октября Полоцк был полностью освобожден. Корпус Сен-Сира понес большие потери: 7 тысяч человек, в том числе 2 тысячи человек пленными. Потери русских войск были также значительными: 8 тысяч человек убитыми и ранеными⁹⁹.

Эти два сражения, произошедшие практически в один день, по соотношению потерь французских и русских войск наглядно демонстрируют эффективность тактики партизанской войны, отстаиваемой М.И. Кутузовым. Справедливости ради надо отметить, что автором идеи заманивания противника в глубь России и его разгрома здесь, был Барклай де Толли, бывший военным министром до войны и в начальный период войны. Но именно Кутузову пришлось тяжелее всего в отстаивании этой идеи. И только всеобщее доверие позволило ему решиться на оставление Москвы без боя, поставив своего императора уже перед фактом. Отступление было столь стремительным, что в городе осталось невывезенным военного снаряжения на целую армию (см. ведомость). Никому другому такого бы не простили.

1815 г. сентября 10 – Ведомость об утраченном в Москве артиллерийском имуществе, во время занятия оной в 1812 году неприятелем¹⁰⁰.

	Оставлено в Москве	Потоплено	Не отыскано	Чего стоило не отысканное имущество
Артиллерии				
Орудий российских и иностранных	156	—	43	8419 р. 19 к.
Лафет	3	—	2	474 —
Зарядных ящиков	141	—	52	8350 — 17243-19
Огнестрельного оружия				
Ружей российских и иностраных годных с починкою	38077 74 974	—	74 970	680 109—5
годных и вовсе негодных	30697			
Карабинов	2 531	—	2 531	16 553—26 ¹ / ₂
Мушкетов	3 129	—	3 129	27 632—57 ³ / ₄
Штуцеров	1 381	—	1 381	12 962—31 ¹ / ₄
Пистолет	пар 386	—	пар 379 ¹ / ₂	1 129—8 ¹ / ₄ 738 386—28 ³ / ₄

Белого оружия				
Шпаг	100	—	100	
Сабель	39 846	—	38 039	187 536—81 $\frac{1}{2}$
Сабельных полос	396	—	396	
Палашей	2 118	—	2 108	5 208—29 $\frac{1}{2}$
Тесаков	12 832	—	9 663	16 439—86 $\frac{1}{2}$

В 1812 году по предписанию Александра I началось расследование “потери казенного имущества, нашествием неприятеля причиненной”. Расследование продолжалось несколько лет и закончилось лишь в 1817 году.

Александр I, получив предварительные сведения о потерях артиллерийского имущества, в марте 1813 года писал А.И. Горчакову: “Не мог оставить я без замечания при рассмотрении сих ведомостей невероятной баззаботливости артиллерийского начальства к сохранению или даже истреблению трофеев, бывших в арсенале, на что ненадобно было ни чрезвычайных способов, ни большого времени”.

Конечно, большая часть вины за это лежит на генерал-губернаторе Москвы Раstopчине. Он обещал Кутузову дать Московского ополчения 100 тысяч человек и оружие для них было, как видно из ведомости, а собрал фактически всего 10 тысяч человек. Надо полагать, что это неисполнение обязательств генерал-губернатором послужило мощным толчком к принятию Кутузовым очень трудного решения оставить Москву.

Разгром корпуса Мюрата на реке Чернишне ускорил отступление французских войск из Москвы. Узнав о поражении Мюрата, 6 октября вечером покинули Москву первые части противника, 7 октября выехал оттуда и сам Наполеон с главными силами.

Войска двинулись по Старой Калужской дороге с тем расчетом, чтобы отступить по тем местам, где еще война не принесла разорения. Но на своем пути армия захватчиков встретила непреодолимую преграду. Здесь находились предусмотрительно расставленные русские войска, которые смело встретили врага и нанесли ему поражение.

В числе русских войск, встретивших вражескую армию на Калужской дороге, был отряд полковника Кудашева, в составе которого находился 1-й Башкирский полк Лачина. Вместе с

казаками башкирские конники совершали стремительные атаки на фланг неприятеля.

Отряд Кудашева в нужный момент оказался на том месте, где требовались легкоподвижные силы, способные быстрыми переходами разведать движение отступающего врага и наносить ему удары.

11 октября дежурный генерал писал полковнику Кудашеву: “По дошедшим известиям, якобы неприятель оставил Москву, главными силами двинулся по Боровской дороге и передовыми войсками вошел уже в Боровск, то по воле е.с. (Кутузова) назначено в.с. идти на Старую Калужскую дорогу, где остается часть авангарда нашего для прикрытия обозов главной армии, и делает движение на Боровскую дорогу в окрестностях г. Малоярославца”¹⁰¹.

Однако еще до получения распоряжения из ставки главного командирования Кудашев перешел на Старую Калужскую дорогу и 11 октября из Чирикова, близ Пахры, сообщил: “Я пришел сегодня на Калужскую дорогу близ Пахры: отбит малый обоз и взято 30 пленных. Неприятеля на дороге нет, все его силы потянулись на Боровскую дорогу; послал я открывать большими партиями неприятеля на Боровскую дорогу и сам на рассвете иду туда, другая же партия идет на Москву”¹⁰².

Перед отрядом Кудашева была поставлена задача “как можно более приблизиться к неприятелю, чтобы обстоятельно наблюдать все его движения и вернее узнавать его намерения”¹⁰³. Это задание казаками и башкирами Кудашева выполнялось с успехом.

Когда Кудашев послал из своего отряда партию конников на Москву, то среди них была часть 1-го Башкирского полка. Вслед за отступающей неприятельской армией с донскими казаками и “вооруженными поселянами” вступили в Москву и башкиры.

Отступая из Москвы, Наполеон оставил там маршала Мортье, поручив ему взорвать Кремль и другие важные сооружения. Выполняя приказ Наполеона, Мортье взорвал дворцы, уцелевшие от пожара, арсенал, стены и башни Кремля. Французы были намерены взорвать весь Кремль. Но русские казаки, крестьяне — партизаны успели помешать вражеским солдатам произвести взрыв и этим спасли ряд ценных памятников Кремля.

Вместе с казаками по улицам разрушенного города стреми-

тельно скакали башкирские конники, настигая последних французов, бегущих из Москвы.

Освобождение Москвы обрадовало башкирских воинов так же, как и ее жителей. Вот что писал об этом генерал Богданович: “Вся Москва как бы ожила после продолжительного омертвления. Не только церковь и паперть и двор монастыря наполнились народом. Никогда, может быть, жители Москвы не молились с таким усердием, как в торжественную минуту, когда по окончании литургии совершалось благодарственное молебствие богу сих и когда пали на колени все, не только русские, но... и даже башкиры. Общее рыдание, вызванное необыкновенным торжеством из глубины сердец, слилось со звуками священного пения, повсеместным трезвонном колоколов и пушечною пальбою”¹⁰⁴.

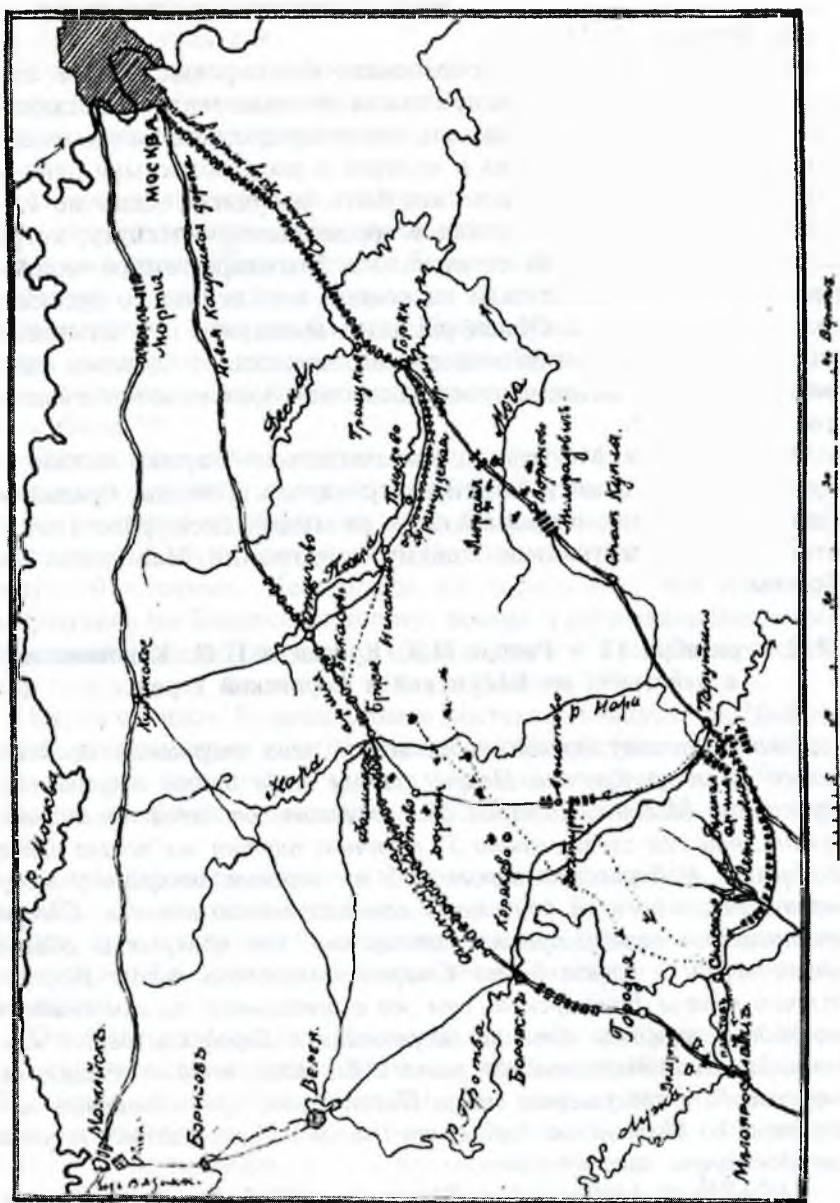
Освобождение Москвы от наполеоновской армии оставило глубокий след в памяти башкирского народа. Легенды, предания и народные песни, сохранившиеся до наших дней, рассказывают об активном участии башкир в изгнании Наполеона из Москвы.

1812 г. октября 12 — Рапорт Н.Д. Кудашева П.П. Коновницину о действиях на Калужской и Боровской дорогах

№ 35

Доношу вашему превосходительству, что вчерашний день по выходе моем из Красной Пахры прибыл туда опять неприятель, идущий от Москвы, которой был партией, от меня посланною, разбит; при сем случае взято 57 пленных; партия же пошла далее к Москве. К Боровской дороге в 5-ти верстах открыт у меня неприятель; я со всем отрядом в сем расстоянии ночевал. Следуя предписаниям вашего превосходительства, для прикрытия обозов нашей армии я оставляю на Старой Калужской дороге Жирова казачий полк и Башкирской, сам же с остальным числом считаю необходимо нужным идти на неприятеля к Боровской дороге как для наблюдения движений его, равно и для того, чтоб не оставлять ему способа к совершению оного. Партия моя, преследовавшая неприятеля по Московской дороге, от Пахры в 15 верстах встретила еще довольною часть пехоты.

РГАЛИ, ф. 1409, оп. 1, д. 710, ч. 1, л. 50 об. Копия. Опублик. в “Сборнике исторических материалов, извлеченных из архива собственной е. и. в. канцелярии”, вып. X, стр. 75.

Карта движения Французской (из Москвы) и Русской (из Тарутина) армий к Малоярославцу.

Глава 8. Малоярославецкое сражение

23 октября произошло кровопролитное сражение в Малоярославце.

Город восемь раз переходил из рук в руки.

План сраженія при Малоярославцѣ (въ начале).

На небольшой и замкнутой площади с крайним ожесточением бились по 25 тысяч человек непрерывно, в течение 18 часов. Потери сторон составили по 6 тысяч человек убитыми и ранеными. Пленных практически не было. Малоярославец был весь сожжен, от него осталось всего 40 домов.

*Бой за Малоярославец 12 октября 1812 года.
Цветная литография с оригинала Н.Самокиша. Нач. XX в.*

Наступательная инициатива после Малоярославца была окончательно вырвана из рук врага.

О сражении много написано в российской литературе, интересно было бы посмотреть, а как оценивали его французы?

Вот что пишет об этом адъютант Наполеона Сегюр: “Помните ли вы это злосчастное поле битвы, на котором остановилось завоевание мира, где 20 лет непрерывных побед рассыпались в прах, где началось великое крушение нашего счастья? Представляется ли вашим глазам этот разрушенный кровавый город и эти глубокие овраги и леса, которые, окружая высокую долину, образуют из нее замкнутое место? С одной стороны французы, уходившие с севера, которого они так пугались, с другой стороны — у опушек лесов — русские, сохранившие дорогу на юг и пытавшиеся толкнуть нас во власть их грозной зимы.

Монастырские ворота, изъятые ружейными и картечными пулями в 1812 г. Фото начала XX века.

Наполеон... посреди этой долины, его взгляды, блуждающие с юга на восток, с Калужской дороги на Медынскую. Обе они для него закрыты: на Калужской – Кутузов и 120 тысяч человек, со стороны Медыни он видит многочисленную кавалерию – это Платов”¹⁰⁵.

Наполеона под Малоярославцем чуть было не захватили в плен. Интересно об этом пишет Денис Давыдов¹⁰⁶, причем со ссылкой на французские источники:

“Вот случай; не я, а неустрашимый и прямодушный генерал Рапп, находившийся тогда у стремя Наполеонова, рассказывает об этом:

“Наполеон кочевал в полумиле от сего места (от Малоярославца). На другой день мы сели на коней в семь с половиною часов, чтобы осмотреть место, на коем накануне сражались. Император находился между герцогом Виченским (Коленкурром), принцем Невшательским (Бертье) и мною. Едва успели мы оставить шалаши, где провели ночь, как прилетели тучи казаков. Они выезжали из леса, находившегося впереди нас на правой стороне. Так как они были поряточно построены, то мы

приняли их за французскую кавалерию. Герцог Виченский первый догадался: “Государь, это – казаки!” – “Не может быть” – отвечал Наполеон. Они уже скакали на нас с ужасным криком. Я схватил лошадь его за узду и поворотил ее сам собою. “Да это наши!” – “Это казаки, не медлите!” – “Точно, они”, – сказал Бертье. – “Без малейшего сомнения”, – прибавил Мутон. Наполеон дал несколько повелений и отъехал. Я двинулся вперед с конвойным эскадроном; нас опрокинули; лошадь моя получила удар пикою в шесть пальцев глубины и повалилась на меня; мы были затоптаны сими варварами. К счастью, они приметили артиллерийский парк в некотором расстоянии от нас и бросились на оный. Маршал Бессьер имел время прибыть с конногвардейскими гренадерами”...¹⁰⁷.

Это дело, называемое во французской армии “le hourra de l'empereur” (императорское ура), случилось на другой день Малоярославского сражения. До рассвета Платов отрядил часть своего летучего корпуса с генералом Иловайским за реку Лужу, несколько верст выше Малоярославца, с тем, чтобы действовать в тыл неприятельским войскам, сражавшимся накануне пред сим городом и стоящим еще на поле сражения. Иловайский ударил на артиллерийский парк, состоявший в сорока орудиях и кочевавший на Боровской дороге во время проезда Наполеона из Городни в Малоярославец к войскам вице-короля Итальянского. Казаки бросились частию на парк, а частию на Наполеона и конвой его. Если бы они знали, за кого они, так сказать, рукой хватились, то, конечно, не променяли бы добычу сию на одиннадцать орудий, отбитых ими из парка и которые, невзирая на слова Раппа и 27-го бюллетеня, остались в их власти и никогда не были отбиты обратно французскою кавалериею. Поистине, кавалерия сия обратила вспять казаков, но в то время, когда сами они почувствовали необходимость возвратиться к главным своим силам. Преследование за ними продолжалось до реки, которую они перешли в брод вместе с отбитыми ими пушками, и огонь из двенадцати орудий донской конной артиллерии, открытый Платовым с правого берега Лужи, разом остановил стремление неприятельской кавалерии. Она отступила без преследования”.

12-13 октября в районе Малоярославца отряд Кудашева, куда входил и 1-й Башкирский полк, преследуя противника, отбил много трофеев и пленных¹⁰⁸.

*Памятникъ войны
1812 г.
въ г. Малоярославцѣ.
Фото начала XX в.*

Контрнаступление русских войск успешно сочеталось с народной войной. Еще до прихода корпуса генерала Дохтурова к Малоярославцу в сражение с передовыми частями неприятеля вступили ратники народного ополчения и партизаны. В этом же районе действовали казаки и башкиры Кудашева. 12 октября вечером из Новоселья полковник Кудашев сообщил: “Сегодня по утру я преследовал неприятеля со своим отрядом к Боровской дороге в 1,5 в. от оной до с. Шаламова. Неприятель идет форсированным маршем в самом сильном беспорядке. Сегодня отбито у него множество снарядов, амуниций, пороховых ящиков, некоторые взорваны ими, а многие остались у нас целыми, взято 400 пленных, 2 комиссара”¹⁰⁹. Кудашев сообщает, что “все кавалерийские депо, больные и тяжести отправлены неприятелем на Можайскую дорогу, куда также отправлена некоторая часть его войска, для охранения сих транспортов”¹¹⁰.

Отряду Кудашева было предписано срочно прибыть в Тарути-

но. “Один казачий полк Сучилина, состоявший у меня, и Башкирский, - сообщил Кудашев, - отправлены лишь до Тарутина, куда придут завтра для прикрытия обозов”¹¹¹.

13 октября из слободы Рябушка близ монастыря у Боровска Кудашев сообщил: “Отрядив Башкирский полк и весь Донской Сучилина для прикрытия обозов армии, сам пошел я ближе к армии неприятельской, дабы вернее узнавать движения ее”¹¹².

Наполеон попытался переменить маневр – пойти на Калугу другим путем, через Медынь.

13 (25) октября 1812 авангард польского корпуса Понятовского, состоявший из четырех полков кавалерии, одного пехотного полка и 5 орудий под командованием Тышкевича, появился возле Медыни. Кордонный начальник Лопатин писал калужскому губернатору: “Получил известие, что неприятель в большом количестве выступил по тракту от города Вереи в Медыньскую округу, к селу Егорью, где для прикрытия сего тракта был поставлен казачий отряд капитана Александрова, а в 7 часу прислал он в город Медынь к казачьему полковнику Быхалову, что неприятель, пройдя село Егорья и село Кременское, идет к Медыни и что уже не далее от города, как в семи верстах”.

Полковник Иловайский, прибывший в окрестности Медыни на помощь Быхалову с тремя казачьими полками, неожиданно напал из засады на французов. В полукилометре от Медыни завязался бой, во время которого у Тышкевича было убито до 500 человек. При этом был взят в плен сам генерал Тышкевич, подполковник, 2 офицера, 70 рядовых, захвачены все пять орудий с зарядными ящиками. Оставшаяся часть разбитого отряда отступила к с. Кременскому.

Желая заслонить путь Наполеону со стороны Медыни и в то же время держать на виду и новую Калужскую дорогу, Кутузов отошел в ночь с 13-го на 14-е к Детчину, а под Малоярославцем оставил Милорадовича со 2-ми и 4-ми пехотными и кавалерийскими корпусами, а также 14-ю казачьими полками. 15 октября ставка главнокомандующего была перенесена в Полотняный завод, в дом Гончаровых, будущих тестя и тещи Пушкина. Теперь здесь музей-усадьба Гончаровых.

Наполеон не решился на новое генеральное сражение и приказал отступать по разоренной дороге на Боровск, Верею и далее к Можайску. Далее враг пошел на Бородинское поле, где

*Памятник воины
1812 г., находящийся
около г. Медыни.
Фото начала XX в.*

еще не изгладились следы гигантской битвы. Достигнув знаковой ему Смоленской дороги, он повернул на Вязьму.

“С того момента, - пишет Сегюр, - он стал видеть перед собой только Париж, точно так же, как, уезжая из Парижа, он видел перед собой только Москву... Армия шла, опустив глаза, словно пристыженная и сконфуженная, а посреди нее вождь, мрачный и молчаливый¹¹³.”

Наши передовые посты, и вслед за ними 4-я пехотная дивизия Евгения Виртембергского, на рассвете 15-го заняли Малоярославец. Платову было поручено преследовать неприятеля. Казаки авангарда генерал-майора Карпова, преследуя от Малоярославца неприятельский арьергард, около 9-10 часов утра 16 октября вытеснили его из Боровска.

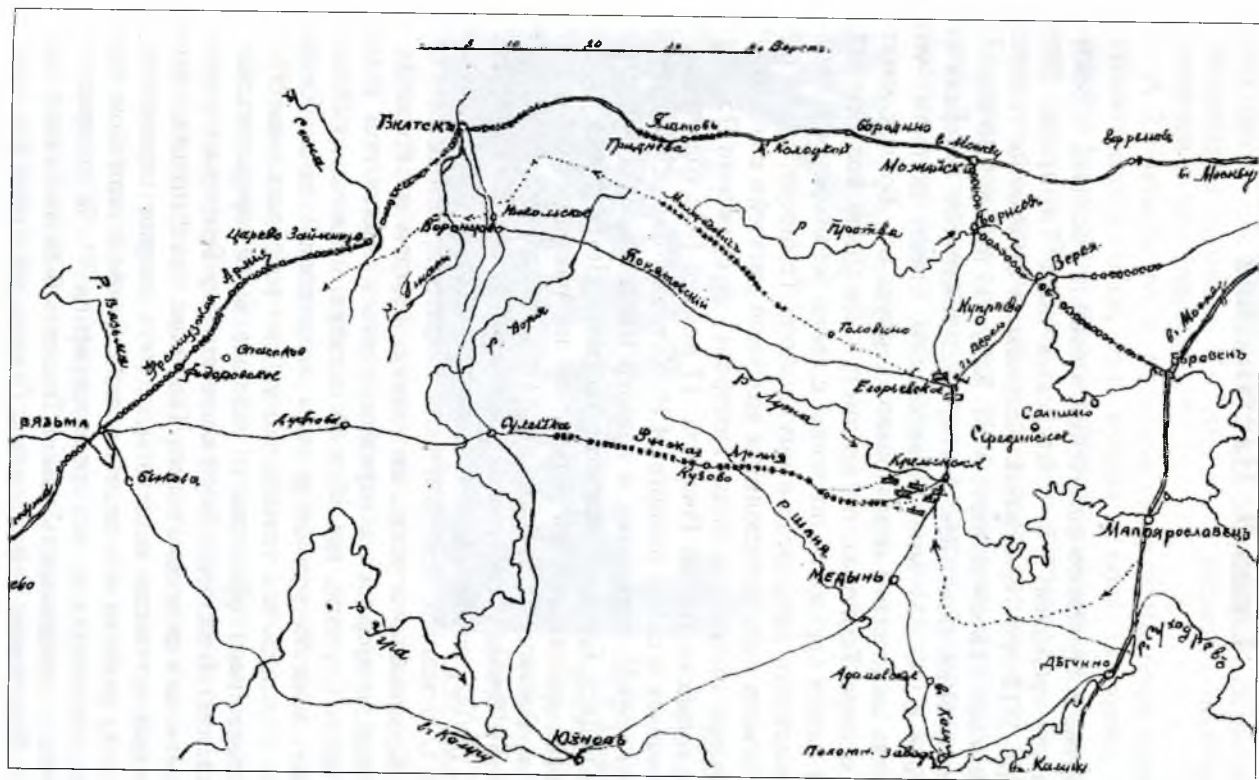
Главная квартира русской армии была перенесена в с. Адамовское, затем Кременское и Кузово Медынского уезда. Армия также повернулась к Вязьме наперерез отступавшему неприятелю.

30 октября Милорадович писал калужанам: “Почтеннейшие жители города Калуги! Имею честь известить, что неприятель, шедший на Калугу, был в Малоярославце опрокинут и обращен назад. Он поспешно бежит на Можайск и далее по той дороге на Гжатск. Казаки передовые преследуют, мой авангард форсированным маршем идет, чтобы перерезать ему дорогу. Все благополучно”¹¹⁴.

Значение Малоярославецкого сражения огромно. Кутузов писал: “Сей день есть один из знаменитейших в сию кровопролитную войну, ибо потерянное сражение при Малоярославце повлекло бы за собою пагубнейшие следствия и открыло бы путь неприятелю через хлебоднейшие наши провинции” (РГВИА, ф. 103, оп. 208а, св. 8, д. 73, л. 43).

Храм в Малоярославце, построенный в честь победы в Отечественной войне в 1812 г. Фото начала XX в.

Карта движения Французской и Русской армий от Малоярославца на Смоленскую дорогу (к Вязьме).

Глава 9. Наступление

В составе Калужского ополчения в районе Рославля и Брянска храбро сражался 1-й Тептярский полк Тимирова. Еще 6 октября 1812 года начальник Калужского ополчения генерал В.Ф. Шепелев в своем рапорте М.И. Кутузову писал: “Во исполнение повеления вашей светлости, чрез дежурного генерала от 1-го числа с № 133 мне объявленного, спешу донести, что г. Рославль авангардом отряженного корпуса в г. Брянск занят. Рапорт майора Темирова, по предмету сему мною полученный, в копии вашей светлости подношу; с своей же стороны с нарочито посланным предписал я ему, майору Темирову, взять под свой просмотр тамо находящийся казенной магазейн с солью”¹¹⁵.

Особенно отличился полк Тимирова в сражении 15 и 16 октября в районе города Рославля. 17 ноября 1812 года генерал В.Ф. Шепелев в своем рапорте М.И. Кутузову писал: “По предписанию моему, полковник и кавалер Шепелев, следуя с отрядом на защиту Брянска, встретил на речке Десне отряд неприятельской, посланный из Ельни на исправление мостов по дороге к Брянску же, опрокинул его намерение и ускорил обеспечить Брянск, соединясь с майором Темировым в г. Рославле... потом, осведомясь, что неприятельский отряд, состоящий из 1200 человек пехоты и части кавалерии, находится в сел. Хмаре Красновского уезда, по дороге, идущей из Рославля к Смоленску, отправился с отрядом, коего и нашел при селце Семинове и Ступине, где 15 и 16 октября, сражаясь, побил 70 и в плен взял 95 человек и гнал неприятелей до м. Хмары, которые спаслись тем только, что успели разобрать мост”¹¹⁶.

Отличившиеся офицеры и рядовые были представлены к награждению. В их числе были конники 1-го Тептярского полка. Как отмечено в реляции, воины Тимирова “на 2 пикета, сильно устроенных конницы и пехоты, с двух сторон стремительно бросились, разбили и в плен взяли, а потом с отличною храбростью действовали во все время сражения”¹¹⁷. За проявленную храбрость и находчивость майор Тимиров был награжден орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом, полковой его коман-

дир прапорщик Мунасыпов и зауряд-хорунжий Ибрагимов были награждены орденами Св. Анны 3-й степени, Ибрагимов был возведен в чин хорунжего¹¹⁸.

А 27 октября из г. Рославля генерал Шепелев сообщил об успехах своих войск, куда входил и полк Тимирова: “Корпус сей, по распоряжку моему действуя, выполнил в точности волю его светлости (Кутузова – авт.) не только тем, что г. Брянск остался сохранным, но и истребляя поражением в Ельне и Рославле неприятеля, очистил совершенно города те и их уезды”. В указанном корпусе полк Тимирова был одним из самых боевых и его воины часто отличались смелостью и храбростью.

*Шпеелев
при Колоцком
монастыре
19 октября 1812 г.
В центре –
атаман Платов,
первый слева –
башкирский казак.
Гравюра С.Карделли
по рисунку
Д.Скотти. 1814.*

В эти же дни принимал активное участие в боевых действиях и 2-й Башкирский полк, находившийся в отряде генерала Чаплица. Отряд Чаплица состоял из полков: 28-го и 32-го егерских, павлодарского гусарского, тверского драгунского, казачьего Дячкина, калмыцкого и башкирского.

Выступив 6 (18) октября 1812 года из Пружан, отряд Чаплица двигался форсированным маршем, оставил в Ружанах всю свою пехоту, драгун, два эскадрона гусар и восемь орудий, а с остальными гусарами, казаками и башкирами прибыл на рассвете 8 (20) октября к Слолиму, “напал неожиданно на польского генерала Конопку, формировавшего там 3-й полк гвардейских улан, истребил до ста человек, захватил в плен одного генерала (самого Конопку), тридцать штаб- и обер-офицеров и 228 нижних чинов, и распустил несколько тысяч конскриптов.

Отправляя пленных и полковую казну, в которой было пятьдесят тысяч злотых (7.500 р.сер.), в Брест-Литовск, Чаплиц остался в Слолиме, на соединении дорог, ведущих из Гродно, Вильно, Минска и Бобруйска”¹¹⁹.

В результате жестких схваток с неприятелем, Башкирский полк понес большие потери. Так, в октябре 1812 года в нем насчитывалось всего 9 офицеров и 393 рядовых¹²⁰.

Захватчики панически боялись казаков. Привожу отрывок из Докладной записки о положении французской армии в губерниях Витебской, Могилевской, Смоленской, Минской, Литовской в октябре 1812 года (приложена к отношению Аракчеева А.А. на имя Кутузова М.И. от 29 октября 1812 года): “... французы весьма боятся казаков. При одном их приближении они не знают, что делать. Все войска немецкие вышеописанные в большом от них страхе и неохотно идут, проклинаят”.

По требованию обстоятельств башкирские полки, особенно 1-й и 2-й, воевавшие с первых дней и имевшие боевой опыт, довольно часто перебрасывались из одного корпуса в другой.

Когда 13 ноября остатки наполеоновской армии подошли к реке Березине, в передовых частях Витгенштейна и Чичагова были и башкирские полки. 2-й Башкирский полк находился в корпусе генерала Булатова, входившем в армию Чичагова¹²¹.

Генерал Богданович пишет, что “из всех наших войск, пришедших на Березину, находился в наилучшем состоянии корпус графа Витгенштейна, в котором после дела 16 (28) ноября осталось двадцать две тысячи человек и три тысячи кавалерии”¹²². В числе конников генерала Новака были 3-й, 4-й и 5-й Башкирские полки.

В составе корпуса генерал-лейтенант Л.К. Эссена башкирская конница преследовала отступающих французов в районе Дропчина по обоим берегам р. Буг.

23 октября 1812 года один из башкирских полков, входивших в корпус генерал-лейтенанта Эссена, вместе с 4-м уральским и калмыцким полками был прикомандирован к авангарду корпуса генерал-майора Мелисино. Через два дня части корпуса заняли местечки Клещели и Орлю, а 28 октября башкиры и уральские казаки выбили врагов из местечка Свислочь¹²³.

29 октября Мелисино приказал тем же полкам, занимавшим Свислочь, “с полуночи выступить и следовать через Мстибов к Волковискам; прочий авангард остался в Великих Гринках”. Вы-

полняя приказ командования, уральский и башкирский полки следовали в Мстибов, где “находился еще неприятельский арьергард”. Между тем казакам и башкирам “запрещено было вступить в дело”, а только наблюдать движения неприятеля. Но “неприятель, усмотрев казаков, выступил им навстречу”. Завязался вынужденный бой. Численность неприятеля превосходила силы казаков. Шли четыре эскадрона кавалерии, два батальона пехоты с тремя пушками. В этом бою уральские казаки потеряли убитыми и ранеными одного офицера и 12 рядовых, а башкиры — 29 человек¹²⁴.

1 ноября авангард генерала Мелисино прибыл в Горнастаевцы и занял новую позицию у леса, в котором находился сильный отряд неприятеля. В этот день в авангарде находились уральский казачий полк, лубенский гусарский полк, башкирский казачий и владимирский драгунский полки. Кроме того, авангард пополнился 37-м и 39-м егерскими полками¹²⁵.

С ноября пятнадцать башкирских полков (6-20-ый) в составе Поволжского ополчения вели боевые действия на Украине. Оренбургские казаки составляли личный конвой М.И. Кутузова, охранявший штаб главнокомандующего.

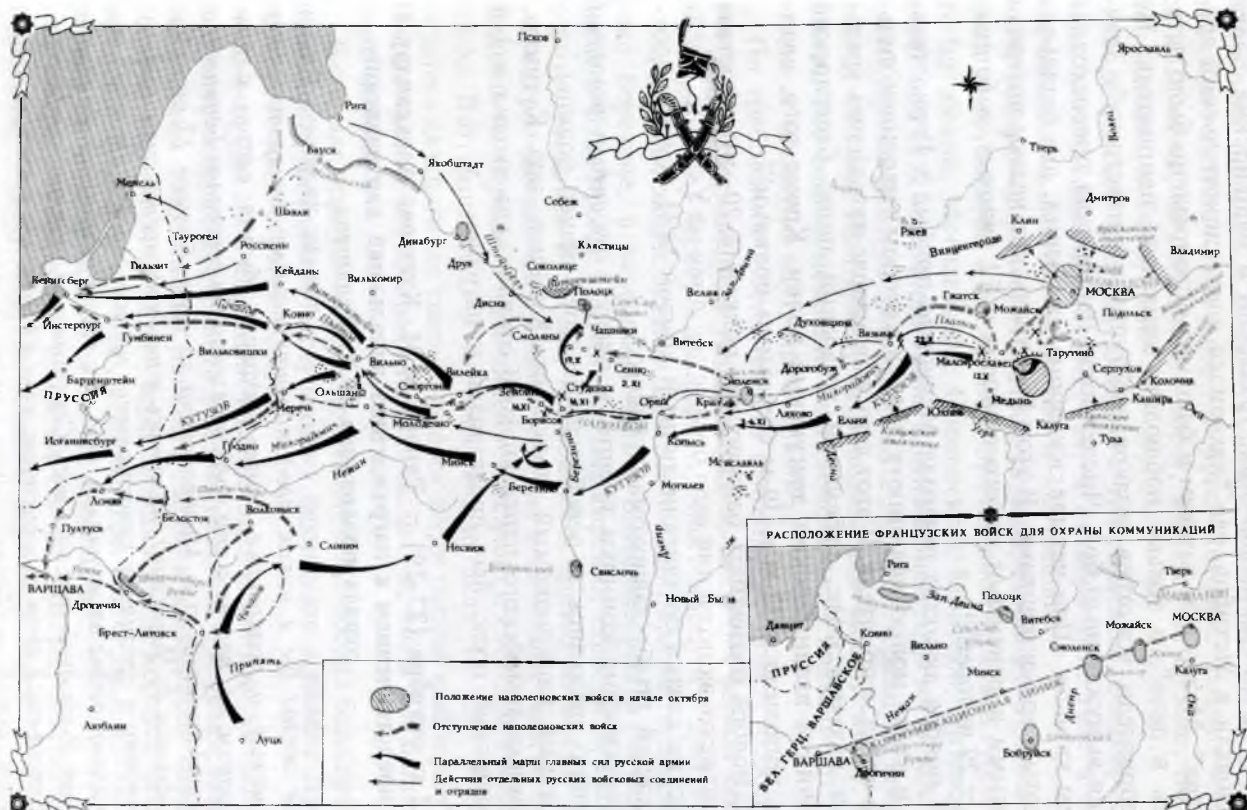
Башкирские конники плечом к плечу с русскими воинами успешно сражались за освобождение своей общей родины.

Старый наш знакомый, полковник Кудашев, зять Кутузова, командир армейского партизанского отряда, куда входил и 1-й Башкирский полк, был представлен к награде:

1812 г. октября [27-29] — Рапорт М.И. Кутузова Александру I с представлением к награждению начальника партизанского отряда полковника Н.Д. Кудашева

Главная квартира Ельня

Не желал бы я никак представлять вашему императорскому величеству о полковнике князе Кудашеве, будучи связан с ним свойством, но, получа о нем представления от генералов Беннигсена за Бородинское дело и Милорадовича за дело, бывшее 17 октября (при взятии д. Чириково), нахожусь в необходимости оные вашему величеству в оригинале представить; прочая же его служба, яко партизана, видна из журналов, что он с двумя казачьими полками в течение 8-ми дней очистил весь Серпуховской уезд от неприятеля и восстановил в оном спокойствие; взял 470 человек в плен, схватил курьеров, штаб- и обер-офицеров с нужнейшими для нашей армии

Карта "Наступление русской армии в 1812 году".

сведениями, коими я руководствовался в движениях оной. Во время же сражения 6-го числа (при Тарутино), быв в тылу, взял в плен 200 человек и первый дал нам знать об отступлении неприятеля, доставив приказ Давута к генералу Даржану, и бросясь настигать неприятеля к Боровску, взял множество обозов, артиллерийских ящиков и около 700 пленных.

Фельдмаршал князь Г[оленищев]-Кутузов

РГВИА, ф. 29, оп. 153а, св. 569, д. 48, л. 4 и об.

В результате этого представления Н.Д. Кудашев был награжден орденом Св. Владимира 3-й степени.

*Знак ордена
Св. Владимира
3-й степени.*

Вести о победоносном контраступлении русских войск и позорном бегстве наполеоновской армии доходили и до Башкирии. Радостно было сознавать, что в рядах доблестной русской армии, беспощадно громившей врага, были и башкирские полки, успевшие прибыть в районы боевых действий. Своему другу оренбургскому военному губернатору Волконскому 31 октября 1812 года Кутузов писал о победе русского оружия и отмечал храбрость башкир: “Спешу поздравить ваше сиятельство с победою и поставляю за особливую честь ускорить извещением о счастливом действии нашего оружия против врага отечества. Все случаи показывают настоящую гибель французов... за ужас и слезы поселян наших достойную получают они плату и воздух наш не заражен более врагами, но земля усеяна костями их. Вы не можете представить, ваше сиятельство, радости и удоволь-

ствия, с каким все и каждый из русских воинов стремится за бегущим неприятелем и с какою храбростью наши воины, в том числе и казаки, и некоторые башкирские полки, поражают их. Вчерашнего числа вновь взяты 21 пушка и более 3000 рядовых французской гвардии с генералом и 60-ю офицерами. Войска неприятельские доведены в неимоверное состояние. Генералы их едят лошадей, солдаты же употребляют в пищу умирающих товарищей своих, что мы лично видели... При запечатании письма еще привели 2000 человек пленных французов и 26 офицеров неприятельских” (П.Е. Матвиевский, указ. соч., с. 150).

*Преследование
казаками
отступающих
французов.
Картина
художника
А. Дезарно.
1827 г.*

Русская армия в процессе наступления нанесла французам ряд серьезных ударов.

После поражения под Малоярославцем французская армия отошла через Боровск к Можайску. В теплые погожие дни 16 и 17 октября французы прошли через Бородино и двинулись к Вязьме. Наполеон приказал сжигать по пути отхода все города и деревни. Исполняя приказ Наполеона, французы жгли населенные пункты и истребляли русское население.

К 21-22 октября главные силы французской армии достигли Вязьмы. Здесь русские нанесли французам сильный удар. “Сам Наполеон был свидетелем сего жестокого поражения войска его”, — сообщал Кутузов.

После победы под Вязьмой Кутузов писал домашним: “Наполеон, утомленный большими и малыми сражениями и лишенный жизненных припасов, покинул Москву и бежит по

Смоленской дороге. Я бы мог гордиться тем, что я первый генерал, от которого бежит гордый Наполеон!" (док. от 20 октября).

Крупная победа была достигнута в боях у Ляхово и Духовщины. Особенно большое значение придавал Кутузов победе у Ляхово. "Победа сия тем более знаменита, что при оной еще в первый раз в продолжении нынешней кампании неприятельский корпус сдался нам" (РГВИА, ф. 1409, оп. 1, д. 710, ч. 1, л. 85).

31 октября французы подошли к Смоленску. Наполеон, полагая, что ему удалось оторваться от Кутузова, решил остановиться здесь, чтобы привести в порядок свою армию, пополнить ее и затем отойти и стать на зимние квартиры в междуречье. Он требовал от Сен-Сира, Удино и Виктора отбросить Витгенштейна за Двину и таким образом обеспечить главным силам спокойный тыл. Однако через несколько дней изменившаяся обстановка заставила Наполеона срочно оставить Смоленск.

Разгром войск Ожеро у Ляхово открыл русской армии дорогу на Ельню и Красное. Кутузов немедленно воспользовался этим и направил крупные силы в обход Красного с востока и запада. Теперь задача состояла в том, чтобы нанести удар по головным и замыкающим колоннам отступающей армии противника.

Под Красным французы понесли огромные потери: 6 тыс. убитыми и ранеными, 26 тыс. пленными, 166 орудий и почти все обозы.

В этом сражении Кутузов показал себя блестящим тактиком. Он мастерски осуществил маневр и добился крупного успеха.

*Битва
под
Красным.*

Кутузов весьма высоко оценил действия своих войск. “Вчерашний день, — доносил он, — понес неприятель новое и жестокое поражение при Красном, где часть армии обошла оного, когда другая поражала его спереди” (РГВИА, ф. ВУА, д. 3510, л. 244).

Наиболее сильный удар французской армии был нанесен у Березины. Поставив задачу Чичагову выйти на Березину к Борисову, чтобы занять “отрядом дефилею при Зембине, в коей удобно удержать можно гораздо превосходнейшего неприятеля” (РГВИА, ф. ВУА, д. 3518, ч. II, л. 614), Кутузов приказал Витгенштейну идти на соединение с Чичаговым, чтобы не допустить отхода армии Наполеона севернее Борисова. Главная же армия должна была исключить возможность обхода Борисова с юга.

Распоряжения Кутузова обеспечивали стратегическое окружение Наполеона “из сего положения наших армий в отношении неприятельской должно было полагать неминуемую гибель неприятельскую...” (Отечественная война 1812 года, материалы ВУА, т. XIX, стр. 398). Из-за грубых ошибок Чичагова, медлительности и нерешительности Витгенштейна стратегическое окружение не переросло в полное уничтожение противника. Хотя Наполеон и потерял всю свою армию, однако сам он вырвался из окружения вместе с 9 тыс. человек и бежал по дороге к Вильно.

На территории Восточной Пруссии, Литвы и Волыни Наполеон располагал еще значительными силами — более чем 100 тыс. человек. Опираясь на них, он мог организовать сопро-

*Переправа через Березину 29 ноября 1812 года.
Автолитография В. Адама. Середина XIX в.*

тивление, что он и поручил выполнить Мюрату. Сам же, оставив в Сморгани остатки армии Мюрату, выехал в Париж для формирования новой армии.

Последнюю попытку оказать сопротивление французы сделали под Вильно. “Неприятель мечтал защищать город Вильну, — писал 10 декабря Кутузов, — но армия, всемилостивейше мне вверенная, стремительно вытеснила его из сего важного пункта и принудила спастись бегством к Неменю” (*Архив ВПР МИД РФ, ф. Главный Архив, 1-д, 1812, д. 1, л. 1*).

28 ноября (10 декабря) русские войска заняли Вильно.

Из более чем полумиллионной французской армии бежало за границу всего несколько тысяч человек, не считая корпуса Шварценберга и остатков корпуса Макдональда. В Вильно Кутузов решил остановиться, мотивируя это, с одной стороны, тем, что нужно дать отдых армии и пополнить ее, так как она понесла значительные потери, а с другой, тем, что “война окончилась за полным истреблением неприятеля”.

16 декабря 1812 года Кутузов писал, подводя итоги войны: “Неприятель повсюду очистил границы. Надобно заметить, что Карл XII вошел в Россию с 40 000 солдат, а вывел обратно 8000. Наполеон вошел с 480 000, а вывел около 20 000, оставив нам не менее 150 000 пленных и 850 пушек”.

Отступление “Великой армии”. Художник Кратке.

Глава 10. “Голод – не тетка”

Отдельно необходимо остановиться на развенчании довольно распространенного мнения, что французов сгубил русский мороз. Это мнение начали внедрять французские литераторы и уцелевшие генералы, чтобы оправдать свое поражение. А так как 1800-е годы можно считать веком французского языка, то мнение быстро распространилось. Между тем даже французский генерал Гурго должен был признать:

“В это время, 22 октября (3-го ноября нов. ст.), то есть на обратном пути около Вязьмы, французская армия не была еще в том беспорядке и развратном положении, в каком французский историк старается показать ее... До 25-го октября, то есть на обратном пути около Дорогобужа, погода была хорошая и стужа умереннее той, которую мы переносили во время кампании в Пруссии и в Польше в 1807 году и даже в Испании среди Кастильских гор, в течение зимней кампании 1808 года, под предводительством самого императора... Октября 25-го, на обратном пути около Дорогобужа, корпуса армии еще находились в устройстве; они были составлены из дивизий, бригад и полков, хотя урон, понесенный ими в походе, много убавил числительную силу их...”

Господин придворный чиновник (граф Сегюр) ошибается еще и в том, будто бы в Орше беспорядок в армии умножился; напротив, найденные в Орше запасы розданы были войскам, а оттепель, после сильных морозов, сделала биваки сносными... Что касается до сильной стужи, то меру ее определить можно тем, что Березина не была еще покрыта льдом во время переправы чрез нее”¹²⁶.

А господин Шамбре оставил нам прямые изменения термометра¹²⁷.

“Октября 15-го ст. ст. – *четыре* градуса стужа”. (Это было на обратном пути от Малоярославца.)

“Октября 23-го – снег, следственно, стужа умеренная”. (Это было на обратном пути из Вязьмы.)

“Октября 24-го – снег продолжается”. (Это на обратном пути между Вязьмою и Дорогобужем.)

“Октября 25-го — снег сильнее, с ветром, следственно, немного холоднее, чем накануне”. (Это было там же и уже около Дорогобужа.)

“Октября 28-го — *двенадцать* градусов стужи”. (Это было на обратном пути между Дорогобужем и Смоленском.)

“Октября 31-го и ноября 1-го — *семнадцать* градусов стужи”. (Это было на обратном пути в Смоленск.)

“Ноября 2-го — стужа гораздо слабее”. (Это было на обратном пути, по выступлении из Смоленска к Красному.)

“Ноября 6-го — *оттепель*”. (Это было на обратном пути между Красным и Оршею.)

“Ноября 12-го — *оттепель прекращается*”. (Это было на обратном пути между Оршею и Борисовым.)

Он же продолжает:

“Не одна стужа расстроила и истребила французскую армию, потому что *второй* и *девятый* корпуса сохранили совершенный порядок, невзирая на претерпение такой же стужи, как и главная армия. Стужа, сухая и умеренная, сопровождавшая войска от Москвы до первого снега, была более полезна, нежели гибельна. Главные причины злополучия, постигшего нашу армию, были: во-первых, голод, потом непрерывные переходы и кочевья и, наконец уже, стужа, когда она была сопряжена со снегом. Что касается до лошадей, то сытыми они весьма легко переносят стужу, сколь она ни жестока. Они гибли не от нее, а от голоду и усталости...

Я уже сказал, и еще повторяю: сытые лошади переносят кочевье без затруднения, как бы стужа ни была чрезмерна. Итак, не стужа погубила лошадей французской армии, и их пало не до тридцати тысяч в одну ночь, как сказано в одном из бюллетеней... Самая жестокая стужа, в ноябре месяце, продолжалась от 28-го октября до 1-го ноября (ст.ст.), то есть на обратном пути между Дорогобужем и Смоленском.

Сам Наполеон говорит¹²⁸: “Еще *три* дня хорошей погоды, и армия совершила бы в устройстве отступление свое”.

Генерал Жомини, в последнем своем сочинении¹²⁹, заставляет говорить Наполеона: “Главные причины неудачного предприятия на Россию относили к ранней и чрезмерной стуже; все мои приверженцы повторяли эти слова до пресыщения. Это совершенно ложно. Как подумать, чтобы я не знал о сроке этого ежегодного явления в России!.. Не только зима наступила не

ранее обыкновенного, но приход ее 26-го октября (ст.ст.) был позже, нежели как это ежегодно случается. Стужа не была чрезмерна, потому что до Красного она изменялась от *трех* до *восьми* градусов, а 8-го ноября наступила *оттепель*, которая продолжалась до самого прибытия нашего к берегам Березины: один только день пехота могла переходить по льду чрез Днепр, и то до вечера; вечером оттепель снова повредила переправу.

Стужа эта не превышала стужи Эйлавской кампании: в последней громады конницы носились по озерам, покрытым льдом, и в эту эпоху река была так сильно им схвачена, что могла бы поднять целую армию с артиллерию. Но при Эйлау армия моя не расстроилась, потому что была в крае изобильном и что я мог удовлетворять всем ее нуждам. Совсем противное произошло в 1812 году: недостаток в пище и во всем необходимом произвел разброд войска; многочисленные колонны наши обратились в буйную сволочь, в которой солдаты разных полков были чужды один другому. Чтобы собраться и распутаться, нам надлежало остановиться дней на восемь в укрепленном лагере, снабженном огромными магазинами.

В Смоленске этого нельзя было сделать, и мы должны были погибнуть, потому что оттуда до Вислы не было уже места, довольно безопасного для пристанища, а у Вислы армия уже не существовала...”

Не холод погубил французов в той войне, а следующее, по мнению автора:

1. Искусное занятие Кутузовым Тарутинской позиции, позволяющее спокойно наращивать силы в течение 6-ти недель и в то же время прикрывать оружейные заводы Тулы, Калуги и Брянска от захвата неприятелем.

2. Истребление подвозов и фуражиров французов армейскими, партизанскими отрядами и народным ополчением ежедневно, ежечасно и еженощно.

3. Храбрость, труды и усилия российских войск при Малоярославце и позже, позволившее прикрыть хлебороднейшие губернии Российской империи.

4. Всеохватная разведка, результаты которой тут же докладывались главнокомандующему, и действия противника встречали немедленное противодействие русских войск.

5. Фланговый марш армии от Тарутина до Березины, прикрывший все жизненные и боевые подвозы из глубин России.

6. Полководческий дар и хитрость главнокомандующего армиями М.И. Кутузова. Свое искусство управлять армиями Кутузов ярко доказал, почти в один день соединив у Борисова на Березине три армии, пришедших: одна из-под Москвы, другая из Финляндии и от Пскова, третья — из Молдавии и Волыни.

*Отступление Французской армии из России в 1812 году.
Ксилография по оригиналу Потта. 2-я половина XIX в.*

Глава 11. Славные имена

Проследить судьбу всех 32 полков из Башкирии, в том числе 6 ремонтных, крайне сложно. Но благодаря А.Н. Усманову и его документальной книге “Башкирский народ в Отечественной войне 1812 года” многое стало широко известным. Так, в период Тарутинского и Малоярославецкого сражений в пути следования находилось еще 15 номерных башкирских конно-казачьих полков, которые отправились из мест формирования в разные числа октября 1812 года. Напомню, что пять Башкирских полков и 1-й Тептярский уже воевали.

6-й Башкирский полк Шайдарова получил назначение следовать в город Устюжаны Новгородской губернии и 30 октября 1812 года уже был в Балахне¹³⁰.

7-й Башкирский полк под командованием майора Аксенова отправился 12 октября из крепости Воздвиженск Оренбургского округа и, как все остальные полки, следовал в Нижний Новгород¹³¹.

8-й Башкирский полк, сформированный в 9-м кантоне начальника Куватова, под командованием капитана Плещевцева из крепости Новоздвиженск отправился 6 октября.

9-й Башкирский полк капитана Попова выступил из той же крепости 10 октября.

10-й Башкирский полк, сформированный в Бирском округе, под командованием капитана Масцепанова отправился в поход из сборного пункта Измайлово 10 октября через Казань и Нижний Новгород, а оттуда следовал в город Годяч Полтавской губернии.

11-й Башкирский полк был сформирован в сборном пункте дер. Салихово Уфимского округа под начальством майора Мильковского. Он выступил 5 октября.

12-й Башкирский полк, организованный в 7-м кантоне Белебеевского округа под начальством майора Чокова, вышел со сборного пункта дер. Куроедово 18 октября.

13-й Башкирский полк под командой капитана Шульгина, по-видимому, из Бугульминского уезда, выступил одновременно с 12-м полком.

14-й Башкирский полк, сформированный в 6-м кантоне Вер-

хнеуральского уезда, под командой майора Селезнева из долины р. Сакмары отправился 7 октября.

15-й Башкирский полк под начальством капитана Кондратьева с берегов Сакмары выступил одновременно с 14-м полком.

16-й Башкирский полк под командой Трунова со сборного пункта Кулсарино снялся 14 октября.

17-й Башкирский полк майора Овсянникова из дер. Кулсарино отправился 15 октября.

18-й Башкирский полк капитана Тихановского, сформированный в 4-м кантоне, выступил из Златоуста 14 октября.

19-й Башкирский полк майора Серебренникова отправился тоже 14 октября из дер. Муслимово (3-й кантон).

20-й Башкирский полк майора Руднева, сформированный в 1-м и 2-м кантонах Пермской губернии, из дер. Куяновой выступил 30 октября и следовал в г. Годяч Полтавской губернии. Эти полки, кроме 6-го, были включены в состав Поволжского ополчения генерала Толстого.

Центральный государственный военно-исторический архив сохранил для нас, потомков, имена некоторых младших заурядчинов 1-го Башкирского полка, представленных к повышению 29 марта 1813 года:

1813 г. марта 29 – Из “Именного списка 1-го Башкирского полка обер-офицерам, служившим зауряд”.

Старшины.

1. Кутлугильдий Тимирович (Кутлугильды Тимиров).
2. Абдула Аргамбакс (Аргамбаков).

Есаулы.

1. Кучурбаис Хусеин (Кучарбай Хусаинов).
2. Ишдавлет Илиардинов.
3. Ярмухамет Азаматис (Азаматов).

Сотники.

1. Баймухамет Якшинбатис (Якшинбаев).
2. Рахматулла Давлетминов (Давлетшинов).
3. Давлеткильди Атибаев.
4. Тулукай Сияргужинов.
5. Ильмень Гульскутинов.

Хорунжие.

1. Кинтагул Халиков.
2. Яшинбай Максютис (Максютов).

На утверждение
и настоящие
чины.

3. Беискута Рафикис (Рафиков).

4. Юзбек Акмурзинов.

5. Эрназар Давлетсафин.

В полковые писари.

1. Бик Мухамет Сияргулов.

В полковые квартирмистры.

1. Хасан Акитберов.

Генерал-майор Бенкендорф.
*РГВИА, ф. 103, оп. 208в, св. 47, д. 4 (6),
лл. 348-348 б. Подлинник.*

История сохранила и описание ратных подвигов некоторых башкир из 1-го Башкирского полка.

Сотенный есаул Ихсан Абубакиров отправился в армию 10 мая 1811 года, отличился храбростью под Гродно 1 июля 1812 года, под городом Смоленском 2 августа за отличие и храбрость представлен был в полковые есаулы и награжден по высочайшему повелению от 3 марта 1813 года, участвовал в боях под городом Можайском – 3, 4, 5 сентября 1812 года, находился под Москвою с 20 сентября, занимал с командою главный пикет на Серпуховской дороге в селе под Молодом с 3-го по 26 октября. А с 27-го начал преследование неприятеля, 29 и 30 октября был под Малоярославцем. 13 января 1813 года за отличие и храбрость был представлен к кресту, награжден высочайшим приказом в числе прочих 6 декабря 1813 года, получил при городе Дюссельдорфе орден Святой Анны 3-й степени в саблю. Был под Берлином 3 марта, под Дрезденом – 15 марта, под городом “Лисимбургом” – 29 марта, под местечком Ютербоком – 15 и 16 августа, под городом Винтербургом – 21-го и 22 августа. За отличие и храбрость под Десавою 16 сентября 1813 года был представлен к Владимиру 4-й степени, награжден в числе прочих по высочайшему приказу “при крепости Бредою” 3 января 1814 года. Участвовал в сражениях под Лейпцигом 15 октября, под “крепостью Дефентером” 10 ноября, под “крепостью Бредою” – 8-го и 9 декабря 1813, под “городом Лаоном” 24-го и 25 февраля 1814 года. 29 февраля под крепостью Ремид стал полковым командиром и 18 марта участвовал в сражении под Парижем и сдаче города.

“Башкир в бою”.
Худ. А. О. Орловский.
1-я четверть
XIX века.

Хорунжий 1-го Башкирского полка Гильман Худайбердин был командирован в армию, действующую против французов, и находился в ней с 10 мая 1811 года до победного 1814 года. Отличился храбростью в походах “в Польше, Саксонии, Пруссии, Таисии, Голландии, Барабандии и Франции”¹³². Участвовал в сражениях под Гродно 15 июня 1812 года, под городком Мир — 1 июля, под местечком Несвижем — июля 5-го, под селением Романовым — июля 18-го, под Смоленском — августа 12-го, под Можайском — 3, 4, 5 сентября, под городом “Агданским” — 13 января 1813 года, под городом Несвиж — 12 марта, под городом Линбург — 29 марта. 15-го и 16 августа сражался под местечком Ютербок, за храбрость был представлен в чин сотника и пожалован им 6 декабря 1813 года. Потом был в деле под Винтербоком — августа 21-го и 22-го. А напоследок был при сдаче Парижа, за что и имеет серебряную на георгиевской ленте медаль. За отличную его службу, “исправность и усердие даны ему аттестаты 1813-го года июля 13-го от бригадного командира господина

генерал-майора и разных орденов кавалера Бенкендорфа за № 1055-м 1814-го года декабря 28-го числа и от полкового командира есаула и кавалера Абубакирова за № 256-м”¹³³.

По его послужному списку можно изучать географию Отечественной войны, да и сражений тоже. Только даты не всегда совпадают — иногда чуть раньше, иногда чуть позже дней генеральных сражений. Оно и понятно, крупные сражения почти всегда начинаются с предшествующих арьергардных боев легкой конницы. Полное очищение окрестностей взятого города от рассеянных в бою неприятельских войск тоже занимает не один день после битвы.

Послужные списки рядовых 1-го Башкирского полка Буранбая Чувашбаева и Узбека Акмурзина почти повторяют список хорунжего, а затем сотника Гильмана Худайбердина. Но есть, конечно, и различия: после боя под селением Романово 31 июля 1812 года рядовой Чувашбаев за отличную службу произведен урядником, после сражения под городом Линбург 21 марта 1813 года “за храбрость и отличие награжден, будучи урядником, крестом Георгия, военного ордена за № 30918-м”¹³⁴. Участвовал в сражении под городом Винтербург 21-го и 22 августа, где представлен за отличие и храбрость в следующий чин. Он ему “всемилоостивейше пожалован 6 декабря 1813 года и за отличную службу получил от его императорского величества благодарность”¹³⁵.

*Знак (крест)
ордена
Св. Георгия
4-й степени.*

Центральный медальон имеет фон розовой эмали, что свидетельствует о раннем происхождении награды.

Орден Св. Георгия (полное его название - Императорский Военный орден святого великомученика и Победоносца Георгия) - был официально учрежден 26 ноября 1769 года. Орден мог получить тот, кто, “лично предводительствуя войском, одержит над неприятелем, в значительных силах состоящим, полную победу, последствием которой будет совершенное его уничтожение”, или, “лично предводительствуя войском, возьмет крепость”. Эта награда могла быть выдана также за взятие неприятельского знамени, захват в плен главнокомандующего или корпусного командира неприятельского войска и другие подвиги. В статусе ордена говорится: “Сей орден никогда не снимать, ибо заслугами оный приобретается”.

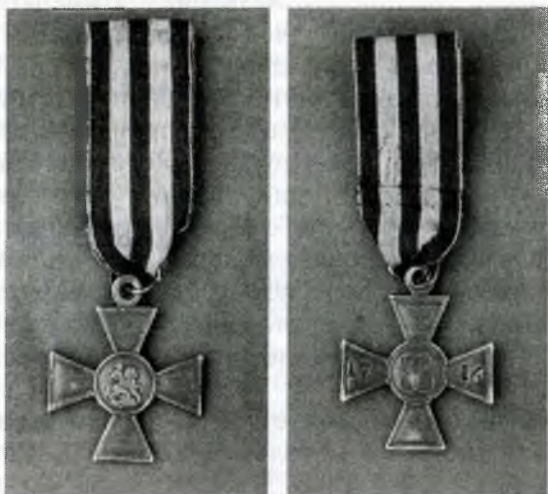
Орден Св. Георгия имел четыре ступени, причем первый раз награждаемый должен был представляться к низшей, 4-й степени, в следующий раз - к 3-й и так далее. Низшая, 4-я степень ордена представляла собой золотой крест с расширяющимися от центра лучами, покрытыми белой эмалью в центральном круглом медальоне на розовом (а с 30-х годов XIX века красном) фоне помещалось изображение Св. Георгия на коне, поражающем копьём змия.

Третья степень ордена представляла собой такой же крест, но носили его не в петлице, а на ленте на шее.

Заслужить орден Св. Георгия в боевой обстановке было чрезвычайно трудно. За первые сто лет орден 4-й степени за храбрость в бою получили 2239 человек, 3-й степени - 512, 2-й - 100 человек и 1-й лишь 20 человек, а полными кавалерами стали лишь четверо: Кутузов, Барклай-де-Толли, Паскевич-Эриванский и Дибич-Забалканский. Великий Суворов начал в 1771 году сразу с 3-й степени и поэтому не стал полным кавалером ордена Св. Георгия.

А Акмурзин отличился “под городом Миром — июня 1-го (1812 г.), где за храбрость произведен в урядники и под местечком Ютербоком — 15-го и 16-го (августа), где он за отличие и храбрость представлен в следующий чин и всемилостивейше пожалован в сотники 1813 года декабря 6-го числа, и за отличную его службу от е.и.в. всемилостивейше в числе прочих получил благодарность под городом Винтербургом — августа 21-го и

22-го, где был представлен за храбрость ... к знаку георгиевского креста"¹³⁶.

*Ранний образец
(лицевая и
оборотная
стороны) Знака
Отличия
Военного ордена.
Без степени.*

Знак Отличия Военного ордена Св. Георгия для награждения солдат и матросов учрежден в 1807 году. Это был серебряный крест без эмали. Его носили на Георгиевской черно-желтой ленте на груди. Заслужить солдатский Георгиевский крест можно было лишь совершив боевой подвиг, например, захватив вражеское знамя или штандарт, взяв в плен неприятельского офицера или генерала, первым ворвавшись во время штурма во вражескую крепость или при abordage на борт боевого корабля. Получить эту награду мог и тот, кто спас в сражении жизнь своему командиру.

Награждение солдатским Георгием давало льготы отличившемуся: прибавку трети жалования, сохранявшуюся и при выходе в отставку, запрещение применения телесных наказаний. Знак Отличия Военного ордена неофициально именовался и Георгиевским крестом 5-й степени, и солдатским Георгием, и Егорием.

В 1844 году появилась разновидность знака отличия для награждения лиц нехристианского вероисповедания. На нем вместо Георгия, поражающего змия, изображался государственный герб-орел. С 1844 по 1856 год было вручено 1368 таких наград.

Разделение солдатского Георгия на 4 степени произошло

только через 50 лет после основания, в 1856 году. Тогда же появилась и новая разновидность знака для иноверцев, также имевшая 4 степени. С 1856 по 1913 гг. знак 1-й степени мусульманского варианта награды получили 29 человек, 2-й степени - 269, 3-й - 821, 4-й - 4619.

Сохранился в РГВИА еще и список отличившихся зауряд-чиновников Башкирского войска от 27 декабря 1813 года (неполный). Ниже приводится выписка из него, касающаяся воинов 1-го Башкирского полка:

Из 9-го кантона Башкирии:

12. Зауряд сотник Ишдаulet Имсарин.

Хорунжие:

13. Мурат Кульчуринов.

14. Ерыш Азаматов.

15. Иянмурза Шикильдинов.

(Напротив этих фамилий карандашом написано: действительно произведены за сражение, бывшее 27 июля 1812 г. между деревнями Молево Болото и Левня, и утверждены... указом № 943. - авт.)

Произведены в числе прочих в следующие чины главнокомандующим армиею генералом Барклаем-де-Толли и копия с приказа сего, засвидетельствованная адъютантом графа Платова штаб-ротмистром Жилиным при рапорте представлена от кантонного начальника.

16. Есаул Кутлугильда Ишимгулов.

Получил орден Св. Анны 4-го класса, на что имеет рескрипт от 30 ноября 1813 года № 406 от генерала графа Бенигсена, с коего копия представлена от кантонного начальника, а с подлинным засвидетельствована в дежурстве.

17. Пятидесятник Ишберда Ишкинин.

Произведен в хорунжие 28 августа 1813 года, как из доставленного от кантонного начальника формулярного списка значится.

18. Сотник Аккусан Тимирбаев.

Награжден орденом Св. Анны 4-го класса, на что и рескрипт имеет от графа Бенигсена 30 января 1813 года, который в оригинале представлен, с коего прилагается засвидетельствованная копия.

Есаулы:

19. Муклем Конанбаев.

20. Исах (Исхак. – авт.) Абубакиров.

21. Усеин Кучербаев.

(карандашом: “Действительно награждены орденом Св. Анны 4 степени”. – авт.)

Сотник:

22. Улда Давлетев.

Награжден орденом Св. Анны 4-го класса (карандашом: “За сражение 25 сентября 1813”. – авт.)

Урядники:

23. Ишберда Ишканеев.

24. Биккул Кусанов.

Произведены в следующие чины.

Оные 6 человек награждены чинами и орденами, как видно из приказа генерала барона Винценгероде по войску 6 декабря 1813 года, № 87.

25. Хорунжий Игильман Худайбердин – произведен в сотники 6 декабря 1813 года.

Урядники:

26. Буранбай Чувашбаев.

27. Узбек Ишмурзин.

Произведены в сотники того же числа.

О награждении сих трех человек чинами означено только в доставленном от кантонного начальника формулярном списке.

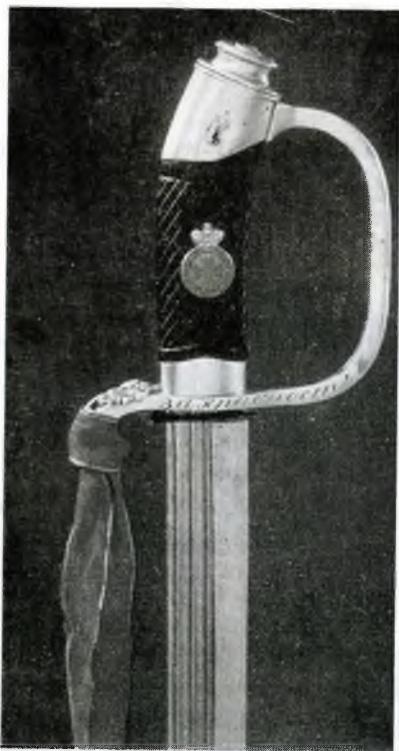
Из 11-го кантона Башкирии.

28. Старшина Ибрагим Бакчурин.

Награжден орденом Св. Анны 4-го класса, о чем и рескрипт имеет от 13 января 1814 года от главнокомандующего армиею генерала графа Барклая де Толли, с коего копию представил кантонный начальник за своим засвидетельствованием.

*РГВИА, ф. 395, 1818, оп. 124/3211,
д. 122, лл. 4-6 об.*

Но список далеко не полон, ведь основная масса награжденных, включая и за бои 1813 года, прошла после взятия Парижа в марте 1814 года. Например, уже упоминавшийся есаул Абубакиров 16 сентября 1813 года представлен был еще и к Владимиру 4-й степени и награжден им 3 января 1814 года. А в списке, естественно, указан только предыдущий орден Святой Анны. У урядника Чувашбаева в списке не отмечен Георгиевский крест за № 30918-м, у урядника Акмурзина – благодар-

*Знак ордена Св. Анны 4-й степени
“За храбрость” для христиан и
иноверцев.*

*Шашка с нетрадиционным
способом крепления к эфесу знака
ордена Св. Анны 4-й степени “За
храбрость”.*

ность от е. и. в. и представление на Георгиевский крест. У Куглугильды Ишимгулова второй орден – Св. Станислава 4-й степени и т.д.

Ну и, конечно, в списке декабря 1813 года еще нет и медалей “В память войны 1812-14 гг.” и “За взятие Парижа 19 марта 1814 года”, а главное - нет рядовых башкир.

К тому же в списке указаны воины только 1-го, 2-го, 4-го и 14-го Башкирских полков, но, как мы помним, их было всего 28. А ведь сохранились приказы по армиям, из которых видно, что награждались воины и 9-го полка, и 5-го, и других. Полного списка награжденных “северных амур”, думаю, нет нигде. Для этого бы пришлось перерывать все архивы всех русских армий 1812-1813 годов, а с 1814 года – и армий-союзниц. Сохранился еще отдельный список награжденных из 14-го Башкирского полка, но опять же в нем не указаны награждения рядовых казаков.

**1818 г. - Список воинов 14-го Башкирского полка,
награжденных орденами Св. Анны 3-го класса.**

6-й кантон

Есаулы:

1. Назирбай Таяпов. 1813 года октября 31-го дня за Дрезденские дела.

2. Галикей Ташбулатов. }
3. Насыр Абдуллин. } октября 6-го и 7-го 1813 года
за сражение под Лейпцигом.

В следующие чины:

Походный старшина.

4. Абдулла Сарагулов. 1813 года октября 30-го дня за отличие в сражении под Лейпцигом.

Сотник.

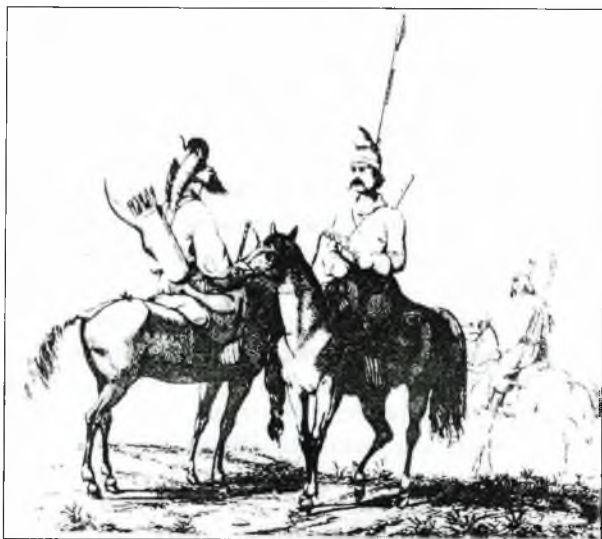
5. Насыр Наурузов. }
6. Килдияр Байбулдин. } 1813 года октября 30-го дня
за Дрезденские дела.

Подлинный подписал командир майор Селезнев, с подлинным сверял 14-го класса 2-го отделения кантонный помошник. Подпись на башкирском языке.
РГВИА, ф. 395, 1818, оп. 124/321, д. 122, л. 10.

*В память войны 1812-1814 гг. в Москве была воздвигнута вот эта
Триумфальная арка.*

Глава 12. Веротерпимость

*Башкиры и
волжские казаки.
Парижское изд.
Мартине.
Гравюра первой
четверти XIX в.*

Башкиры с древних времен и поныне весьма веротерпимы, что наглядно продемонстрировали и в 1813 году. Ниже приводится перевод письма 1-го Башкирского полка к М.И. Платову о пожертвовании 1000 рублей на восстановление Донского монастыря, разрушенного французами.

1813 г. сентября 8 – Пожертвование 1000 руб. денег конниками 1-го Башкирского полка на восстановление исторического памятника в Москве – Донского монастыря, разрушенного французами¹³⁷.

От 1-го Башкирского полка старшины Кутлугельдея Темировича.

Ваше сиятельство, милостивый государь граф Матвей Иванович!

Уже с давних времен под скипетром августейших российских монархов с любезными своими семействами блаженствуем. Когда вздумали хищные французы напасть на отечество наше, по воле все милостивейшего нашего государя призваны и мы на помощь для обороны нашей границы под начальство вашего сиятельства. При всем нашем рвении не могли унять сих святотатцев, допустили до Москвы, где ограблены древние чудотвор-

ные храмы Божии, в чем считаем себя не менее виновными, что не укротили сволочь нечестивую и позволили ограбить святыню. Само провидение наказало извергов за их бесчестный и безбожный поступок против святой церкви.

А ныне услышали мы, что герои русские намерены возобновить благолепие Донского монастыря в Москве. Благоволите, ваше сиятельство, и нам удостоиться, по возможности наших сил, участвовать в сем богоугодном деле. Мы прилагаем тысячу рублей ассигнациями к определенным даяниям в сие святилище. Хотя мы считаемся иноверцами, но бог у всех народов один!.. Удостоя принять нашу просьбу, по гроб обяжите всех нас.

Сентября 8 дня 1813 года.

(Опубликовано в журнале "Русский вестник". 1814.

№ 9, стр. 64-66).

Надо заметить, что в сентябре 1813 года 1-й Башкирский полк не состоял под началом атамана Платова, но помнил о боевом содружестве с ним еще со времен отступления от западных границ.

Фотографии в 1812-1814 гг. еще не было, заказывать портреты и рисовать лица мусульманам не рекомендовалось. На наше счастье, французские, польские, немецкие художники не могли пройти мимо таких колоритных фигур и много писали башкирских казаков. Целый альбом натуральных рисунков собрался за годы войны у майора артиллерии французской армии, художника Х. Фабер дю Фора. После завершения войны, в Париже издал свою книгу натуральных рисунков также служивший в наполеоновской армии немецкий художник А. Адам (1786-1862). Но как вы понимаете, они рисовали все-таки глазами воина французской армии, хотя за правдивость надо сказать спасибо, даже через два столетия. Великолепную картину "Преследование казаками отступающих французов" написал французский художник А. Дезарно, плененный в бою и оставшийся затем служить в России. За эту картину 1827 года ему, кстати, присвоили звание академика Российской академии художеств. На переднем плане, в виде сбитого с лошади французского офицера, он изобразил себя самого. А казаки представлены почти всех участвовавших в войне национальностей — русские, башкиры, татары и калмыки.

Можно отметить еще участника войны, художника-любителя А.И. Дмитриева-Мамонова, оставившего серию батальных рисунков. По ним С.П. Шифляр сделал в 1822-1823 гг. восемь

листов литографий. Ну и, конечно, приглашенных иностранцев: английского живописца Д. Доу (1781-1829) и немецкого художника-баталиста П. Гесса (1792-1871).

В русской же академической живописи начала XIX века царило “искусство ради искусства”, античные боги, фавны и помпезность. Скольких ярких и трагических полотен мы недосчитались из-за этого!

Почти единственным исключением из этого вредного принципа был польско-русский художник Александр Осипович Орловский (1777-1832). В 1813 году им написаны картины “Башкирский отряд” и “Бивуак киргизов” (Государственный Русский музей). В 1814 году - “Башкирский лагерь” (Национальный музей, Варшава). В 1817 году - “Всадник-башкир” (Государственная Третьяковская галерея) и “Голова башкира” (Национальный музей, Варшава). В 1823 году еще “Всадник-башкир” (Башкирский республиканский художественный музей им. Нестерова, г. Уфа).

*Голова
башкира.
Орловский А.О.
1817 г.*

В благодарность за оставленные нам прижизненные изображения казаков разных национальностей хочется привести в книге и автопортрет самого Орловского из книги Э.Н. Ацаркиной “Александр Осипович Орловский”, М., 1971 г.

*Орловский А. О.
(1777-1832).
Автопортрет в красном
плаще (1809 г.)*

Вторым художником (по времени), много писавшим войну 1812 года и особенно заграничный поход 1813-1814 гг., казаков в той войне, включая и башкирских, был Виллевальде.

Виллевальде Богдан Павлович (1818-1903) родился в г. Павловске близ Петербурга. В 1838 году поступил в Академию художеств, был учеником А.И. Зауервейда и К.П. Брюллова. Закончил в 1842 году с Большой золотой медалью. Отправился пенсионером Академии в Дрезден. В 1848 году Виллевальде получил звание профессора за картины “Сражение при Гисгубеле” и “Взятие Парижа” и с этого времени возглавлял “баталический” класс Академии в течение почти полувека (1848-1894 гг.).

“Баталический” класс Академии, руководимый Виллевальде, сделался в середине XIX в. прибежищем для “контрабандного” культивирования в стенах Академии презируемого ею, как “низший род”, бытового жанра (как фон, как обстановку военных сцен). Заслуги его, как педагога, весьма значительны. Заметны его картины “Башкиры атакуют неприятельский лагерь около Дрездена в туманное утро” (акад. выставка 1893 г.) и “Русские войска на Монмартре” (1880 г.), где изображены и башкиры, и русские казаки, а на 2-ом плане Александр I со свитой. Большинство его картин, посвященных 1813-1814 гг. написаны на основании мемуаров и рассказов очевидцев похода, конечно. Но написал он много: “Казаки в Бауцене, в Саксонии, в 1813 г.”

(1885 г.); “Башкиры во Франции в 1814 году” (1887 г.), “Казачи и башкиры в Кельне в 1815 году” (1888 г.); “Казачи на Рейне в 1814 году” (1887 г.); “Казачи везде дома. Франция. 1815 год” (1888 г.); “Не бойтесь, мы казаки. Саксония. 1813 год” (1888 г.). Сводя его к одному определению, можно сказать о нем: “Баталистически-исторический жанрист”.

Он, конечно, был придворным живописцем, выпячивающим царей и полководцев, впрочем, как и вся Академия художеств того времени, но ростки реализма, посеянные им в “баталистическом” классе, вскоре возрастут такими титанами, как Верещагин.

Нелегко было найти литературу о нем, а уж иллюстрации его картин нашлись только в книге В.В. Садовена “Русские художники баталисты XVIII-XIX вв.”, М., Искусство, 1955 г.

Виллевалде Б.П. Казаки и башкиры в Кельне. Фрагмент. (1888 г.).

Глава 13. Победа!

За всю кампанию 1812 года российские войска не уступили противнику ни одного знамени — действительное подтверждение воинской славы россиян!

1812 г. ноября 16 — Рапорт М.И. Кутузова Александру I об отсутствии случаев потери знамен за время войны № 924

На высочайшее вашего императорского величества повеление от 4 ноября, ко мне последовавшее, всеподданнейше доношу, что в полках армии, мною предводительствуемой, знамена состоят все налицо и в течение настоящей кампании потери оным не было, присланные же главнокомандующим в Москве генералом от инфантерии графом Ростопчиным управляющему Военным министерством, должно быть, из Московского арсенала, каких три знамя и один значок отбиты авангардом генерала от инфантерии Милорадовича в преследовании и истреблении остатков корпуса Нея при Красном и которые при сем имею щастие вашему императорскому величеству всеподданнейше представить.

РГВИА, оп. 291 (11а), св. 68 (281), д. 15, ч. 2, лл. 72 об. — 73.

Последние, победные, документы мне хочется привести без всяких комментариев, почтительно сняв шляпу:

1812 г. декабря 7 — Рапорт М.И. Кутузова Александру I об изгнании из пределов России французских войск и преследовании корпусов Шварценберга и Макдональда № 689

Вильно

Продолжая быстрое преследование за неприятелем всеми легкими войсками, 2 декабря остатки главной французской армии перешли за Неман. Из 380 т[ысяч], вошедших в пределы России с многочисленною артиллериею, едва оставили оную 15 [тысяч], лишены всех орудий.

Исполнились слова вашего императорского величества: усеяна дорога костями неприятельскими! Да вознесет всякой россиянин благодарственные молитвы ко всевышнему, а я почитаю себя щастливейшим из подданных, быв избран благодетельною

судьбою исполнителем высочайшей воли вашего императорского величества.

Изгнание главной неприятельской армии имеет последствием, как ожидать должно было, отступление князя Шварценберга, который взял направление к герцогству Варшавскому.

*Отступление
Наполеона
из России.
Художник
Е. Коссак.
1927 г.*

1812 г. декабря 21 — Приказ М.И. Кутузова по армиям в связи с окончанием Отечественной войны

Вильно

Храбрые и победоносные войска! Наконец вы на границах империи, каждый из вас есть спаситель отечества. Россия приветствует вас сим именем. Стремительное преследование неприятеля и необыкновенные труды, поднятые вами в сем быстром походе, изумляют все народы и приносят вам бессмертную славу. Не было еще примера столь блистательных побед. Два месяца сряду рука ваша каждодневно карала злодеев. Путь их усеян трупами. Токмо в бегстве своем сам вождь их не искал иного, кроме личного спасения. Смерть носилась в рядах неприятельских. Тысячи падали разом и погибали. Тако всемогущий бог изъявлял на них гнев свой и поборил своему народу.

Не останавливаясь среди геройских подвигов, мы идем теперь далее. Пройдем границы и потщимся довершить поражение неприятеля на собственных полях его. Но не последуем примеру врагов наших в их буйстве и неистовствах, унижающих солдата. Они жгли дома наши, ругались святынею, и вы видели, как

десница вышнего праведно отметила их нечестие. Будем великодушны, положим различие между врагом и мирным жителем. Справедливость и кротость в обхождении с обывателями покажет им ясно, что не порабощения их и не суетной славы мы желаем, но ищем освободить от бедствия и угнетений даже самые те народы, которые вооружались противу России. Непременная воля всемилостивейшего государя нашего есть, чтобы спокойствие жителей не было нарушаемо и имущества их остались неприкосновенными. Объявляя о том, обнадежен [я], что священная воля сия будет выполнена каждым солдатом в полной мере. Никто из них да не отважится забыть ее, а г.г. корпусных и дивизионных командиров именем его императорского величества вызываю в особенности иметь за сим строгое и неослабное наблюдение.

Подлинный подписал: главнокомандующий всеми армиями генерал-фельдмаршал князь *Голенищев-Кутузов-Смоленский*.

РГВИА, ф. 9190, оп. 1636, св. 25, д. 14, л. 351 и об. Копия. Опублик. в "Исторических записках о жизни и воинских подвигах генерал-фельдмаршала светлейшего князя М.Л.Голенищева-Кутузова-Смоленского", СПб, 1813, стр. 272-274.

Кутузов М.И. (1745-1813). Художник Д. Доу. 1829 г.

**1813 г. января 1 — Рапорт М.И. Кутузова Александру I
о потерях французских войск**

Главная квартира местечко Меречь

Во всех известиях об армии объявлено уже было о необычайных потерях, каковые потерпела французская армия в пределах России в продолжении сей кампании. Таковые обнародования могут показаться иногда увеличенными или внушенными пристрастием, но в подтверждение оных представляются вашему императорскому величеству вновь перехваченные генералом от кавалерии графом Витгенштейном, по изгнании уже неприятеля из границ наших, подлинные рапорты о состоянии даже французских гвардейских полков, из коих видно, что собственное признание неприятеля представляет погибель его еще в ужаснейшем виде и служит несомненным доказательством истребления его армии и всего того, что было обнародовано.

РГВИА, ф. ВУА, д. 3465, ч. 2, л. 521.

**1813 г. февраля 7 — Из приказа М.И. Кутузова по армиям
с объявлением приказа Александра I об учреждении медали в
память Отечественной Войны 1812 года**

№ 29

Главная квартира г. Конин

Его императорское величество все милостивейший государь наш в память знаменитых дел российских воинов, в 1812 году оказанных, увековечивших славу оружия, истребивших до основания врагов и доказавших всему свету на самых опытах любовь свою к богу, царю и отечеству, высочайше соизволил пожаловать всем участвующим в поражении неприятеля, а вместе с тем спасавшим народную честь медали на голубой ленте. Я с удовольствием спешу объявить о том предводительствуемым мною армиям с приложением у сего копии с приказа, коим удостоил нас августейший наш монарх.

Копия с высочайшего его императорского величества приказа, в 5-й день сего месяца отданного:

“Войскам нашим

Воины! Славный и достопамятный год, в которой неслыханным и примерным образом поразили и наказали вы дерзнувшего вступить в Отечество ваше лютого и сильного врага, славный год сей минул. Но не пройдут и не умолкнут содеянные в нем громкие дела и подвиги ваши; потомство сохранит их в памяти своей. Вы кровию своею спасли Отечество от многих совокупив-

шихся против него народов и царств. Вы трудами, терпением и ранами своими приобрели благодарность от своей и уважение от чуждых держав. Вы мужеством и храбростию своею показали свету, что где бог и вера в сердцах народных, там, хотя бы вражеские силы подобны были волнам океана, но все они, как о твердую непоколебимую гору, рассыплются и сокрушатся. Из всей ярости и свирепства их останется один только стон и шум погибели. Воины! В ознаменование сих незабвенных подвигов ваших повелели мы выбить и освятить серебряную медаль, которая с начертанием на ней прошедшего, толь достопамятного 1812 года, долженствует на голубой ленте украшать непреодолимый щит Отечества – грудь вашу. Всяк из вас достоин носить на себе сей достопочтенный знак, сие свидетельство трудов, храбрости и участия в славе; ибо все вы одинаковую несли тяготу и единодушным мужеством дышали. Вы по справедливости можете гордиться сим знаком. Он являет в вас благословляемых богом истинных сынов отечества. Враги ваши, видя его на груди вашей, да вострепещут, ведая, что под ним пылает храбрость, не на страхе или корыстолюбии основанная, но на любви к вере и отечеству и следовательно, ничем не победимая...”

Подлинный подписал: генерал-фельдмаршал князь Кутузов-Смоленский.

РГВИА, ф. 103, оп. 208в, св. 52, д. 4, л. 105.

**Медаль
“В память
Отечественной
войны 1812 года”.**

Глава 14.

Польша – Германия – Франция – Париж.

После переправы русской армии через реку Неман многие башкирские, мишарские и оренбургские казачьи полки вошли в состав так называемой “польской” армии генерала Бенигсена, действовавшей в Польше и Германии. В корпусе генерала Дохтурова были 13-й Башкирский и 2-й Мишарский полки. В Поволжском ополченском корпусе генерала Толстого, наступавшем на Бреславль, находились 12-й Башкирский полк майора Чокова и 5-й Уральский полк. В корпусе, наступавшем к реке Одере, воевали башкирские полки: 9-й штабс-капитана Попова, 11-й майора Мальковского, 14-й майора Селезнева и 15-й капитана Кондратьева. В Костромском ополченском корпусе генерала Бурдакова, наступавшем на крепость Калиш, были 8-й Башкирский и 4-й Уральский казачьи полки¹³⁸.

Еще в начале 1813 года армейский мулла Яхшигол Зиянсурин писал в Башкирию: “Всей армией пришедши в город Варшаву и после одной недели остановления, от главного начальника армии нам приказ был: за французами гнаться до Парижа”¹³⁹.

С перенесением военных действий в пределы Германии, а затем и Франции, башкирские полки продолжали принимать участие в преследовании наполеоновской армии. Многие полки сражались с французами под Данцигом, Лейпцигом, Дрезденом, Магдебургом, Веймаром, Гамбургом, Глогау, Шатобрианом, Парижем. Часть башкирских конников использовалась для связи между действующими корпусами русской армии, конвоирования пленных, гарнизонной службы. 18 октября 1813 года из дер. Гунтельми Платов рапортовал Барклаю-де-Толли, что занята “Крепость Кенигсховен, в которой оставлен комендантом Теплярского казачьего полка есаул Сагетов с пятнадцатью человеками казаков”¹⁴⁰.

Активное участие принимали башкирские конники в осаде Данцига (Гданска). Данциг был захвачен французами еще в 1807 году и превращен в сильнейшую крепость. Ее гарнизон, пополненный остатками “великой армии” Наполеона, достигал 40 тыс. человек. Для ликвидации сильной неприятельской группировки в Данциге наряду с регулярными частями были посла-

ны полки Петербургского, Новгородского, Тульского, Калужского и Ярославского ополчений под командованием А. Вюртембергского¹⁴¹. Сюда же было направлено 8 башкирских, 1 Тептярский, 1 Калмыцкий и Оренбургский атаманский казачий полки¹⁴².

Блокадный корпус русских войск в составе 35 тыс. на протяжении многих месяцев вел упорную борьбу с численно превосходящими силами неприятеля. Проявляя стойкость и отвагу, русские войска успешно отбивали атаки, уничтожали неприятеля. Наиболее отличившиеся части русской армии специально отмечались в правительственном журнале военных действий, что являлось большой честью для воинов. Такой чести удостоился 1-й Башкирский полк, еще в начале января 1813 года прибывший к Данцигу и отличившийся при осаде этой крепости. При этом отличились полковой есаул Ихсан Абубакиров, хорунжий Гильман Худайбердин, рядовой Буранбай Чувашбаев и другие. Ихсан Абубакиров “за отличие и храбрость был представлен к кресту, за что и награжден по высочайшим приказам в числе прочих 6-го декабря 1813 года получил при городе Диссельдорфе Святые Анны 3-й степени в саблю”¹⁴³.

В журнале военных действий с 26-го по 29 января 1813 года отмечено, что “желая овладеть продовольствием в селениях окрестности Данцига, неприятель сделал 23 января вылазку на наш левый фланг, против с. Brentau, немедленно был встречен казачьим полком Ребрикова 3-го и 1-м Башкирским под командой майора Лачина, которые, несмотря на упорность неприятеля, поражая оного стремительными ударами и взяв несколько в плен, удержали вылазку. В то же время показалась сильная пехотная колонна с частью кавалерии на нашем правом фланге, против с. Henkau, и потеснила сначала наши передовые посты”¹⁴⁴. Внезапным и стремительным ударом казаки и башкиры смяли противника. “Из всей колонны, которая была отрезана от города, не возвратился в крепость ни один человек, на месте положено до 600 человек, в плен взято до 200, сверх того еще 1 полковник, 1 подполковник, 1 майор, 7 капитанов, 6 поручиков, 8 подпоручиков и 48 унтер-офицеров”¹⁴⁵. Потери казаков и башкир были незначительны: убито 2 урядника, 4 казака и 7 башкир: ранено 4 офицера, 5 урядников, 40 казаков и 46 башкир. О командире башкирского полка было сказано: “В сих делах отличился” майор Лачин, который первым врубился в неприятельскую колонну¹⁴⁶.

Вскоре 1-й Башкирский полк был переброшен в другой корпус. С первых же дней Отечественной войны без всякой передышки этот полк находился в рядах действующей армии и прошел славный боевой путь. Теперь он вошел в число войск, преследующих неприятеля на территории Германии и Франции. 29 марта 1813 года многие джигиты, отличившиеся в боях и показавшие себя храбрыми, стойкими и дисциплинированными воинами, были представлены на повышение в чинах и званиях: Кутлугильды Тимиров и Абдулла Аргамбаков – в старшины; Кучарбай Хусаинов, Игдавлет Илиаринов и Ярмухамет Азаматов – в есаулы; Баймухамет Якшинбаев, Рахматулла Давлетшинов, Давлеткильды Атибаев, Тулукай Сияргужиков и Ильмень Гульискутиков – в сотники; 5 человек – в хорунжи; Бикмухамет Сияргулов – в полковые писари и Хасан Актиберов – в полковые квартирмейстры¹⁴⁷.

В дальнейшем, начиная с марта 1813 года до конца кампании 1813-1814 гг., 1-й Башкирский полк принимал участие в сражениях под Берлином, Дрезденом, "Лисимбургом", под местечком Ютербок, под городами Винтербург, Десава, Бреда, в знаменитом сражении под Лейпцигом, под крепостью Дефентер, под городом "Лаон" и, наконец, под Парижем¹⁴⁸.

Остальные 7 башкирских полков и 2-й Тептярский, прибывшие в апреле 1813 года, оставались в составе блокадного корпуса и участвовали в сражениях с гарнизоном осажденного Данцига.

В результате длительной осады, атак и штурмов русских войск неприятельский гарнизон в Данциге во главе с комендантом крепости генералом Раппом в декабре 1813 года капитулировал.

Этим временем другие башкирские полки, входившие в состав так называемой Польской армии Бенигсена, участвовали в разгроме гарнизонов неприятеля в разных городах Германии.

Сохранившиеся документы свидетельствуют об успешных боевых действиях 8-го, 12-го, 13-го и 16-го Башкирских полков, а также 1-го Мишарского и 3-го Оренбургского казачьего полков, во второй половине августа 1813 года участвовавших при осаде сильно укрепленной крепости Глогау¹⁴⁹.

Нельзя не отметить героизм башкирских конников, участвовавших в знаменитом Лейпцигском сражении 4-7 октября 1813 года. Это сражение получило название "битвы народов". В нем участвовало с обеих сторон около 500 тыс. человек. Лейпцигская битва закончилась поражением наполеоновской армии. В победе

над неприятелем решающая роль принадлежала доблестным русским войскам.

1-й, 4-й, 5-й, 9-й и 14-й Башкирские полки в составе армии генерала Бенигсена прибыли к Лейпцигу накануне великой битвы¹⁵⁰. Наполеоновский генерал Марбо писал, что перед лейпцигским сражением русские войска получили подкрепление. В числе вновь прибывших было большое количество башкир, вооруженных луками и стрелами. За такое вооружение, продолжает Марбо, “наши солдаты прозвали башкир амурами”¹⁵¹. Тот же генерал был поражен смелостью и храбростью башкирских джигитов, которые, пренебрегая смертью, бросались в опасные участки боя.

Имена нескольких башкирских полков, участвовавших в лейпцигском сражении и проявивших героизм, были занесены в число особо отличившихся частей русской армии. Об этом свидетельствуют мемориальные надписи, до сих пор сохранившиеся в лейпцигском музее-церкви. За проявленную отвагу и храбрость многие башкирские конники были награждены боевыми орденами и медалями. Походный сотник 9-го Башкирского полка Аксуюк Телимбаев “за отличие и храбрость пожалован кавалером Св. Анны 3-го класса”¹⁵². Отличились и были награждены орденами воины 14-го Башкирского полка Насыр Абдуллин, Галикей Ташбулатов, Абдулла Сурагулов¹⁵³. В одном приказе командующего польской армией генерала Бенигсена от 30 ноября 1813 года о награждении есаула 9-го Башкирского полка Кутлугильды Ишимгулова читаем: “Именем е. и. в. и властию, высочайше мне вверенною, в справедливом уважении к отличной храбрости вашей в сражениях 6-го и 7-го октября под городом Лейпцигом оказанной, по засвидетельствованию господина генерал-майора барона Крейца, препровождая у сего для возложения на вас орден Св. Анны 3-го класса”¹⁵⁴. В тот же день за лейпцигское сражение был награжден орденом Св. Анны 3-го класса сотник того же полка Аксулон Тимирбаев¹⁵⁵... 13 января 1814 года за храбрость “в сражениях 4-го и 6-го октября под городом Лейпцигом” был награжден орденом Св. Анны 3-го класса войсковой старшина 5-го башкирского полка Бикчурин¹⁵⁶. За лейпцигское сражение награждались орденами и повышались в чинах многие другие башкирские конники. “В воздаяние оказанного мужества, усердия и отличия г.-д штаб и обер-офицеров в сражении противу неприятеля 6-го и 7-го числа октября под

городом Лейпцигом бывшим, - говорится в приказе ген. Бенигсена, - по силе данной мне власти награждаются следующие чины: прапорщик легкой роты № 1 Ефремов, казачьих полков полковой командир 9-го башкирского полка Алмалид Уразгулов, полковой командир 14-го башкирского полка Абдул Сурагулов”¹⁵⁷.

Мемориал "Битвы народов" в Лейпциге.

Ополчение III округа, состоящее главным образом из ратников Поволжья, входившее в состав польской армии, с 18-го по 25 августа 1813 года прошло дополнительную военную подготовку, после которой командующий ополчением генерал Толстой провел смотр полков ополчения. 31 августа был получен приказ, в котором Поволжскому ополчению предлагалось форсированным маршем двигаться к городу Лигницу для последующего наступления на Дрезден. 6 сентября ополчение вступило в пределы Силезии.

В то время фронт проходил в непосредственной близости от г. Дрездена, в котором находился 36-тысячный гарнизон французских войск во главе с маршалом Сен-Сиром. В конце сентяб-

ря 1813 года на войска Поволжского ополчения была возложена задача ликвидации Дрезденского гарнизона.

Не имея достаточных сил для решительного штурма хорошо укрепленных дрезденских позиций, защищаемых сильным гарнизоном, русское командование решило окружить город и вынудить противника капитулировать. Ополченческим корпусом генерала Толстого Дрезден был блокирован. В составе корпуса Толстого были 2-й, 13-й и 15-й Башкирские полки¹⁵⁸. Позднее к Дрездену подошли и другие полки башкирских конников.

Сопrotивление французов продолжалось в течение целого месяца. За этот период они неоднократно пытались прорвать кольцо блокады и вырваться из окружения. Войска неприятеля, численностью 20 тыс. человек, 5 октября выступили из укреплений и повели атаку на блокирующих ратников. Атаки противника повторялись в последующие дни. К 17 октября кольцо блокады вплотную сомкнулось вокруг осажденного гарнизона. Все попытки французов прорвать эту цепь разбивались о мужество и стойкость ополченческих полков. Участились перебежки на сторону русских тех солдат, которые насильно были мобилизованы из оккупированных Наполеоном стран.

25 октября противник сделал последнее усилие прорвать блокаду. В течение всего дня шли ожесточенные бои. В этот день русские вынуждены были отступить к Рейхенбергу, но на следующий день они отбросили неприятеля обратно к Дрездену. Не выдержав натиска русских войск, 31 октября 1813 года противник капитулировал. Сдались в плен 2 маршала, 32 генерала, 1759 офицеров и 33744 солдата. Кроме того, победителям досталось 200 пушек неприятеля¹⁵⁹.

В боях с сильным гарнизоном Дрездена ратники Поволжского ополчения и башкирские конники проявили массовый героизм, многие офицеры и рядовые были представлены к награде.

Если 2-й, 18-й и 15-й Башкирские полки участвовали в блокаде Дрездена с начала октября, то после известного лейпцигского сражения прибыли сюда еще 1-й, 4-й, 5-й и 14-й Башкирские полки. В дни решающих сражений с гарнизоном Дрездена 30 и 31 октября особенно отличились 14-й и 4-й Башкирские полки. Джигиты указанных полков Кильдияр Баудуллин, старшина Бакиров, Назарбей Тляпов, Насыр Наурузов

и другие за сражение 30 и 31 октября были награждены орденами¹⁶⁰.

Лейпцигская битва принесла Наполеону непоправимое поражение. Главные его силы отошли за Рейн. Но французский император еще надеялся вновь создать армию. При отступлении противник преднамеренно оставлял в городах крупные гарнизоны, которые должны были выдержать осаду до подхода новой армии. Чтобы не допустить соединения этих гарнизонов с основными силами противника, русское командование решило ликвидировать все важные узлы сопротивления французов. Эта задача была возложена главным образом на ополчения и другие иррегулярные части. Основные силы регулярной русской армии преследовали отступающие войска Наполеона.

Башкирские конники, входившие в число легкоподвижных сил нерегулярной армии, широко использовались для борьбы с группировками противника, укрепившимися в различных городах и крепостях.

В начале декабря 1813 года после капитуляции Дрезденского гарнизона ратники Поволжского ополчения блокировали Магдебург, гарнизон которого совершал неоднократные попытки вырваться из окружения.

Между тем 2 января 1814 года ополченческому корпусу генерала Толстого было приказано двинуться к Гамбургу для ликвидации последнего крупного неприятельского очага на Эльбе. Там находился корпус маршала Даву. Против гарнизона Магдебурга был оставлен отряд генерала Кноринга, а Поволжское ополчение вместе с регулярными войсками генерала Дохтурова и генерала Маркова блокировало Гамбург.

Во второй половине января начались бои. Маршал Даву предпринимал атаки на ополченцев, которые составляли центр русских войск, блокировавших Гамбург, но был отброшен с большими для него потерями. Особенно ожесточенное сражение было за мост через Эльбу. После тщательной подготовки, 5 февраля, ополченцы начали штурмовать Гамбургские укрепления. Бои продолжались несколько недель. Наконец 18 мая корпус Даву сложил оружие, и Гамбург был занят русскими войсками. Население города с ликованием встретило своих освободителей. В числе победителей вошли в Гамбург и башкирские полки. Как свидетельствуют русские генералы в своих мемуарах, жители Гамбурга с боль-

шим интересом смотрели на башкир, полки которых в национальных одеждах сомкнутыми рядами проходили по улицам освобожденного города¹⁶¹.

Башкирские полки сражались и под крепостью Глогау. Вместе с костромскими, симбирскими, рязанскими и нижегородскими ополченцами пять башкирских полков под командованием генерала Розена 29 марта 1814 года вынудили капитулировать неприятельский гарнизон крепости Глогау¹⁶².

После взятия Лейпцига часть армии Бенигсена преследовала отступающих к г. Эрфурту французов. При этом некоторые башкирские полки и 3-й Оренбургский казачий полк были включены в состав отряда атамана Платова и принимали участие в сражениях при Веймаре и Генау, а 21 октября — в окрестностях Франкфурта-на-Майне. В последних числах октября отряд Платова прибыл к городу Висбаден, недалеко от реки Рейн, где простоял до второй половины декабря 1813 года¹⁶³. 14-й Башкирский полк, неоднократно отличавшийся в боях с неприятелем, дошел до города Кельн на Рейне¹⁶⁴. Башкирские конники в летучем отряде Чернышева вместе с оренбургскими казаками и калмыками Ставропольского полка участвовали во взятии Берлина. На картине художника Хюбейль “Башкиры в Берлине” изображен башкирский воин, одетый в свою национальную одежду, вооруженный луком, стрелой, саблей и пистолетом. Он показывает детям Берлина, как стрелять из лука¹⁶⁵.

В связи с перенесением военных действий в пределы Франции при главной союзной армии был сформирован особый казачий отряд под начальством генерала Щербатова. Отряд в основном состоял из конников Оренбургского края, куда вошли 3-й Оренбургский, 4-й Уральский, 1-й Тептярский и донской Ягодина полки. Отряд был послан к корпусу генерала Остен-Сакена, входившему в состав Силезской армии фельдмаршала Блюхера¹⁶⁶.

В эту же армию входил корпус генерал-лейтенанта графа Воронцова. В составе войск генерала Воронцова были 1-й Башкирский казачий полк и Уфимский пехотный, состоящий из 1199 человек, входивший в 24-ю дивизию¹⁶⁷.

С 19-го на 20 декабря 1813 года армия Блюхера перешла на левый берег Рейна и двинулись через города Нанси и Сен-Дизье к городу Бриену. А в середине января 1814 года она

находилась на р. Об. Но Наполеон, возвратившийся из Парижа к армии, у города Бриен предпринял сильную атаку против войск Блюхера. Первый и главный удар французов приняли на себя русские корпуса Воронцова и Остен-Сакена. Получив подкрепление, войска союзников перешли в наступление и при городе Ла-Ратьер нанесли Наполеону сильное поражение, у французов было взято 3000 пленных и 75 орудий¹⁶⁸.

В этих боях отличились войска Воронцова и Остен-Сакена. Французский историк писал, что Воронцов и Сакен “благоразумными и искусными движениями, исполненными с величайшей храбростью и точностью, остановили стремление наших эскадронов”¹⁶⁹. Среди полков, “исполнивших величайшей храбростью”, были 1-й Башкирский, 1-й Тептярский и Уфимский полки¹⁷⁰.

После битвы при Ла-Ратьере казачий отряд Щербатова перешел под начальство прославленного партизана генерал-майора Сеславина, на которого было возложено развитие партизанских действий и наблюдение за передвижениями французских войск. Во французском тылу отряд А.Н. Сеславина производил смелые и решительные боевые операции. Отряд поддерживал сообщения Главной армии с Силезскою. Легкоподвижные силы казаков быстро переходили с фланга на фланг, разрушили Орлеанский канал, соединявший Луару и Сену, неожиданно для неприятеля отрезали Париж от южных областей Франции, откуда по каналу доставлялось продовольствие в столицу. Неожиданными и стремительными действиями отважный отряд Сеславина вызывал панический страх у неприятеля, деморализовывал силы маршалов Мармона и Мортье, артиллерия, конница и пехота которых в страхе бежали к Фер-Шампенуазу, при этом 9 орудий неприятеля достались казакам. Отряд Сеславина стремительно преследовал войска Мармона и Мортье, отступающие к Парижу, следуя вдоль берега реки Сены, отнимал у неприятеля все средства для наведения и восстановления мостов. Наконец, отряд участвовал в сражении под Парижем накануне его капитуляции¹⁷¹. Таким образом, отряд Сеславина сыграл немаловажную роль в окончательном разгроме Наполеона. Вместе с донскими и оренбургскими казаками в отряде Сеславина храбро сражались и конники Башкирии¹⁷².

*Капитуляция Парижа 31 марта 1814 года.
Раскрашенная гравюра неизвестного художника. 1-я четв. XIX в.*

Армия Наполеона, долгое время наводившая страх на всю Европу, в марте 1814 года была окончательно разгромлена, и войска союзников вошли в Париж. В разгроме армии Наполеона решающая роль принадлежала доблестным войскам России, в рядах которых наряду с русскими были воины многих народов страны — украинцы, белорусы, башкиры, татары, калмыки и др.

Французы, испытывавшие на себе губительное действие башкирской сабли, стрел и сюнгу (пики), прозвали башкир “амурами”. Они долго не могли забыть об этих “полудиких азиатах”. Один из приближенных генералов Наполеона барон де-Марбо в своих мемуарах не раз возвращался к теме о башкирах. Об одной из встреч наполеоновской армии с башкирами барон пишет:

“Во время нашего пребывания на высотах у Пильницы неприятель, в особенности русские, получил многочисленные подкрепления... Эти подкрепления были переведены из-за Москвы и заключали в себе очень большое количество татар и башкир, вооруженных одними пиками и стрелами”. Через несколько страниц, возвращаясь к этому же вопросу, пишет: “Башкиры... с громкими криками окружили наши эскадроны, пуская в них тучи своих стрел”... “Они летели на нас мириадами, и чем больше убивали этих ос, тем больше их прибывало...”.

“Один из самых храбрых моих унтер-офицеров Мелен, кавалер ордена Почетного Легиона, был ранен навывлет стрелой, которая, вошедши в грудь, вышла через спину...”

“Наши солдаты, - говорит он далее, - за их луки и стрелы прозвали башкир “амурами”.

Тот же генерал очень высоко оценил стойкость, упорство башкирских воинов. Он пишет: “...Потери, вместо того чтобы охладить их исступление, казалось, только его подогрели. И так как они двигались без всякого построения и никакая дорога их не затрудняла, то они носились вокруг наших войск точно рои ос, прокрадываясь всюду. Настигнуть их было очень трудно!”¹⁷³

Еще более определенно выражается другой французский мемуарист Дююи¹⁷⁴. Он пишет:

“Нас особенно угнетали отряды башкир, вооруженных копьями и луками”.

Конечно, не одними копьями и луками были вооружены башкиры. У большинства башкирских казаков были ружья, а у зажиточной части - еще и пара пистолетов. Да и трофейного оружия башкиры приобрели немало, начиная с участия в армейских партизанских отрядах в Центральной России. До наших дней в музеях Башкирии сохранились французские мушкеты, пистолеты.

Совместная борьба русского и башкирского народов против иноземных захватчиков укрепляла боевую дружбу башкирского конника и русского солдата.

Участник похода 1813-1814 гг. русский генерал Андрей Раевский в своих воспоминаниях рассказывает, что при отступлении Наполеон распространял слухи среди немецкого населения, что башкиры “варвары” и что “они питаются неприятелями, и особенно охотники до детей”. “По сказаниям Наполеона, - продолжает генерал Раевский, - они (жители Лигницы - авт.) ожидали видеть диких варваров”, и, к удивлению, встречают приветливых, добрых воинов¹⁷⁵.

Царское правительство, широко используя башкир для военных походов, не оказывало им помощи ни вооружением, ни обмундированием. Поэтому башкиры во время боевых действий одевались весьма скромно, а лучшие одежды сохраняли для торжественных случаев и одевали их лишь после одержанных побед.

“Правда, что одежда и вид башкирцев, которые в сие время

входили в город (Гамбург. — авт.), — пишет Андрей Раевский, — поразили немцев. Но вскоре невинное простосердечие сих “людоедов” рассеяло совершенно всякое сомнение”.

В сомкнутых рядах в своих национальных нарядах проходили башкирские полки по улицам городов Европы. С восхищением рассказывает генерал Раевский случай, когда башкирские полки вошли в Гамбург в числе победителей: “Мы сами удивлялись опрятности и чистоте их одежды, которую берегли они только для случаев торжественных. Белые кафтаны и красные шапки в сомкнутых рядах нескольких полков представляли новое, но довольно приятное зрелище”¹⁷⁶.

В 1814 году башкиры, встретившись в Германии со знаменитым поэтом и ученым Гете, старались оставить о себе самое лучшее впечатление. Начальник башкирского отряда, увидев личный богатый музей Гете, подарил ему свое боевое оружие — лук и стрелу. Через одиннадцать лет после посещения башкир старик Гете с восхищением показывал этот драгоценный подарок своему другу И.П. Эккерману.

“Вот он, — сказал Гете, доставая его. — Как я вижу, он все

*Вступление союзников в Париж 31 марта 1814 года.
Раскрашенная гравюра неизвестного художника. 1-я четв. XIX в.*

еще в том же состоянии, в каком был в 1814 году, когда меня почитил его подношением один начальник башкирского отряда”¹⁷⁷.

В своем активном участии в походах 1813-1814 гг. башкиры усматривали необходимость борьбы с врагом, покушавшимся на независимость своей страны, и с врагом, под игом которого находились многие народы Европы.

Как и все русское воинство, башкиры и калмыки были преисполнены гордостью за одержанную победу над сильнейшим врагом, претендовавшим на мировое господство. Конники больше всего были на виду у публики — они не размещались в казармах или в каких-то других помещениях, а устраивали свои биваки на бульварах и площадях. Лев Никулин из воспоминания участника Отечественной войны 1812 года и заграничных походов 1813-1814 гг. приводит следующую картину:

“Под деревьями были разбиты шалаши, сухие ветви, солома держались на казацких пиках. Казацкий бивуак в Париже! Сено, бочки, ведра, коновязи... Бородатый казак чистит коня скребницей; другой на радость парижанам показывает, как слушается его конь, ложится и встает по его слову, ходит за ним, как собачка; третий — забавляется с полковой дворняжкой... Господа парижане во фраках, дамы в белых платьях, в честь бурбонов, окружают казацкий бивуак... Башкиры порядком дивили пари-

*Бивуак казаков на Елисейских полях в Париже.
Раскрашенная гравюра И. Жозе по оригиналу А. Зауервейда. 1810-е гг.*

жан своими луками и стрелами; даже сам Вальтер Скотт, прославленный английский сочинитель, посетивший в те дни Париж, отдал им дань в своих путевых картинах...”.

Вместе с казаками гарцевали по улицам Парижа и башкирские конники.

Как писал поэт Н.К. Батюшков, в те дни:

*Кипел бульвар в Париже так
Народа праздными толпами,
Когда на нем летал с нагайкою казак
Иль Северный Амур с колчаном и стрелами.*

Высокая организованность башкир в оказании помощи действующей армии была признана впоследствии и властями. По окончании войны Александр I поручил оренбургскому военному губернатору Волконскому объявить от лица России “благоволение” башкирам и мишарам за их “похвальное усердие Отечеству”, за участие в войне и жертвования.

Серебряной медалью “За взятие Парижа 19 марта 1814 года” были награждены воины 1-го, 2-го, 5-го, 8-го, 9-го, 12-го, 13-го, 14-го, 15-го, 19-го Башкирских полков, 2-го Тептярского, 2-го Мишарского, 3-го Оренбургского казачьих и Уфимского пехотного полков¹⁷⁸.

Башкиры всегда гордились своим массовым участием в Отечественной войне 1812 года, где они “доказали преданность и усердие Отечеству”¹⁷⁹.

*Медаль
“За взятие
Парижа”.*

ССЫЛКИ

- ¹ Мишари появились на территории Башкортостана в 1670-х годах, в 1795 году насчитывалось 46,3 тыс. мишар, в 1926 году 136 тыс. человек, в 1930-х годах причислены к татарскому и башкирскому этносу.
- ² Краткая энциклопедия “Башкортостан”, Уфа, Научиздат, 1996, стр. 375.
- ³ А.Н. Усманов. Присоединение Башкирии к русскому государству. Уфа, 1960, стр. 169.
- ⁴ Д.Н. Соколов. Опыт разбора одной башкирской летописи. Труды Оренбургской ученой архивной комиссии, вып. 4, 1898, стр. 48, 60.
- ⁵ “Акты исторические”, т. 2, № 113, стр. 142.
- ⁶ “Труды Научного общества по изучению быта, истории и культуры башкир при Наркомпросе БАССР”, вып. 2. Стерлитамак, 1922, стр. 22.
- ⁷ “Книги разрядные”, т. 2. СПб., 1855, стр. 192.
- ⁸ С конца XVI в. до 1798 г. в административном отношении Башкирия делилась на четыре области, которые назывались дорогами (Ногайская, Казанская, Сибирская и Осинская).
- ⁹ Н.Ф. Демидова. Управление Башкирией и повинности населения Уфимской провинции в первой четверти XVIII в. “Исторические записки”, т. 68, стр. 229.
- ¹⁰ А.И. Добромослов. Материалы по истории России, т. 1. Оренбург, 1900, стр. 45.
- ¹¹ Н.Ф. Демидова. Указ. Соч., стр. 228.
- ¹² Там же, стр. 229.
- ¹³ ПСЗ, т. 14, № 10198, стр. 42-44; “Материалы по истории Башкирской АССР”, т. IV, ч. 2. Составлен Н.Ф. Демидовой, под рук. А.Н. Усманова, ответ. ред. Н.В. Устюгов, М., 1956, № 486, стр. 426-429; № 487, стр. 429-436.
- ¹⁴ ПСЗ, т. 14, № 10198, стр. 42.
- ¹⁵ “Материалы по истории Башкирской АССР”, т. IV, ч. 2, № 507, стр. 502; № 509, стр. 504-505; № 511, стр. 508; № 514, стр. 510 и др.
- ¹⁶ “Материалы по истории Башкирской АССР”, т. IV, ч. 2, № 501, стр. 491.
- ¹⁷ Там же, № 502, стр. 492.
- ¹⁸ Там же, № 503, стр. 493.
- ¹⁹ “Материалы по истории Башкирской АССР”, т. 4, ч. 2, № 505, стр. 497.
- ²⁰ Д. Мануильский. Народ-герой, народ-воин. Госполитиздат, 1964, стр. 5.

- ²¹ ЦГАДА, Госархив, разряд VI, д. 427, л. 22.
- ²² “Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска”, вып. 7, Оренбург, 1907, стр. 358, 359; П.Е.Матвиевский. Оренбургский край в Отечественной войне 1812 года. Оренбург, 1962, стр. 14-15.
- ²³ ПСЗ, т. 25, № 18477.
- ²⁴ ПСЗ, т. 25, № 18477.
- ²⁵ ПСЗ, т. 23, № 16856, 16974, т. 25, № 18580, 18701.
- ²⁶ Государственный исторический музей (ГИМ). ОПИ. Ф. 450, д. 708, л. 40; Матвиевский П.Е. Оренбургский край в Отечественной войне 1812 года, Оренбург, 1962, с. 128-129.
- ²⁷ Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Оренбург, 1904. Вып. 5. С. 151.
- ²⁸ А.З. Асфандияров. Участие башкир в войнах и походах России в период кантонного управления // Из истории феодализма и капитализма в Башкирии. Уфа. 1971. с. 75-78.
- ²⁹ Brief Remarks on the character and composition of the Russian Army and sketch of the Campaigns in Poland in the years 1806 and 1807. By sir Robert Wilson. London, 1810, pp. 40-41, 164-165.
- ³⁰ П.Чуйкевич. “Подвиги казаков в Пруссии”, СПб, 1810, стр. 102-103.
- ³¹ Там же, стр. 103.
- ³² А.И. Михайловский-Данилевский. Описание второй войны имп. Александра с Наполеоном в 1806-1807 гг. СПб, 1846, стр. 343-344.
- ³³ РГВИА, ф. ВУА, д. 3161, л. 66 об.
- ³⁴ П.Чуйкевич. Указ. соч., стр. 113.
- ³⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., 2 изд, т. 11, стр. 483.
- ³⁶ П. Чуйкевич. Подвиги казаков в Пруссии. СПб., 1810, с. 117, 119.
- ³⁷ НА ИИЯЛ БФАН, ф. 3, оп. 12, д. 77, лл. 28, 32.
- ³⁸ ЦГИА РБ, ф. 2, оп. 1, д. 419, лл. 1-1об.; ГАОО, ф. 6, оп. 3, д. 3588, л. 4.
- ³⁹ ЦГИА РБ, ф. 2, оп. 1, д. 3724, лл. 24об., 51, 55; д. 4021, лл. 29об-30, 33об-34, 36об-37; д. 4923, лл. 90об-91, 93об-94, 107об-110.
- ⁴⁰ Цит. по кн.: “Калмыки в Отечественной войне 1812 года”. Элиста, 1964, стр. 19-20.
- ⁴¹ С. Глинка называет башкир оренбургскими потому, что Башкирия в то время входила в состав Оренбургской губернии.
- ⁴² С. Глинка. Прибавление к русской истории Сергея Глинки или Записки и замечания о происшестввах 1812, 13, 14 и 15 годов, им самим изданные. М., 1818, стр. 113.
- ⁴³ “Отечественная война 1812 года”. Материалы Военно-ученого архива Главного штаба, т. X. СПб., 1907. (Далее: “Отечественная война 1812 года”), стр. 153.

- 44 “Отечественная война 1812 года”, т. 12. СПб., 1909, стр. 13, 15.
- 45 Там же, стр. 72-73.
- 46 “Отечественная война 1812 года”, т. 12. СПб., 1909, стр. 300.
- 47 Журнал “Тысяча восемьсот двенадцатый год”, 1912, № 14.
- 48 Там же, № 3, стр. 101.
- 49 Журнал “Тысяча восемьсот двенадцатый год”, стр. 210-211.
- 50 Журнал “Тысяча восемьсот двенадцатый год”, № 11, стр. 389.
- 51 “Хрестоматия по русской военной истории”. М., 1947, 319-320;
Материалы военно-учетного архива Главного штаба, СПб., 1911,
т. XV, с. 3.
- 52 “Отечественная война 1812 года”, т. XVII. СПб., 1911, стр. 127.
- 53 РГВИА, ф. 395, 1818 г., он. 124/321, д. 122, лл. 28, 29, 30.
- 54 “Донские казаки в 1812 году”. Ростов-на-Дону, 1954, стр. 92.
- 55 Там же, стр. 102.
- 56 Там же, стр. 95.
- 57 П.Е. Матвиевский. “Оренбургский край в Отечественной войне 1812 года”. Оренбург, 1962, стр. 112.
- 58 ЦГИА РБ, ф. 2, оп. 1, д. 1151, л. 47, Усманов А.Н., Башкирский народ в Отечественной войне 1812 года, Уфа, 1964 г.
- 59 Донские казаки в 1812 году, сборник документов, Ростов-на-Дону, 1954, стр. 18, 191, 325.
- 60 П.Е. Матвиевский “Оренбургский край в Отечественной войне 1812 года”. Оренбург, 1962, стр. 135, 141.
- 61 Там же, стр. 90-93, 118.
- 62 Бабкин В. “Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года”, М., 1962, с. 108.
- 63 РГВИА, ф. 395, 1818, оп. 124/321, д. 122, л. 8.
- 64 “Отечественная война 1812 года”, т. XIV, стр. 212.
- 65 Там же, стр. 213.
- 66 Донские казаки в 1812 г, с. 145-147.
- 67 Тарле Е.В. “Нашествие Наполеона на Россию”, 1940, с. 269.
- 68 “Хрестоматия по русской военной истории”. М., 1947, стр. 334.
- 69 Там же, стр. 278.
- 70 Там же, стр. 279.
- 71 РГВИА, ф. 395, 1818 г., оп. 124/321, д. 122, л. 28.
- 72 Усманов А.Н. Башкирский народ в Отечественной войне 1812 года, Уфа, 1964 г., стр. 31-32.
- 73 Федор Глинка “Письма русского офицера”, М., Воениздат, 1987, стр. 325.
- 74 Денис Давыдов “Военные записки”, М., Воениздат, 1982, стр. 157.

- 75 Бескровный Л.Г. Отечественная война 1812 года. М., 1962, с. 146.
- 76 Усманов А.Н. Башкирский народ в Отечественной войне 1812 года, Уфа, 1964, стр. 33, 34.
- 77 Мы были дети 1812 года, Воронеж, 1989 г., гл. из “Записок о 1812 году”.
- 78 Там же, стр. 182.
- 79 ЦГИА РБ, ф. 2, оп. 1, д. 3798, л. 8, 23.
- 80 ГАКО, ф. 32, оп. 19, д. 510, л. 14а.
- 81 ГАКО, ф. 32, оп. 19, д. 511, лл. 4, 59, 94, 145, 146 и 6, 44-45.
- 82 П.А. Жилин. Контрнаступление русской армии в 1812 году, М. 1953, стр. 277.
- 83 “Исторический журнал”, № 5, 1942, с. 132.
- 84 Там же, с. 130.
- 85 “Исторический журнал”, № 5, 1942, с. 132.
- 86 Л.Н. Бычков. Крестьянское партизанское движение в Отечественной войне 1812 года. М., 1954, стр. 74.
- 87 “Отечественная война 1812 года”, СПб., 1912, т. XIX, стр. 25.
- 88 Там же, стр. 26.
- 89 РГВИА, ф. 489, д. 2989, с. 1-9.
- 90 “Исторический журнал”, № 5, 1942, с. 129-130.
- 91 “Отечественная война 1812 года”, СПб., 1911, т. XVIII, стр. 152.
- 92 Народного ополчения. Наполеон стремился создать в Литве и Белоруссии местную администрацию, на которую возлагалась задача собрать ополчение для охраны французского тыла.
- 93 “Отечественная война 1812 года”, т. XVIII, СПб., 1911, стр. 6, 9.
- 94 “Отечественная война 1812 года”, т. XIX, СПб., 1912, стр. 10.
- 95 Там же, стр. 25.
- 96 Там же, стр. 21.
- 97 “Донские казаки в 1812 году”. Ростов-на-Дону, 1954. Введение, стр. 19.
- 98 А.Н. Усманов, указ. соч., с. 71-72.
- 99 Бородино. 1812 год. Ответ. редактор Жилин П.А., М., 1987, с. 255.
- 100 Заголовок документа. В 1812 г. по предписанию Александра I началось расследование “потери казенного имущества, нашествием неприятеля причиненной”. Расследование продолжалось несколько лет и закончилось лишь в 1817 г.
- 101 “Отечественная война 1812 года”, т. XIX, СПб., 1912, стр. 129.
- 102 “Отечественная война 1812 года”, т. XIX, СПб., 1912, стр. 36.
- 103 Там же, стр. 130.
- 104 М. Богданович. История Отечественной войны 1812 года, т. III, 1860, стр. 27.

- ¹⁰⁵ Сегюр, Поход на Москву в 1812 году, М., 1911, стр. 97.
- ¹⁰⁶ Денис Давыдов “Военные записки. 1812 год”, М., Воениздат, 1982 г., стр. 150-151.
- ¹⁰⁷ Mémoires du general Rapp; page 226 et 227.
- ¹⁰⁸ “Отечественная война 1812 года”, т. XIX, СПб., 1912, стр. 63.
- ¹⁰⁹ “Отечественная война 1812 года”, т. XIX, СПб., 1912, стр. 63.
- ¹¹⁰ Там же.
- ¹¹¹ Там же.
- ¹¹² Там же, стр. 40.
- ¹¹³ Сегюр, Поход на Москву в 1812 году, М., 1911, стр. 102.
- ¹¹⁴ В.И. Асонов, Письма князя Тузова к калужскому городскому голове Торубаеву, Калуга, 1912 г. стр. 16.
- ¹¹⁵ “Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года”. 1962, стр. 151.
- ¹¹⁶ Там же, стр. 161.
- ¹¹⁷ “Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года”. М., 1962, стр. 162.
- ¹¹⁸ Там же.
- ¹¹⁹ Богданович М. “История Отечественной войны 1812 года”, т. II, СПб., 1859 г., стр. 461-462.
- ¹²⁰ РГВИА, ф. ВУА, д. 3639, л. 3-6.
- ¹²¹ Богданович М. “История Отечественной войны 1812 года”, т. III, СПб., 1859 г., стр. 206, 208.
- ¹²² Там же, с. 297.
- ¹²³ ЦГИА РБ, ф. 2, оп. 1, д. 3798, л. 8, 23.
- ¹²⁴ “Отечественная война 1812 года”, т. XVII, СПб., 1911, стр. 246.
- ¹²⁵ Там же, стр. 247.
- ¹²⁶ Examen critique de L'histoire de la campagne de 1812 du comte de Segur, par le general Gourgaud.
- ¹²⁷ Histoire de l'expédition de Russie, par M*** (Chambray). Tome III.
- ¹²⁸ Mémoires pour servir à l'histoire de France, par Napoleon, publiés par Montholon. Tome II, page 113.
- ¹²⁹ Vie politique et militaire de Napoleon. Tome IV.
- ¹³⁰ РГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 2982, л. 6-14.
- ¹³¹ РГВИА, ф. 489, оп. 1, д. 2982, лл. 15-21.
- ¹³² Приложение к книге А.Н. Усманова, Уфа, 1964 г., стр. 119.
- ¹³³ Там же.
- ¹³⁴ Приложение к книге А.Н. Усманова. № 4. 1818 г. – Список отличившихся и награжденных башкир в период Отечественной войны 1812 года и заграничного похода 1813-1814 гг., составленный управляю-

- шим 2-м отделением 9-го кантона Юлбердиным; ЦГВИА, ф. 395, 1818, оп. 124/321, д. 122, л. 28-30.
- 135 Там же.
- 136 Там же.
- 137 (Опубликовано в журнале “Русский вестник”. 1814, № 9, стр. 64-66).
- 138 “Очерки по истории Башкирской АССР”, т. 1, ч. 2. Уфа, 1959, стр. 67, 68; РГВИА, ф. ВУА, д. 3041, тт. 3-7, А.Н. Усманов. Башкирский народ в Отечественной войне 1812 года. Уфа, 1964 г., с. 79.
- 139 Письмо Я. Зиянсурина на татарском языке помещено в “Трудах Общества по изучению Башкирии”, № 1. Стерлитамак, 1922, стр. 39.
- 140 “Донское казачество в Отечественной войне 1812 года. Госполитиздат, 1942, стр. 44.
- 141 Б. Бабкин. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. М., 1962, стр. 200.
- 142 М.Л. Юдин. Оренбуржцы в войне 1812-1814 годов. Стр. 23, 24; РГВИА, ф. 395, 1818 г., оп. 124/321, д. 122, лл. 28-29 об.
- 143 РГВИА, ф. 395; 1818 г., оп. 124/321, лл. 28-29 об.
- 144 М.И. Кутузов. Сборник документов, т. V. М., 1956, стр. 202.
- 145 Там же.
- 146 Там же, стр. 202.
- 147 РГВИА, ф. 103, оп. 208а, св. 47, д. 4(6), лл. 348-348 об.
- 148 РГВИА, ф. 395, 1818 г. оп. 124/321, лл. 28-29 об.
- 149 РГВИА, ф. ВУА, д. 3401, л. 22; М.Л. Юдин. Оренбуржцы в войне 1812-1814 годов. Стр. 25-26.
- 150 РГВИА, ф. 395, 1818 г. оп. 124/321, д. 122, лл. 4-4 об., 11, 22, 28-29 об., 31.
- 151 “Труды Оренбургской ученой архивной комиссии”, вып. III, 1897, стр. 2.
- 152 РГВИА, ф. 395, 1818 г., оп. 124/321, д. 122, л. 29.
- 153 Там же, лл. 4-6 об.
- 154 РГВИА, ф. 395, 1818 г., оп. 124/321, д. 122, л. 19.
- 155 Там же, л. 22.
- 156 РГВИА, ф. 395, 1818 г., оп. 124/321, д. 122, л. 31.
- 157 Там же, л. 11.
- 158 “Отечественная война 1812 года”, т. XXI. СПб., 1914, стр. 22.
- 159 РГВИА, ф. ВУА, д. 2395, л. 15; “Народное ополчение Поволжья в Отечественной войне 1812 года”. Саратов, 1941, стр. 32.
- 160 РГВИА, ф. 395, 1818 г., 124/321, д. 122, лл. 4-4 об., 10, 28.
- 161 А. Раевский. Воспоминание о походах 1813-1814 гг., ч. II. М., 1822, стр. 36; “Народное ополчение Поволжья в Отечественной войне 1812 года”. Саратов, 1941, стр. 35.

- ¹⁶² В. Бабкин. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года. Стр. 202.
- ¹⁶³ М.Л. Юдин. Оренбуржцы в войне 1812-1814 годов. Стр. 26.
- ¹⁶⁴ РГВИА, ф. ВУА, д. 3401, лл. 56, 63-63 об.
- ¹⁶⁵ Государственный исторический музей (Москва), отдел изобразительных искусств, Дашковская коллекция, ящик 1, папка 7, № 95.
- ¹⁶⁶ М.Л. Юдин. Оренбуржцы в войне 1812-1814 годов. Стр. 26.
- ¹⁶⁷ РГВИА, ф. ВУА, д. 3456, лл. 5, 14, 14 об.
- ¹⁶⁸ М.Л. Юдин. Оренбуржцы в войне 1812-1814 годов. Стр. 27.
- ¹⁶⁹ П.Е. Матвиевский "Оренбургский край в Отечественной войне 1812 года". Оренбург, 1962, стр. 158.
- ¹⁷⁰ РГВИА, ф. ВУА, д. 3456, лл. 5, 14-14 об.; там же, ф. 395, 1818 г., оп. 124/321, д. 122, лл. 29, 30.
- ¹⁷¹ М.Л. Юдин. Оренбуржцы в войне 1812-1814 годов. Стр. 27-29.
- ¹⁷² А.Н. Усманов. Башкирский народ в Отечественной войне 1812 года. Уфа, 1964 г., с. 89.
- ¹⁷³ Р.М. Раимов. "Башкирский народ в Отечественной войне 1812 года". Башгосиздат, 1943 г., стр. 7-8.
- ¹⁷⁴ Там же.
- ¹⁷⁵ А. Раевский. Воспоминания о походах 1813-1814 гг., ч. II, М., 1822, стр. 36.
- ¹⁷⁶ Там же.
- ¹⁷⁷ И.П. Эккерман. Разговоры с Гете. Академия, 1934, стр. 677-678.
- ¹⁷⁸ ЦГИА РБ, ф. 2, оп. 1, д. 2075 - л.20-29; д. 3724 - л. 22, 30, 31-32, 36, 45, 63-64, 66-67, 94-95; д. 3828 - л. 9, 13, 17, 18; д. 3829 - л. 40; д. 4019 - о. 2-3, д. 4020 л. 4-5, 11-13, 21-24, 27-28; д. 4021 - л. 33-56, 62-64, 74-77, 91-102; д. 4022 - л. 2-3, 10-13, 20-28; д. 4023 - л. 90-91, 93-94, 109-110; д. 6093 - л. 184-186; Очерки по истории Башкирской АССР, т. 1, ч. 2., Уфа, 1959, с. 69; А.Н. Усманов. Указ. соч., стр. 95.
- ¹⁷⁹ А.З. Асфандияров. "Участие башкир в войнах и походах России в период кантонного управления (1798-1865 гг.) // Из истории феодализма и капитализма в Башкирии, Уфа, 1971 г.; П.Е. Матвиевский. Указ. соч., с. 110; ЦГИА РБ, ф. 2, оп. 1, д. 1151, л. 47.
- ¹⁸⁰ **Иллюстрации и карты подобраны из фолиантов Государственного исторического музея, фондов Национального музея Башкортостана, книг той эпохи и многочисленных изданий, выпущенных к 100-летию Отечественной войны 1812 года. Выписки из Журнала военных действий и приказы выбраны из нескольких томов Сборника документов "М.И. Кутузов", М., Воениздат, 1952 г.**

Хронология основных событий военной истории, упоминаемых в тексте

ВОЙНА С ФРАНЦИЕЙ 1805-1807 гг.

Кампания 1805 г. в Австрии

4 (16) ноября - бой под Шенграбенем

20 ноября (2 декабря) - сражение под Аустерлицем

Кампания 1806-1807 гг. в Восточной Пруссии

14 (26) декабря 1806 г. - сражение под Пултуском

26-27 января (7-8 февраля) 1807 г. - сражение под Прейсиш-Эйлау

2 (14) июня 1807 г. - сражение под Фридландом

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 г.

12 (24) июня - переход армии Наполеона через Неман

27-28 июня (9-10 июля) - бой конницы Платова с французским авангардом у Мира

2 (14) июля - бой русской кавалерии с французским авангардом у Романова

11 (23) июля - бой корпуса Раевского с войсками Даву у Салтановки

13-14 (25-26) июля - бой корпуса Остермана-Толстого и дивизии Коновницына с войсками Мюрата под Островной

15 (27) июля - сражение при Кобрине, разгром частями армии Торماسова отряда из корпуса Ренье

19 (31) июля - сражение при Клястицах, поражение войсками Витгенштейна корпуса Удино

31 июля (12 августа) - сражение при Городечне между войсками Торماسова и войсками Шварценберга и Ренье

2 (14) августа - бой дивизии Неверовского с корпусами Мюрата и Нея под Красным

4-5 (16-17) августа - сражение под Смоленском

7 (19) августа - бой у Валутиной горы

24 августа (5 сентября) - бой у деревни Шевардино

- 26 августа (7 сентября) - Бородинское сражение
- 2 (14) сентября - вступление французов в Москву
- 6 (18) октября - бой при Тарутине
- 6-7 (18-19) октября - штурм и взятие войсками Витгенштейна Полоцка
- 11 (23) октября - оставление французами Москвы
- 12 (24) октября - сражение при Малоярославце
- 19 (31) октября - сражение при Чашниках войск Витгенштейна с корпусом Удино
- 3-6 (15-18) ноября - бой под Красным
- 14-16 (26-28) ноября - переправа французов через Березину
- 24 ноября (6 декабря) - бегство Наполеона из Сморгани
- 28 ноября (10 декабря) - занятие Вильны русскими войсками
- 3 (15) декабря - занятие Ковно русскими войсками
- 14 (26) декабря - переход передовых частей русских войск через Неман

ЗАГРАНИЧНЫЙ ПОХОД 1813-1814 г.

1813 г.

- 1 (13) января - переход главных русских сил через Неман
- 20 апреля (2 мая) - сражение при Люцене
- 8-9 (20-21) мая - сражение при Бауцене
- 14 (26) августа - бой при Кацбахе
- 14-15 (26-27) августа - сражение под Дрезденом
- 17-18 (29-30) августа - сражение при Кульме
- 4-7 (16-19) октября - сражение под Лейпцигом

1814 г.

- 17 (29) января - бой под Бриенном
- 15 (27) февраля - бой у Бар-Сюр-Об
- 23 февраля (7 марта) - сражение под Краоном
- 24-26 февраля (8-10 марта) - сражение под Лаоном
- 8-9 (20-21) марта - сражение при Арсис-Сюр-Об
- 13 (25) марта - бой у Фершампенуаза
- 18 (30) марта - сражение под Парижем
- 19 (31) марта - вступление союзных войск в Париж

ОТЗЫВЫ РЕЦЕНЗЕНТОВ

Книга, несомненно, представляет интерес со всех точек зрения, в том числе — научной, и политически актуальна. 180 имеющихся ссылок на источники свидетельствуют о всесторонней проработке автором трудов предшественников. Одновременно с этим, в книге имеется ряд документов, никогда не публиковавшихся ранее и целые главы (гл. 5, 6, 7, 10, 12) мало или совсем не освещенных тем широкого участия башкир в той войне. Приведен подлинный рапорт командира 1-го Тептярского полка майора Тимирова о сдаче пленных в Юхновский земский суд с правильным написанием фамилии: "Тимиров", а не "Темиров", как писалось до сих пор во многих изданиях.

Среди 76-ти иллюстраций и 10-ти карт сражений также есть картины и карты, никогда не публиковавшиеся в Башкортостане. Насыщенность иллюстрациями дает возможность легко прочесть научно-популярный текст широким слоям читателей.

**Д.ф.н., профессор, депутат
Государственного Собрания
Республики Башкортостан**

А.А. Ахмадеев

* * *

Автор исследовал актуальную тему. Отечественная война 1812 года явилась яркой главой традиционного политического взаимодействия Башкортостана с Россией, которое зародилось в середине XVI столетия после добровольного присоединения Башкирии к Русскому государству.

С тех пор башкиры были активно вовлечены в военные акции России. В частности, они участвовали в борьбе против польско-шведской интервенции в 1612 году, в Семилетней войне и Азовских походах Петра I. Но особенно наглядно проявилась их отвага в сражениях по изгнанию наполеоновских полчищ. Это было самое многочисленное войско из представителей нерусской национальности, отстаивающее честь, свободу и независимость нашего Отечества.

Помимо использования опубликованных работ С.Г. Асфатуллин ввел в научный оборот и прежде не публиковавшиеся документы. Для меня интересным открытием стало участие башкирских воинов в партизанском движении. Научно-популярное изложение, обилие иллюстраций делает книгу привлекательной для массового читателя.

Она служит еще одним убедительным доказательством постоянной верности башкирского народа принципам единства и территориальной целостности многонационального Российского государства. Всем своим содержанием книга опровергает домыслы отдельных политиков и журналистов о каком-то "сепаратизме" Башкортостана, раскрывает исторически сложившиеся его особые отношения с Россией, в которых в той или иной степени всегда присутствовала договорность.

**Кандидат исторических
наук, доцент**

Ю.В. Калашников

* * *

Актуальность предлагаемой книги С.Г. Асфатуллина не вызывает сомнений. Рукопись посвящена многовековому содружеству башкир, русских и других народов, населяющих многонациональную Россию. В 14 главах показаны героические подвиги башкирских и других полков в борьбе с внешними врагами Российского государства и, особенно, в Отечественной войне 1812 г.

Автор для раскрытия темы использовал широкий круг опубликованных и неопубликованных источников, значительная часть из которых впервые вводится в научный оборот. Тексты сопровождаются документами, рисунками, фото, картами, и конечно же новыми именами и фактами.

**Доктор
исторических наук, профессор**

С.Ф. Касимов

Содержание

Глава 1. Немного предыстории (1556–1763 гг.)	3
Глава 2. Перед Отечественной войной	13
Глава 3. Начало войны	18
Глава 4. Участие в Бородино	38
Глава 5. Тарутинский лагерь	44
Глава 6. Башкиры в партизанах в Калужской, Московской и Смоленской губерниях	50
Глава 7. Тарутинская и Полоцкая баталии	82
Глава 8. Малоярославецкое сражение	91
Глава 9. Наступление	100
Глава 10. “Голод – не тетка”	110
Глава 11. Славные имена	114
Глава 12. Веротерпимость	125
Глава 13. Победа!	130
Глава 14. Польша – Германия – Франция – Париж	135
Ссылки	149
Приложение	157

Салават Газимович Асфатуллин

Северные амуры в Отечественной войне 1812 года

Редактор – *Анатолий Кухтинов.*

Тех. редактор, компьютерная верстка – *Алексей Кравченк*

Художественный редактор – *Салават Асфатуллин.*

Корректоры – *Назира Хадиуллина, Рамзия Гареева.*

Изд. лиц. №Б 848344 от 15.05.00. Подписано в печать 28.08.2000 г. Формат 60 x 84 ¹/₁₆.
Гарнитура Таймс. Печать офсетная. Объем 9,3 усл. п. л. Тираж 5 000 экз. Зак. № 1405.

Отпечатано с готового оригинал-макета в Уфимском полиграфкомбинате.
450001, г. Уфа, пр. Октября, 2.

Салават Газимович Асфатуллин родился на стыке Европы и Азии, в Башкирии 21 июня 1952 года. Имеет три высших образования. С 1988 года живет и пишет в Калуге. Автор научно-экономических книг «Инфляционные процессы в Российской Федерации», «Инфляция и государство», сборника художественной прозы «Как молоды мы были...» и книг «Литературные портреты — I и II».